

Российский государственный гуманитарный университет
Russian State University for the Humanities

RSUH/RGGU BULLETIN

№ 1 (13)

Academic Journal

Series:

Philology. Journal of Language Relationship

Moscow 2015

ВЕСТНИК РГГУ

№ 1 (13)

Научный журнал

Серия

«Филология. Вопросы языкового родства»

Москва 2015

Редакционный совет серий «Вестника РГГУ»

Е.И. Пивовар, чл.-кор. РАН, д-р ист. н., проф. (председатель)

Н.И. Архипова, д-р экон. н., проф. (РГГУ), А.Б. Безбородов, д-р ист. н., проф. (РГГУ), Х. Варгас (Ун-т Кали, Колумбия), А.Д. Воскресенский, д-р полит. н., проф. (МГИМО (У) МИД России), Е. Вятр (Варшавский ун-т, Польша), Дж. Дебарделебен (Карлтонский ун-т, Канада), В.А. Дыбо, акад. РАН, д-р филол. н. (РГГУ), В.И. Заботкина, д-р филол. н., проф. (РГГУ), В.В. Иванов, акад. РАН, д-р филол. н., проф. (РГГУ; Калифорнийский ун-т Лос-Анджелеса, США), Э. Камия (Ун-т Тачибана г. Киото, Япония), Ш. Карнер (Ин-т по изучению последствий войн им. Л. Больцмана, Австрия), С.М. Каштанов, чл.-кор. РАН, д-р ист. н., проф. (ИВИ РАН), В. Кейдан (Ун-т Карло Бо, Италия), Ш. Кечкемети (Национальная Школа Хартий, Сорбонна, Франция), И. Клюканов (Восточно-Вашингтонский ун-т, США), В.П. Козлов, чл.-кор. РАН, д-р ист. н., проф. (ВНИИДАД), М. Коул (Калифорнийский ун-т Сан-Диего, США), Е.Е. Кравцова, д-р психол. н., проф. (РГГУ), М. Крэмер (Гарвардский ун-т, США), А.П. Логунов, д-р ист. н., проф. (РГГУ), Д. Ломар (Ун-т Кельна, Германия), Б. Луайер (Ин-т геополитики, Париж-VIII, Франция), С. Масамичи (Ун-т Чуо, Япония), В.И. Молчанов, д-р филос. н., проф. (РГГУ), В.Н. Незамайкин, д-р экон. н., проф. (Финансовый ун-т при Правительстве РФ), П. Новак (Ун-т Белостока, Польша), Ю.С. Пивоваров, акад. РАН, д-р полит. н., проф. (ИНИОН РАН), Е. ван Поведская (Ун-т Сантьяго-де-Компостела, Испания), С. Рапич (Ун-т Вупперталь, Германия), М. Сасаки (Ун-т Чуо, Япония), И.С. Смирнов, канд. филол. н. (РГГУ), В.А. Тишков, акад. РАН, д-р ист. н., проф. (ИЭА РАН), Ж.Т. Тощенко, чл.-кор. РАН, д-р филос. н., проф. (РГГУ), Д. Фоглесонг (Ун-т Ратгерс, США), И. Фолтыс (Политехнический ин-т г. Ополе, Польша), Т.И. Хорхордина, д-р ист. н., проф. (РГГУ), А.О. Чубарьян, акад. РАН, д-р ист. н., проф. (ИВИ РАН), Т.А. Шаклеина, д-р полит. н., проф. (МГИМО (У) МИД России), П.П. Шкаренков, д-р ист. н., проф. (РГГУ)

Серия «Филология. Вопросы языкового родства»

Редакционная коллегия серии

В.А. Дыбо, гл. ред., акад. РАН, д-р филол. н. (РГГУ), Г.С. Старостин, зам. гл. ред., канд. филол. н., доц. (РГГУ), Т.А. Михайлова, отв. сек., д-р филол. н., проф. (МГУ им. М.В. Ломоносова), К.В. Бабаев, д-р филол. н., доц. (РГГУ, ИВ РАН), А.В. Дыбо, д-р филол. н. (ИЯ РАН), А.С. Касьян, канд. филол. н. (РГГУ), С.В. Кулланда, канд. ист. н. (ИВ РАН), М.А. Молина (ИЯ РАН), И.С. Якубович, канд. филол. н. (РГГУ)

Ответственные за выпуск: Г.С. Старостин, А.С. Касьян

УДК 800(05)
ББК 80/84я5

Вопросы языкового родства: Международный научный журнал / Рос. гос. гуманитар. ун-т; Рос. акад. наук. Ин-т языкознания; под ред. В. А. Дыбо. — М., 2015. — № 1(13). — x + 78 с. — (Вестник РГГУ. Серия «Филология. Вопросы языкового родства»: Научный журнал).

Journal of Language Relationship: International Scientific Periodical / Russian State University for the Humanities; Russian Academy of Sciences. Institute of Linguistics; Ed. by V. A. Dybo. — Moscow, 2015. — No. 1(13). — x + 78 p. — (RSUH/RGGU Bulletin. Series: Philology. Journal of Language Relationship: Academic Journal).

ISSN 2073-6320

<http://www.jolr.ru/>
journal@jolr.ru

Дополнительные знаки: С. Г. Болотов
Add-on symbols by S. G. Bolotov

Подписано в печать 15.01.2015. Формат 60×90/8.
Бум. офсетная.
Печать офсетная. Тираж 1050 экз.
Заказ №

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного оригинал-макета
в «Наша Полиграфия», г. Калуга, ул. Грабцевское шоссе, 126
Лиц. ПЛД № 42-29 от 23.12.99

Table of Contents / Содержание

Table of Contents / Содержание	vii
Contributors / Сведения об авторах	viii
Note for Contributors / Будущим авторам	ix
Note from the Editors / От редакции	x

Articles / Статьи

<i>A. И. Коган</i> . Некоторые вопросы генетической классификации дардских языков по данным исторической фонетики . . . . . 1 [<i>Anton Kogan</i> . Some issues of the genealogical classification of the Dardic languages based on historical phonology]	1
<i>Sergei L. Nikolaev</i> . Toward the reconstruction of Proto-Algonquian-Wakashan. Part 1: Proof of the Algonquian-Wakashan relationship . . . . . 23 [<i>С. Л. Николаев</i> . К реконструкции алгонкино-вакашского праязыка. Ч. 1: Обоснование алгонкино-вакашского родства]	23
<i>Gábor Takács</i> . Aegyptio-Afroasiatica XXVII . . . . . 63 [<i>Г. Такач</i> . Aegyptio-Afroasiatica XXVII]	63

Reports / Хроника

Рабочая встреча Общества индоевропейских исследований: «Отглагольные прилагательные и причастия в индоевропейских языках», Париж, École Normale Supérieure, 24—26 сентября 2014 г. (<i>О. В. Попова / Olga Popova</i>) . . . . . 73 [Indogermanische Gesellschaft, Paris, École Normale Supérieure, September 24—26, 2014]	73
---	----

Contributors

Anton Kogan — candidate of sciences (Philology), researcher, Department of Asian and African languages, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (Moscow), kogan_anton@yahoo.com

Sergei Nikolaev — doctor of sciences (Philology), lead researcher, Department of Slavic linguistics, Institute of Slavic studies, Russian Academy of Sciences (Moscow/Novosibirsk), sergenicko@mail.ru

Olga Popova — postgraduate student at the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences (Moscow), olga.v.popova@gmail.com

Gábor Takács — researcher, Department of Egyptology, Eotvos Lorand University, Budapest, Hungary, gabtak@datatrans.hu

Сведения об авторах

Коган, Антон Ильич — канд. филол. наук, науч. сотрудник Отдела языков Азии и Африки Института востоковедения РАН (Москва), kogan_anton@yahoo.com

Николаев, Сергей Львович — доктор филол. наук, вед. науч. сотрудник Отдела славянского языкознания Института славяноведения РАН (Москва), sergenicko@mail.ru

Попова, Ольга Витальевна — аспирант Института языкознания РАН (Москва), olga.v.popova@gmail.com

Такач, Габор — научный сотрудник отдела египтологии Будапештского университета, Венгрия, gabtak@datatrans.hu

Note for Contributors

Journal of Language Relationship welcomes submissions from everyone specializing in comparative-historical linguistics and related disciplines, in the form of original articles as well as reviews of recent publications. All such submissions should be sent to the managing editor:

G. Starostin
Institute for Oriental and Classical Studies
Russian State University for the Humanities
125267 Moscow, Russia
Miuskaya Square, 6
E-mail: journal@jolr.ru

Articles are published preferably in English or Russian, although publication of texts in other major European languages (French, German, etc.) is possible. Each article should be accompanied with an abstract (not exceeding 300 words) and keywords.

For more detailed guidelines on article submission and editorial policies, please see our website at: <http://www.jolr.ru> or address the editorial staff directly at journal@nostratic.ru.

Будущим авторам

Журнал *Вопросы языкового родства* принимает заявки на публикацию оригинальных научных статей, а также рецензий от всех, кто специализируется в области сравнительно-исторического языкознания и смежных дисциплин. Рукописи можно высылать непосредственно заместителю главного редактора по адресу:

125267 Москва
Миусская площадь, д. 6
Российский государственный гуманитарный университет
Институт восточных культур и античности
Г. Старостину
E-mail: journal@jolr.ru

Предпочтительные языки публикации — английский или русский, хотя возможна также публикация статей на других европейских языках (французский, немецкий и т. п.). К каждой статье обязательно прикладывается резюме (не более 300 слов) и список ключевых слов.

Подробнее о требованиях к оформлению рукописи, редакционной политике журнала и т. п. вы можете узнать на нашем сайте по адресу: <http://www.jolr.ru> или же непосредственно, обратившись к редакции по электронной почте (journal@nostratic.ru).

Note from the Editors

As the *Journal of Language Relationship* passes into its seventh year of existence, we would like to announce a small, but significant change in our format. Starting 2015, JLR will now be published not twice, but *four* times a year, in a format where one large yearly volume will be subdivided into four smaller issues; thus, the current issue will have the serial number 13/1, with 13/2, 13/3, and 13/4 to follow later in the year. This is largely a technical decision that will allow a more flexible editing schedule, and also bring JLR more in line with the major linguistic periodicals, many of which are published on a similar schedule.

The format change will in no way influence the overall quality, thematics, and editorial policies of JLR. As usual, we remain committed to providing our readers with the latest in research on various aspects of historical-comparative linguistics, from general methodological problems to issues of classification, phonetic and grammatical reconstruction, etymology, and quantitative methods.

We would like to also use the occasion to remind our potential authors that JLR is actively interested in publishing the results of serious comparative research on hitherto poorly studied or generally overlooked (compared to such Eurasian «titans» as Indo-European, Turkic, or Semitic) linguistic families, and is particularly interested in papers on linguistic comparison and reconstruction in Africa, Southeast Asia, Australia, the Pacific region, and the Americas (incidentally, much of the current issue is given over to one such paper, by Sergei Nikolaev, on issues of linguistic relationship among several language families of North America), where such research still remains scarce and far less popular than necessary for the purposes of linguistic science in general. Although we are open to any publications that deal with genetic and areal relationships within and between various linguistic groupings, including the well researched families of Eurasia, such papers will probably receive top priority in the future.

От редакции

Начиная с данного выпуска, журнал «Вопросы языкового родства», с 2009 г. входивший в качестве отдельной серии в Вестник РГГУ и издававшийся два раза в год, изменяет свой формат. Согласно новым правилам, утвержденными ВАК РФ, наша серия, продолжая оставаться отдельной серией Вестника РГГУ, отныне носит название «Филология. Вопросы языкового родства» (отражая соответствующую научную специальность) и выходит не два, а *четыре* раза в год. Для удобства читателей мы переходим на систему нумерации, при которой всем выпускам, вышедшим в течение одного года, присваивается один и тот же основной номер (в 2015 г. это номер 13) с дополнительными субиндексами (13/1, 13/2, 13/3, 13/4). Помимо чисто формальных причин, данное техническое решение позволит также обеспечить более гибкий издательский график и приблизить формат ВЯР к формату многочисленных крупных лингвистических журналов (как отечественных, так и международных), выпускаемых с аналогичной периодичностью.

Разумеется, изменение формата никак не скажется на общем качестве, тематике и издательской политике журнала. Как и прежде, мы продолжаем гарантировать нашим читателям высокий уровень публикаций по различным аспектам сравнительно-исторического языкознания, от общих вопросов теории и методологии до актуальных проблем классификации, фонетической и грамматической реконструкции, этимологии и статистических методов применительно к самым разным языковым семьям мира.

Пользуясь случаем, хотим также напомнить потенциальным авторам, что журнал «Вопросы языкового родства» особенно заинтересован в публикации статей по сравнительному языкознанию и лингвистической реконструкции языковых семей Африки, Юго-Восточной Азии, Австралии, Тихоокеанского региона, Америки (так, одна из статей текущего номера, написанная С. Л. Николаевым, как раз посвящена вопросу языкового родства между рядом семей Северной Америки), сравнительные материалы по которым появляются довольно редко (по крайней мере, по сравнению с такими детально изученными семьями Евразии, как индоевропейской, тюркской, семитской и т. п.) и поэтому представляют особую ценность для сравнительно-исторического и общего языкознания. Статьи такого рода в будущем будут рассматриваться редакцией в первоочередном порядке, хотя, разумеется, мы будем охотно продолжать публиковать и статьи, посвященные крупным языковым семьям Евразии (при условии, что они соответствуют общей тематике журнала — вопросам генетического родства и ареального взаимодействия языков и языковых семей).

Некоторые вопросы генетической классификации дардских языков по данным исторической фонетики

Генетическая классификация дардских языков до недавнего времени оставалась во многом неясной. В частности, не получил убедительного ответа вопрос о наличии восточнодардской подгруппы. Проведенное недавно исследование восточнодардского лексического материала в рамках усовершенствованного лексикостатистического метода показало, что восточнодардские языки, несомненно, составляют генетически единую языковую общность. В настоящей статье делается попытка выделить общие для них историко-фонетические инновации. Автору удалось обнаружить пучок из четырех изоглосс, явно отличающих восточнодардские языки от всех прочих дардских. Хотя часть этих изоглосс затрагивает и другие языки региона (индоарийские и иранские), весь пучок целиком не встречается нигде за пределами восточнодардской подгруппы.

Ключевые слова: генетическая классификация языков, историческая фонетика, дардские языки, арийские языки.

Несмотря на то что сравнительно-историческое изучение дардских языков имеет достаточно давнюю историю, внутреннее членение дардской языковой общности всё еще остается неясным. Наглядным проявлением этого факта является отсутствие общепринятой генетической классификации: до сих пор исследователям приходится иметь дело с двумя альтернативными классификационными схемами. Первая из них, предложенная в начале минувшего века Дж. Грирсоном [Grierson 1919], показана ниже на рис. 1. Впоследствии эта классификация неоднократно подвергалась критике. И хотя критика нередко была справедливой и заставляла существенным образом корректировать конфигурацию родословного древа¹, взгляды Дж. Грирсона, как будет показано далее, в целом ряде аспектов не утратили актуальности в настоящее время и поэтому никоим образом не должны полностью отбрасываться как устаревшие. Вторая классификация была предложена Г. Моргенстьерне и позднее несколько откорректирована Р. Стендом [Morgenstierne 1961; Strand 1973; 2006]. Она отличается большим количеством ветвей (см. рис. 2), а также их статусом: Г. Моргенстьерне рассматривал дардские языки как индоарийские, утверждая при этом, что они не образуют генетически единой подгруппы внутри индоарийской группы.

Обе приведенные классификационные схемы являются во многом интуитивными и далеко не всегда опираются на строгие сравнительно-исторические критерии. Неслучайно исследования последних лет показали, что некоторые идеи, высказанные как Дж. Грирсоном, так и Г. Моргенстьерне, не могут быть приняты. Это, в частности, относится и к утверждению об отсутствии дардской языковой общности и принадлежности дардских языков к индоарийской ветви. Данные исторической фонетики, лексико- и этимоло-

---

¹ В частности, была убедительно показана невозможность предлагавшегося Дж. Грирсоном включения в дардскую группу нуристанских («кафирских») языков [Morgenstierne 1926; 1932; 1945₂; 1961; Buddruss 1977; Strand 1973; 2006; Edelman 1983; Эдельман 1992].

Рис. 1. Классификация языков дардской группы по Дж. Грирсону

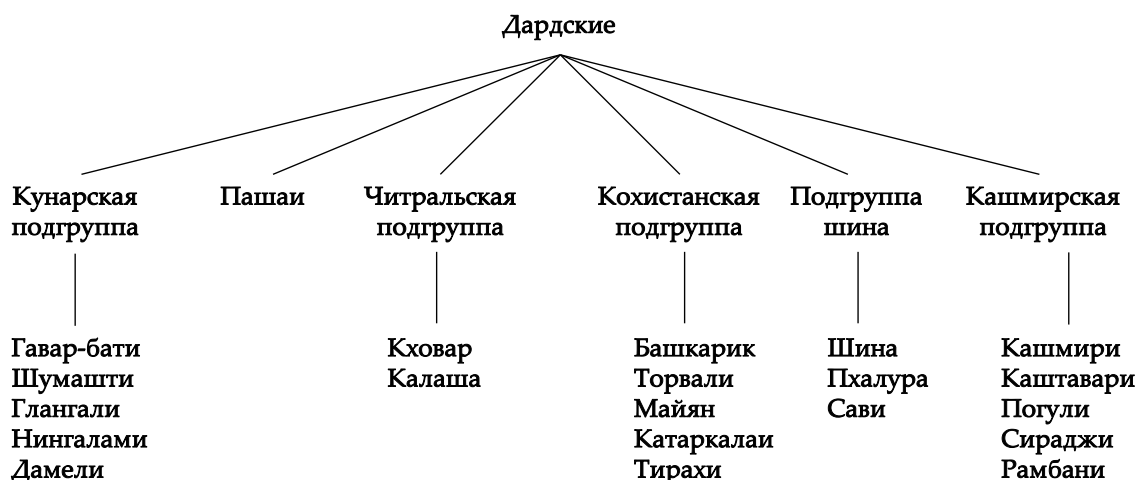

Рис. 2. Классификация языков дардской группы по Г. Моргенштерне

статистики свидетельствуют о том, что дардская общность, несомненно, носит генетический характер, а ее обособление относится ко времени распада индоиранского единства [Коган 2005]. Интуитивный характер существующих классификаций и недоказанность целого ряда их положений заставляют вновь вернуться к вопросу о филиации дардской языковой общности.

В нашей недавней работе [Васильев, Коган 2013] этот вопрос был рассмотрен с позиций лексикостатистики. Результаты лексикостатистических подсчетов обрабатывались в соответствии с двумя альтернативными методиками: методом ближайших соседей, используемым в системе Starling, и разработанным М. Е. Васильевым методом наименьших средних отклонений (подробное описание этого метода см., например, в [Васильев, Коган 2013]). Два родословных дерева, построенных в соответствии с этими методами, приводятся на рис. 3 и 4.

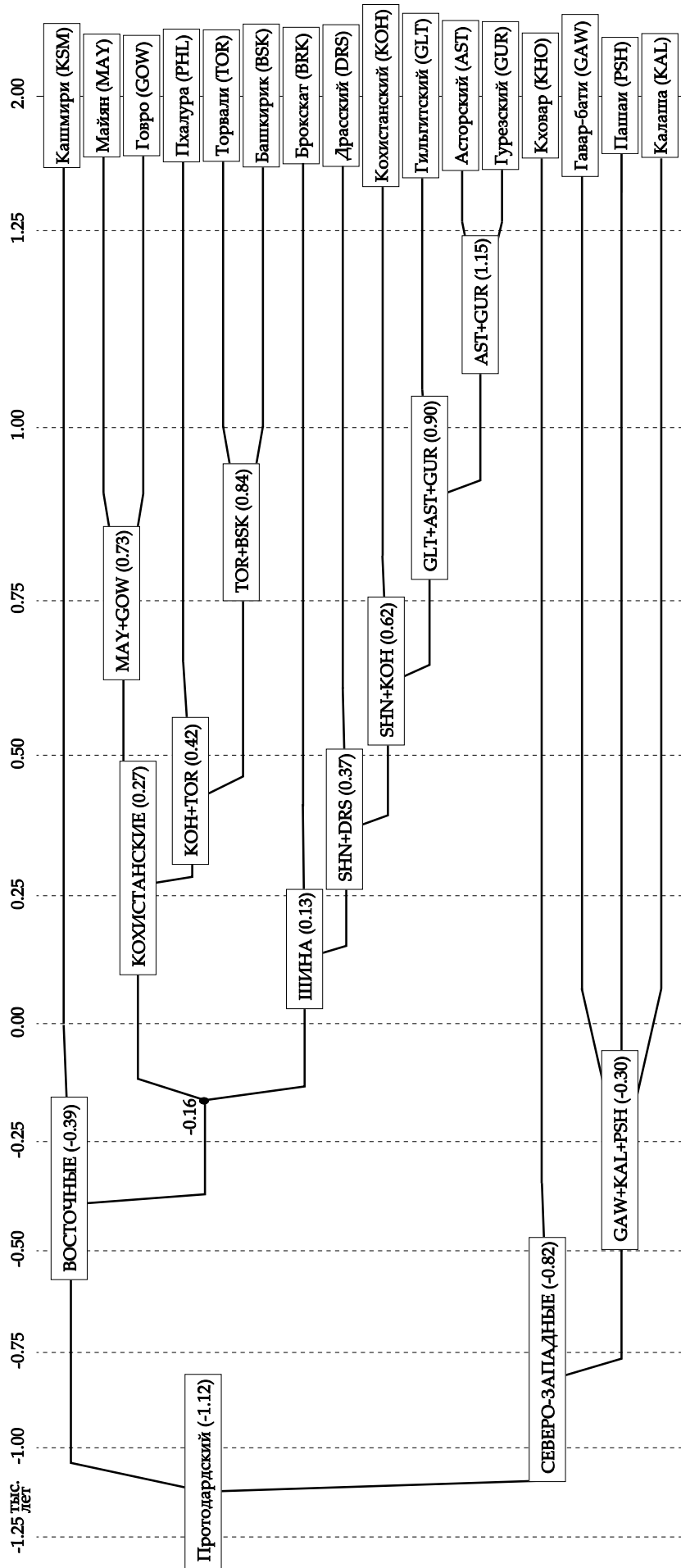

Рис. 3. Датированное родословное древо дардских языков, построенное в системе Starling методом ближайших соседей

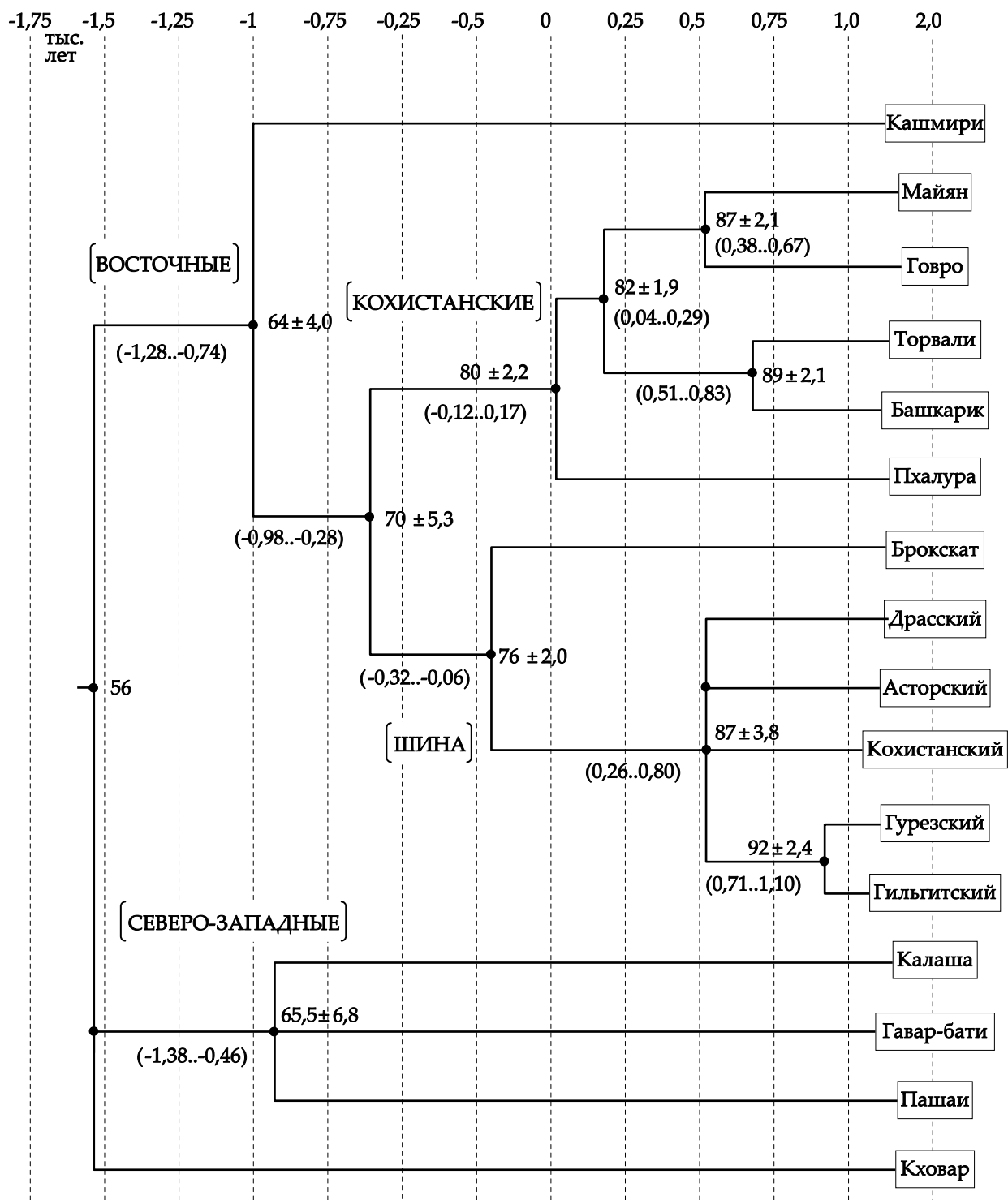

Рис. 4. Родословное древо дардских языков, построенное методом наименьших средних отклонений

Как можно видеть, классификационные схемы, полученные нами с использованием двух разных методик, оказываются практически идентичными. Кроме того, обращает на себя внимание близость этих схем к классификации Дж. Грирсона. Пожалуй, наиболее важным пунктом, в котором они сближаются с последней, противостоя при этом классификации Г. Моргенштерне, является статус восточнотардской языковой общности. Эта общность, включающая кашмири, диалекты шина и кохистанские языки (башкарж, торвали, майян, говро, чилиссо), постулировалась Дж. Грирсоном как

генетическая², однако не признавалась Г. Моргенстьерне. При этом открытой полемики по данному вопросу между учеными по непонятным причинам не велось. На приведенных выше родословных деревьях все идиомы, традиционно причисляемые к восточнодардским³, составляют единую ветвь, отличающуюся, впрочем, достаточно длительным периодом дивергенции (более двух тысяч лет). Данный факт не только вносит существенную ясность в «восточнодардскую проблему», но и, несомненно, свидетельствует о гениальной интуиции Дж. Грирсона, предвосхитившего столетие назад результаты, полученные с применением современных компаративистских методов.

Было бы, однако, неоправданным утверждать, что в вопросе о генетических отношениях восточнодардских языков полностью устранены все темные места. Как известно, идиомы, образующие единую генетическую общность, как правило, обнаруживают общие классифицирующие черты на разных уровнях языковой системы. Наиболее показательными при этом чаще всего считаются историко-фонетические изоглоссы. Поэтому в ситуации, когда достаточно тесное родство восточнодардских языков представляется весьма вероятным, естественным было бы попытаться выявить общевосточнодардские классифицирующие инновации в исторической фонетике.

Первая и, по-видимому, единственная такая попытка была сделана Г. Буддруссом. В работе, посвященной языку катаркалаи, он называет три фонетических перехода, являющиеся, на его взгляд, специфически восточнодардскими: *w > b, *st > t(h) и *ʃt > t̪(h) [Buddruss 1960: 71–72]. Более детальный анализ материала, однако, показал, что только второе из перечисленных звуковых изменений может претендовать на общевосточнодардский статус [Васильев, Коган 2013]. Переход *st > t(h) затрагивает прежде всего древнюю интервокальную позицию⁴, причем наиболее архаичным (вероятно, общевосточнодардским) рефлексом интервокального кластера *st является гемината tth [там же]. Показательно, что в дардских языках, не относящихся к восточнодардской подгруппе, данное развитие не встречается. При этом, однако, оно хорошо известно в истории индоарийского, где отмечается начиная со среднеиндийской эпохи [Woolner 1917: 19]. Поэтому, как мы уже указывали [Васильев, Коган 2013], рассматриваемое явление может носить ареальный характер, и его нельзя считать решающим аргументом в пользу тесного генетического родства. Кроме того, для сколько-нибудь надежного обоснования такого родства желательно наличие не одной единственной изоглоссы, а пучка изоглосс.

Выйти из положения в данном случае можно было бы, привлекая для анализа большее число историко-фонетических фактов. Признавая неудачу попытки Г. Буддрусса, мы, тем не менее, не видим оснований считать выявление общевосточнодардских инноваций в исторической фонетике неразрешимой задачей. В случае если их удастся обнаружить, можно будет гораздо более определенно говорить о генетических отношениях восточнодардских языков, нежели это позволяет нынешний уровень знаний.

Фонологические системы большинства языков, относимых к восточнодардской подгруппе, довольно архаичны в сравнении с общедардским состоянием. Из относительно немногочисленных историко-фонетических изменений, затронувших древние одиночные фонемы, по-видимому, ни одно не может претендовать на общевосточнодардский

² К восточнодардским, помимо перечисленных выше, относят также неизвестные Дж. Грирсону языки пхалура (с диалектом сави) и катаркалаи.

³ Точнее говоря, все традиционно причисляемые к восточнодардским идиомы, по которым удалось собрать стословные списки. Два предположительно восточнодардских языка — катаркалаи и чилиссо — остались за рамками нашего исследования ввиду крайнего недостатка материала.

⁴ Примеры см. в [Васильев, Коган 2013].

статус. Гораздо больше общего, однако, наблюдается в отражении старых консонантных кластеров. Кроме уже рассмотренного Г. Буддруссом сочетания *st (см. выше), к таким кластерам относится группа *śr, а также ряд групп с начальным носовым.

Древняя консонантная группа *śr (< и.-е. *kʷr, *kʷl), как правило, отражается в восточнодардских языках в виде церебрального *ṣ* или в виде регулярных более поздних его рефлексов: кашм. *ṣāu* ‘место, пристанище’ (*ṣ* < *ṣ) при *шина* *ṣū* ‘отдых’, *ṣoiki* ‘прикреплять, прикладывать’, башк., май. *ṣā-* ‘надевать’, пхал. *ṣūm* ‘(я) надеваю’, паш. *ṣe-* ‘приставать, быть прикрепленным’, др.-инд. *śraya-* ‘пристанье’, *śrayati* ‘кладет, помещает’; *шина* *ṣomoiki* ‘уставать’, др.-инд. *śrāmyati* ‘устаёт’; торв. *ṣā* ‘голова’ < **śrāya-* [Turner 1966: 736]; торв. *ṣō* ‘рог’ при авест. *sru-* с тем же значением; кашм. *oṣ*, *шина* *aṣu*, торв. *aṣ* ‘слеза’ при др.-инд. *aśru-* с тем же значением, авест. *asrū* ‘слезы’; кашм. *haṣ*, торв. *raiṣ*, *шина* *ṣāṣ* ‘свекровь’ при др.-инд. *śvaśrū*, др.-ир. **xvaśrū-* > кл.-перс. *xvašū*, пушту *xvāṣa* с тем же значением; *шина* *miṣoiki* ‘смешивать’, *miṣīlu* ‘смешанный’ при др.-инд. *miśrayati* ‘смешивает’, *miśrita-* ‘смешанный’; пхал. *biṣamilo* ‘отдохнувший’, сави *beṣāmo* ‘медленный’ при др.-инд. *viśramate* ‘отдыхает’; май. *aṣing* ‘hollow of the knee’ < **āśrōṇikā-* [Zoller 2005: 72], *gōṣuil* ‘cowshed’ < **gōśraya-kula-* [Zoller 2005:148], говро *ṣay-nār* ‘tendon at hollow of the knee’ при др.-инд. *śrōṇi-* ‘ягодица’, *snāru-* ‘сухожилие’ [Zoller 2005:388]. Исключения довольно немногочисленны и в большинстве своем объясняются относительно вторичными историко-фонетическими процессами. Так, в башкарик и майян отмечены примеры *ṣ* вместо ожидаемого *ṣ* после гласного *i*: башк. *biṣim-* ‘отдыхать’, *biṣom* ‘отдых’ при др.-инд. *viśramate* ‘отдыхает’, май. *miṣ* ‘with’ [Zoller 2005: 338] при др.-инд. *miśrita-* ‘смешанный’. Вероятнее всего, в этих примерах имела место палатализация более старого церебрального, обусловленная благоприятной позицией в слове. Башк. *assun* ‘слеза’, по-видимому, представляет собой заимствование из какого-то невостоочнодардского языка (ср. кал. *āstru*, г.-б. *anluk* < *āstruk с тем же значением). В май. *āṣ* ‘слеза’ появление конечной аффрикаты, вероятно, произошло вследствие аналогии с *āṣ(h)* ‘глаз’.

Нерегулярное историко-фонетическое развитие характерно в некоторых языках для этимологических соответствий др.-инд. *śvaśrū* и др.-ир. **xvaśrū-* ‘свекровь’: пхал. *preṣ*, сави *praṣ*, башк. *čiš* (*č* < *pr), май. *iṣ(e)ṣ* (*ṣ* < *pr). Наличие в них сочетания *pr* (< *spr или *ṣpr) или его закономерных рефлексов указывает на имевшую место в прошлом дардскую метатезу — появление согласного *r* в позиции после начального согласного (или последнего согласного начального кластера) под влиянием конечного сочетания типа *Cr* или *rC*. Поскольку в этимологически родственных словах кашмири и *шина* (*haṣ* и *ṣāṣ* соответственно) следов метатезы не обнаруживается, ее нельзя считать общевостоочнодардским явлением. Таким образом, приведенные здесь примеры из пхалура, сави и кохистанских языков можно было бы рассматривать как свидетельство того, что древняя группа *śr в течение определенного времени сохраняла в этих языках свой второй компонент, а, следовательно, реконструкция ее общевостоочнодардского рефлекса в виде *ṣ невозможна. Однако, поскольку данный тип историко-фонетического развития обнаруживается лишь в одном слове и при этом сосуществует с переходом *śr > *ṣ* в других словах, речь может идти именно о перебое в звукосоответствиях, требующем объяснения. Наиболее правдоподобным объяснением, на наш взгляд, является заимствование или фонетическое уподобление родственному слову другого дардского языка. Таким языком мог являться, например, калаша или кховар, где в названии свекрови (кал. *iṣpreṣ*, кхов. *iṣpreṣi*) также обнаруживается дардская метатеза, причем сохранение древнего *r* в обоих языках, по всей видимости, регулярно (см. ниже). Влияние на пхалура и кохистанские языки со стороны кховар и калаша представляется нам вполне возможным, поскольку

два последних языка распространены в области Читрал, находящейся непосредственно к северу от Кохистана. В этой же области расположен и ареал языка пхалура⁵.

Переход *śr > ʃ отмечается не только в языках, традиционно причисляемых к восточно-дардским. Однако, по-видимому, нигде за пределами предполагаемой восточной дардской подгруппы он не является фронтальным. Так, в калаша он отмечается в начале слова (ср. кал. ʃadar ‘слуга’ при др.-инд. śraddhālu- ‘верный’ [Morgenstierne 1973: 143]; кал. (уртсунский диал.) ʃeī ‘голова’ < *śrāya- [Turner 1966:736], если это не заимствование из языка кати [Morgenstierne 1973: 143]⁶, в то время как в интервокальной позиции (как исторической, так и возникшей вторично) древняя группа śr отражается как str: āstru ‘слеза’ при др.-инд. aśru- с тем же значением, авест. asrū ‘слезы’; ustru- ‘бедро’ при др.-инд. śrōṇi- ‘бедра, ягодичцы, филейная часть’, авест. sraoni- ‘бедро, ягодичца’⁷. Во многом близкая ситуация наблюдается в пашаи. Там в начальном положении *śr отражается как ʃ, а интервокальном — как yr или ir (ср. ʃe- ‘привязаться, пристать’ < *śraya-, др.-инд. śrayati ‘располагается’; ʃeṇī ‘взрослая (о девушке)’ при др.-инд. śrayaṇīya- ‘нуждающийся в пристанище’ [Morgenstierne 1956: 171]; äirik ‘слеза’ при др.-инд. aśru- с тем же значением, авест. asrū ‘слезы’; ʃaigū ‘свекровь’ при др.-инд. śvaśrū-, др.-ир. *xvaśrū- > кл.-перс. xvašū, пушту xvāša с тем же значением)⁸.

Ситуация в кунарских языках остается не вполне ясной из-за крайнего недостатка материала. Примеры рефлексов группы *śr как в начальной, так и в интервокальной позиции имеются лишь в одном языке — гавар-бати. Здесь ситуация, по-видимому, близка к таковой в языке калаша. Начальное *śr отражается в виде ʃ (ср. ʃa- ‘ударять; посылать’ < *śrāyaya- [Morgenstierne 1950: 51], др.-инд. śrayati ‘располагается’⁹), а интервокальное — в виде λ (ср. anluk ‘слеза’ при др.-инд. aśru- с тем же значением, авест. asrū ‘слезы’). Латеральный λ является регулярным отражением древней группы *tr [Morgenstierne 1950: 12], а возможно, также и группы *str в интервокальном положении. Таким образом, интервокальное развитие в гавар-бати, несомненно, отличалось от восточной дардской и не приводило к появлению церебрального сибиланта.

В языке кховар древнее сочетание *śr, по всей видимости, сохраняется в неизменном виде как в начальной, так и в интервокальной позиции (ср. ʃrōṇ ‘ягодичцы, бедро’ при др.-инд. śrōṇi- ‘бедра, ягодичцы, филейная часть’, авест. sraoni- ‘бедро, ягодичца’; aśrū ‘слеза’ при др.-инд. aśru- с тем же значением, авест. asrū ‘слезы’)¹⁰. Таким образом, кховар в данном отношении является наиболее архаичным языком дардской группы.

Из всего сказанного выше нетрудно сделать вывод, что только в тех языках дардской группы, которые традиционно причисляют к восточно-дардским, развитие *śr > ʃ

⁵ К языку пхалура весьма близок сави, распространенный, однако, западнее — на востоке Афганистана в окружении носителей языка гавар-бати и испытавший значительное влияние последнего [Buddruss 1967]. Исходя из географического положения сави, можно с большой долей вероятности предположить, что в свой нынешний ареал этот язык был занесен мигрантами из области распространения пхалура, т. е. из Южного Читрала.

⁶ Имеется также пример перехода *śr > ʃ: ʃit ‘лестница’ < *śriṣṭa- [Morgenstierne 1973: 143]. Начальный палатальный сибилант в этом примере, возможно, возник из более раннего церебрального в результате диссимилиации [там же].

⁷ См. также [Morgenstierne 1973:200—201]. Цитируемая выше форма ispreṣ ‘свекровь’ также, возможно, развилась из более раннего *isprestr с последующей дардской метатезой.

⁸ О развитии древней группы *śr в пашаи см. также [Morgenstierne 1967: 38, 40]. Переход *śr > yr, вероятно, как-то связан с переходом древнего ненадлежащего ś в y. Об этом переходе см. [Morgenstierne 1967: 33].

⁹ В г.-б. ʃoṭo ‘голова’ < *śrāya- [Turner 1966: 736] начальный палатальный сибилант, возможно, возник из более раннего церебрального в результате диссимилиации, вызванной наличием позднего суффикса ʃ.

¹⁰ См. также [Morgenstierne 1947: 7].

характерно для всех позиций в слове. Во всех остальных языках оно либо приурочено к анлауту, либо отсутствует вовсе. Поэтому данный переход можно считать, сделав оговорку о его фронтальном характере, общевосточнодардской историко-фонетической изоглоссой.

Весьма близким является поведение в восточнодардских языках старых интервокальных консонантных групп с начальным носовым. Если второй (следующий за носовым) согласный в такой группе в древности был глухим, в современных рефлексах он, как правило, озвончается (ср. кашм. andar ‘внутри, в’, əndīr ‘кишка, кишечник’, əndrīm ‘внутренности’, торв. andarē ‘в доме’, май. andlrmās ‘диафрагма (букв. «внутреннее мясо»¹¹), āz (z < *dr) ‘кишки’, шина (кохистанский диал.) aḷo ‘внутри’, əzi ‘внутренности’ (z < *dr) при др.-инд. antar- ‘внутри’, antara- ‘внутренний’, ānta- ‘внутренности’, авест. aṇtarə ‘внутри’, aṇtara- ‘внутренний’; кашм. dand ‘зуб’, башк. dlndə при др.-инд. dant-, danta-, авест. daṇtan- с тем же значением; кашм. gond ‘пучок, букет’, gaṇḍ ‘узел’, gaṇḍ- ‘связывать, завязывать’, пхал. grhēṇḍ ‘узел’, башк. gāṇḍ-, торв., май., gaṇḍ-, пхал. ghāṇḍ- ‘связывать, завязывать’ при др.-инд. grantha-, granthi- ‘узел’, granthayati ‘связывает, завязывает’, хот.-сак. grantha- ‘узел’; кашм. mand- ‘сбивать (например, масло), взбивать; расплескиваться’, башк. mad-, май. ma(n)d-, торв. mand(h)-¹² ‘сбивать масло’, батери madhā ‘мутовка’ при др.-инд. manthati ‘взбалтывает, сбивает масло, трет, растирает’, manthāna- ‘мутовка’, хот.-сак. maṇth- ‘сбивать масло’; кашм. wandī, сави hemand ‘зима’ при др.-инд. hemanta- то же; кашм. yendar ‘прялка’, башк. yāl (l < *dr), май. yāz (z < *dr), пхал. yāṇḍr ‘мельница’ при др.-инд. yantra- ‘устройство, приспособление; ручная мельница’; кашм. kanguw ‘мужской гребень’, kangin ‘женский гребень’, башк. kēṅg, торв. kyāṅg, май. kang, пхал. khyēṅgia, kēṅgī, сави khyēṅgiā, шина kōṇyi ‘гребень’ при др.-инд. kaṅkata- с тем же значением¹³; кашм. inz ‘гусь’, шина hānzə при др.-инд. haṃsa- с тем же значением). Потеря носового в башк. mad- ‘сбивать масло’, батери madhā ‘мутовка’, вероятнее всего, связана с диссимилятивными процессами, обусловленными наличием в слове начального *m*¹⁴. В любом случае, данное фонетическое изменение является поздним, на что указывает сохранение старого *n* в генетически наиболее близком к башкарик языку — торвали.

В некоторых восточнодардских языках древнее сочетание *nt(h) отражается в виде одиночного *n*: вот. dan, башк. dln (наряду с dlndə), торв. dln, май., пхал. dān, шина dḥn ‘зуб’; шина maṇ- ‘растирать, сбивать пахту’; башк. hāman, торв. himān, май. hivān, шина uḥṇ ‘зима’. Есть, однако, основания полагать, что данное фонетическое развитие прошло промежуточную ступень в виде *nd. Отдельные указания на наличие такой ступени имеются почти в каждом из названных здесь языков. Так, в языке башкарик наряду с формой dln ‘зуб’ мы находим явно более архаичную форму dlndə¹⁵. В пхалура форме ед. ч. dān противостоит форма мн. ч. dānda, что, по-видимому, указывает на наличие в прошлом позиционного перехода *nd* > *n*, характерного для ауслота. В одном из диалектов майян — кандия в названии зуба (dḍi) обнаруживается озвончение глухого при последующей утрате носового. Поствокальный носовой, однако, должен был сохраняться в

¹¹ [Zoller 2005: 67].

¹² См. [Online Torwali Dictionary 2011].

¹³ В шина согласный *n* является вариантом сочетания *ng*.

¹⁴ Возможен, в частности, переход поствокального *n* в назализацию с утратой фонологичности последней в позиции после носового.

¹⁵ Архаичность данной формы едва ли может вызывать сомнения, поскольку переход *n* > *nd* в башкарик не засвидетельствован.

более раннем состоянии языка майян, что следует из сопоставления приведенной формы из кандия с формой *dān*, характерной для ряда других диалектов.

Аналогичная ситуация наблюдается в языке шина. Если в гильгитском диалекте древнему интервокальному **nt(h)* соответствует *n*, то в кохистанском мы в подобных случаях обнаруживаем *d* (ср. гильгит. *yōṇṇ*, но кохист. *yōḍḍ* ‘зима’ при др.-инд. *hemanta-*; гильгит. *bazōṇo*, но кохист. *bazōḍḍ* ‘весна’ при др.-инд. *vasanta-*; гильгит. *man-*, но кохист. *mod-* ‘растирать, сбивать пахту’ при др.-инд. *manthati* ‘взбалтывает, сбивает масло, трет, растирает’, хот.-сак. *manth-* ‘сбивать масло’). В том же кохистанском диалекте у ряда существительных с конечным *n* в форме прямого падежа ед. ч. в остальных формах выступает основа на *d*: *don* ‘зуб’ (прям. пад. ед. ч.) — *doda* (косв. пад. ед. ч.) — *dodi* (прям. пад. мн. ч.) — *dodo* (косв. пад. мн. ч.), *ron* ‘тропинка’ (прям. пад. ед. ч.) — *rodi* (косв. пад. ед. ч.) — *rodi* (прям. пад. мн. ч.) — *roḍu* (косв. пад. мн. ч.)¹⁶. Древние прототипы таких слов содержали кластер **nt(h)*¹⁷, и противопоставление основ, вероятнее всего, возникло из-за неодинаковой рефлексии более старой консонантной группы в интервокальном и конечном положении. На конце слова она отражалась как *n*¹⁸, в то время как между гласными — как *d*. Для более раннего состояния кохистанского диалекта можно с полным основанием реконструировать группу *nd* в обеих позициях¹⁹.

Таким образом, хотя современная картина, возможно, несколько затемнена междиалектными заимствованиями, а кроме того, частично неясна вследствие недостатка материала, уже сейчас можно с немалой степенью уверенности предполагать для прашина (т. е. для языка-предка современных диалектов шина) переход *nt* > *nd* в интервокальной позиции, а современные рефлексии *n* и *d* считать результатами относительно поздних историко-фонетических процессов, затронувших кластер *nd*. Подобная же картина представляется нам наиболее вероятной для кохистанских языков и пхалура, где переход *nd* > *n*, по всей видимости, являлся позиционным фонетическим изменением, характерным для конечной позиции. В языках торвали и майян на поздний характер этого перехода указывает наличие его в отдельных заимствованиях из пушту (ср. торв. *k(h)amān* ‘хозяин, муж’, май. *xlvān* ‘муж’ < пушту *xāwānd* ‘хозяин, муж’), а также отдельные случаи сосуществования более архаичной формы на *-nd* и более новой на *-n* (ср. торв. *rand* и *ran* ‘дорога’ [Grierson 1929: 172]).

Отражение древней группы *nt*, отличное от рассмотренного выше, можно было бы предположить для показателей настоящего времени в языках башкарик и майян (*-ānt* и *-ānt* соответственно). Весьма заманчивым кажется сопоставление этих показателей с общеиндоиранским причастием на *-ant*. Однако некоторые факты заставляют считать данную этимологию сомнительной. В обоих языках формам настоящего времени противостоят формы имперфекта. В языке майян они образуются при помощи показателя *-ās* и представляют собой исторические стяжения с глаголом-связкой прошедшего времени *ās* [Buddruss 1959: 22]. Подобная ситуация характерна и для языка башкарик. Здесь показатель имперфекта имеет вид *-āš*, и конечный элемент *-š* в нем, вероятнее всего, восхо-

¹⁶ См. [Schmidt, Kohistani 2008].

¹⁷ Ср. др.-инд. *panthā*, авест. *pañtā* ‘путь, дорога’. Этимологию названия зуба см. выше.

¹⁸ Необходимо иметь в виду, что нулевая флексия в форме прям. пад. ед. ч. в шина возникла в результате отпадения древних окончаний, начинавшихся с гласного. Таким образом, нынешняя конечная позиция восходит к древней интервокальной.

¹⁹ Такой же точки зрения придерживаются и авторы грамматики кохистанского диалекта шина, предлагающие реконструировать более ранние формы приведенных выше слов как *dond и *pond [Schmidt, Kohistani 2008: 48].

дит к связке прошедшего времени $a\check{s}\bar{u}$ ²⁰ [Morgenstierne 1940: 221]. Логично предположить, что и презентные формы, подобно имперфектным, могли возникнуть из более ранних стяжений с глаголом-связкой. В настоящем времени последний имеет вид $th\bar{u}$ (м.р.), $th\bar{i}$ (ж.р.) в языке башкарик и $th\bar{u}$ в языке майян. Отпадение конечного гласного словоформы представляется вполне возможным (ср. форму прошедшего времени в башкарик). Утрата придыхания может объясняться тем обстоятельством, что аспирата th оказывалась на конце конечного консонантного кластера²¹ — в позиции, нехарактерной для этой фонемы ни в майян, ни в башкарик. Только в диалекте каньявали языка майян, где форма презенса имеет в исходе краткий гласный, рассматриваемый показатель имеет вид $-āthā$ ²².

Аналитические формы презенса и имперфекта с глаголом-связкой характерны для целого ряда языков ареала, как дардских (кашмири), так и индоарийских. Во всех этих языках связка сочетается с причастием настоящего времени. Поэтому можно предположить, что элемент $\bar{a}n$ (в башкарик — $\check{a}n$), к которому присоединяется усеченная связка, является старым суффиксом причастия. Его можно сопоставить с суффиксом причастия настоящего времени $-ān$ в языке кашмири. Дальнейшие этимологические связи данного форманта требуют специального исследования.

Из всего сказанного выше можно заключить, что для всех восточнотуркских языков, по которым в нашем распоряжении имеется достаточно сведений, есть основание реконструировать рефлекс древней группы $*nt$ в виде nd . Остальные рефлексы возникли из более раннего nd вследствие поздних историко-фонетических процессов, а исключения являются, по сути дела, мнимыми.

Большую степень единообразия обнаруживают отражения в восточнотуркских языках древних консонантных групп типа «носовой + звонкий». В таких группах обычно происходит утеря второго (неносового) компонента: кашм. $lam-$ ‘тащить, тянуть’, $laman$ ‘волочение, промедление’, пхал. $lam\bar{u}m$ ‘(я) подвешиваю’, май. $lam-$, торв. $l(h)\bar{a}m-$ ‘подвешивать’ при др.-инд. $lambate$ ‘висит, свисает; медлит’, $lambayati$ ‘вешает’; кашм. $z\bar{a}m-$ ‘зевать’, $z\bar{a}man$ ‘зевота’, шина $j\bar{a}mi\check{z}$ - ‘раззевать рот, зевать’, пхал. $j\bar{a}mi$ ‘подбородок’, $j\bar{a}m\bar{a}i$ ‘зевота’, торв. $j(h)\bar{a}m\bar{i}$ ‘зевота’ при др.-инд. $jambha-$ ‘зуб, клык; челюсти’, $jambhayati$ ‘раззевает рот’, осет. $z\bar{a}mbyn$ ‘зевать’, белудж. $zamb$ ‘кусочек’; кашм. on , торв. an ‘слепой’, сави $anatu\check{s}\bar{i}$ ‘темнота’ при др.-инд. $andha-$ ‘слепой’, $andhas-$, $andhak\bar{a}ra-$ ‘темнота’, авест. $a\check{n}da-$, хот.-сак. $hana-$ ‘слепой’; кашм. $t\bar{u}n$, башк. $t\bar{i}n$, торв. $t\bar{i}n$, май. $tu\bar{i}n\bar{i}$, сави $tu\check{n}\bar{i}$, шина $t\check{u}n$ ‘пупок’ при др.-инд. $tundi-$ с тем значением; кашм. bon ‘куча, стопка’, торв. $b\bar{a}n$ ‘нитка, шнурок (надеваемый на шею или руку)’ [Online Torwali Dictionary 2011], май. $bn\bar{a}$ ‘a boundary stone’ [Zoller 2005: 301], шина (гильгитский диал.) $b\bar{a}n-$, (кохистанский диал.) $bon-$ ‘надевать’ при др.-инд. $bandha-$ ‘связь, узы; платина, запруда’, $bandhati$ ‘связывает’, авест. $ba\check{n}da\bar{i}eiti$ ‘связывает’, $ba\check{n}da-$ ‘оковы, узы’; кашм. $gan-$, шина $g\bar{a}n-$ ‘готовить пищу’, башк. $gan-$ ‘бить, ударять’ при др.-инд. $randhayati$ ‘подчиняет; мучает; готовит пищу’. Данное фонетическое развитие, по-видимому, прошло промежуточную стадию в виде носовой геминаты. На это указывают отдельные примеры языка башкарик (ср. выше $gan-$ ‘бить, ударять’), а также факт наличия интервокального m в майян, где обычен переход $m > w$.

²⁰ В XIX в. Дж. Биддалф зафиксировал форму имперфекта с конечным $\check{s}\bar{u}$: $y\bar{a}n \check{s}\bar{u}$ (“ $y\bar{a}nshoo$ ”) ‘I was coming’ [Biddulph 1880: xciii; Morgenstierne 1940: 221].

²¹ Это относится к наиболее частотной форме настоящего времени — форме м. р. ед. ч., имеющей нулевое окончание. По ней могли впоследствии выровняться и остальные формы.

²² На возможность возникновения формы настоящего времени в каньявали из сочетания с глаголом-связкой $th\bar{u}$ указывает Г. Буддрусс [Buddruss 1959: 22].

Исключения из данного правила весьма немногочисленны и чаще всего объясняются заимствованием. Так, май. *bland*, шина (кохистанский диал.) *bandī* ‘сустав’, вероятнее всего, усвоены из персидского (ср. перс. *band* ‘сустав’) или же контаминировали с соответствующим персидским словом. Май. *sumba(h)* ‘железный наконечник стрелы или трости, железное зубило’, возможно, как полагает К. Цоллер²³, связано с такими новоиндийскими словами, как хинди *sumb(h)ā*, неп. *sumbā*, лахнда (диал. аванкари) *summā* ‘шомпол’, пандж. *sumbā* ‘железный молот’, синдхи *sumbo* ‘металлический пробойник’. Эти последние, однако, несомненно являются иранизмами (ср. кл.-перс. *sumba* ‘шомпол, бурав, поршень’), и их не следует вслед за Р. Тернером [Turner 1966: 778] возводить к не засвидетельствованной нигде древнеиндийской форме **sumbha-*. Отдельные мнимые исключения связаны с ложными этимологиями. Например, кашм. *sōmb(i)r(āw)un* ‘собирать’, вопреки Р. Тернеру [Turner 1966: 751], необходимо отделять от др.-инд. *sambharati* ‘собирает, готовит’. Этот кашмирский глагол является каузативом от глагола *samun* ‘собирается’, образованным при помощи продуктивного суффикса *-(i)r(āw)-* [Grierson 1915—32: 912]. Срединный согласный *b* представляет собой эпентезу, разбившую сочетание *mr*. Эпентеза явно носит факультативный характер, поскольку имеется вариант без нее (*somrāwun*). Появление эпентетического *b* обнаруживается в ряде других примеров, в том числе в заимствованиях (ср. *tembarhendī* ‘тамаринд’ < кл.-перс. *tamr-i hindī* ‘тамаринд, индийский финик’)²⁴. Глагол *samun* в свою очередь, вероятно, восходит к древней основе **samai-* (ср. др.-инд. *sameti* ‘встречается’)²⁵.

Особым образом ведет себя древнее сочетание **-ng-* (< общеарийск. **-ng-*, **-ngh-*). Чаще всего оно сохраняется в неизменном виде или в виде заднеязычного *ŋ*, являющегося вариантом сочетания *ng* и не противопоставленного последнему фонологически, в отдельных случаях происходит утрата носового компонента (ср. кашм. *ongij*, башк. *angīr*, торв. *ängī*, май. *lŋguī*, пхал. *anguṛi*, шина (гильгитский диал.) *aguī*, (кохистанский диал.) *hañui* ‘палец’ при др.-инд. *aṅguli-*, *aṅguri-*, осет. *æng^wylɜ*, вах. *yanglæk* то же; кашм. *zang* ‘нога (выше щиколотки)’, башк. *jēng* ‘берцовая кость’, торв. *jān* ‘икра ноги’, говро *zāng*, *złŋgł* ‘голень’ при др.-инд. *jaṅghā* ‘голень’, авест. *zaŋga-* ‘лодыжка’, ср.-перс. *zang* ‘голень’). Имеются также отдельные примеры перехода *ng > *n*. Этот переход имел место тогда, когда вследствие отпадения начального гласного сочетание *ng оказывалось в начале слова: кашм. *n'oṭh* ‘большой палец’ при башк. *anguč*, торв. *angūth*, май. *lŋgō*, пхал. *anguṛu*, шина *aguṭo*, др.-инд. *aṅguṣṭha-* с тем же значением, авест. *angušta-* ‘палец ноги’; кашм., говро, чилиссо *nār* ‘огонь’ при башк. *ängār*, торв. *añā*, май. *lŋgār*, пхал. *angōr*, шина *agār* с тем же значением, др.-инд. *aṅgāra-* ‘уголь’. Данный переход, вне всякого сомнения, объясняется невозможностью кластера *ng* (а также его фонетического варианта *ŋ*) в начальном положении и, следовательно, носит поздний характер. Поздней является и потеря носового в шина, где она затронула лишь часть диалектов (см. выше). Таким образом, сохранение интервокального *-ng-* следует на определенном (и притом весьма недавнем) историческом этапе предполагать для каждого восточnodардского языка.

Сохранение древнего сочетания **-ng-* является для восточnodардских языков общим архаизмом и поэтому не может считаться классифицирующей чертой. Кроме того, оно

²³ [Zoller 2005: 402] со ссылкой на соответствующую статью словаря Р. Тернера.

²⁴ В кашмири имеются также отдельные примеры появления в заимствованиях неэтимологического *b* после *m* в предвокальной позиции: *kəmbakh* ‘помощь’ < кл.-перс. *kumak* с тем же значением; *gambī* ‘стадо’ < кл.-перс. *gama* с тем же значением.

²⁵ Данную этимологию принимает и Р. Тернер [Turner 1966: 765].

не отличает их от других языков дардской группы (ср. г.-б. *anguṛīk*, нинг. *angū*, кал. *angūryak*, кхов. *angul*, паш. *anguṛī* ‘палец’, шум. *ānguṛ-em* ‘мой палец’; г.-б., нинг., кал., кхов., паш. *angār* ‘огонь’). С отражениями прочих кластеров с начальным носовым ситуация, однако, иная. Насколько позволяет судить доступный языковой материал, их рефлексация во всех языках, не относимых к восточnodардской подгруппе, либо полностью, либо частично отличается от восточnodардской. Так, в языке гавар-бати глухие в позиции после носового не озвончаются (ср. *atran* ‘внутри’ при др.-инд. *antar-* ‘внутри’, *antara-* ‘внутренний’, авест. *aṅtarə* ‘внутри’, *aṅtara-* ‘внутренний’; *dant* ‘зуб’ при др.-инд. *danta-*, авест. *daṅtan-*; *ziāta* ‘живой’ при др.-инд. *jīvanta-* ‘долговечный’, *jīvant-* ‘живой’; *gēṅṭh-* ‘связывать, завязывать’ при др.-инд. *granthayati* ‘связывает, завязывает’; *žāḷ* ($\lambda < *tr$) ‘водяная мельница’ при др.-инд. *yantra-*; *šāṅkoḷī* ‘ветка’ при др.-инд. *śaṅku-* ‘кол, палка’²⁶). Группы типа «носовой + звонкий» при этом сохраняются²⁷ (ср. *handādup* ‘темный’ при др.-инд. *andhas-*, *andhakāra-* ‘темнота’; *kandik* ‘плечо’ при др.-инд. *skandha-* с тем же значением). Сохранение глухих в рассматриваемых кластерах предполагается и для близкородственного шумашти (ср. *pōt* ‘дорога’ при др.-инд. *panthā*, авест. *paṅtā* с тем же значением; *zāt* ‘змея’ при др.-инд. *jantu-* ‘живое существо’)²⁸. Наличие столь яркого архаизма в современных кунарских языках дает все основания реконструировать его для общекунарского состояния, пусть даже материал по двум другим языкам кунарской подгруппы (глангали и нингалами) крайне недостаточен.

В языке калаша поведение глухих после носового в предвокальной позиции аналогично восточnodардскому, в конечной позиции второй член старого кластера отпадает (ср. *dln* (уртсунский диал.), *dhlandōryak* (румбурский диал.) ‘зуб’; кал. *ghrēṅ*, *ghrēṅd*²⁹ ‘узел’ при др.-инд. *grantha-* с тем же значением; *həman*, *həmand-* ‘зима’ при др.-инд. *hemanta-* с тем же значением; *phon*, *phond-* ‘дорога’ при др.-инд. *panthā*, авест. *paṅtā* с тем же значением). Не вполне ясным остается развитие древнего **t* в составе группы **ntr*. Имеются как примеры озвончения глухого, так и его сохранения: *indrə* ‘внутренности’ при др.-инд. *āntra-* с тем же значением; *trun*, *trond-* ‘ткацкий станок’ при др.-инд. *tantra-* ‘нить; паутина; ткачество, ткацкий станок’; *mandr* (уртсунский диал.), *mantr* (калкатакский диал.) ‘слово, язык’ при др.-инд. *mantra-* ‘заклинание, молитва; совет’; *mātr-*, *mātr-* ‘говорить’ при др.-инд. *mantrayate* ‘говорит; советует’; *žontr* ‘водяная мельница’ при др.-инд. *yantra-* ‘инструмент, устройство; (ручная) мельница’³⁰. Наиболее вероятным объяснением разнобоя рефлексов нам представляются междиалектные заимствования. Если это объяснение верно, следует предположить сохранение кластера **ntr* в неизменном виде в части диалектов калаша, а следовательно, и в пракалаша. Данная историкофонетическая черта четко противопоставляет калаша восточnodардским языкам, где в этом кластере происходит озвончение глухого (примеры см. выше).

²⁶ Примеры см. также [Morgenstierne 1950: 11–12]. Отдельные случаи озвончения после носового (*həmand* ‘зима’ при др.-инд. *hemanta-*, *wasand* ‘весна’ при др.-инд. *vasanta-*; *khēṅgī* ‘гребень’ при др.-инд. *kaṅkata-*), вероятнее всего, объясняются заимствованием из соседних восточnodардских языков или калаша (ср. кал. *həman(d)* ‘зима’, кал. *bāsund-*, пхал. *basānd* ‘весна’; пхал. *kēṅgī* ‘гребень’). Заимствование должно было иметь место в относительно раннюю эпоху — до перехода **w > b* в пхалура и калаша. Следует отметить, что данное объяснение представляется нам единственно правдоподобным при нынешнем уровне знаний: предполагать иноязычное происхождение для примеров с сохранившимися глухими нет оснований ввиду отсутствия среди известных нам соседних языков возможного источника заимствования.

²⁷ См. также [Morgenstierne 1950: 12].

²⁸ См. [Morgenstierne 1945: 243].

²⁹ Варианты с конечным дефисом — основы косвенных падежей.

³⁰ Об отражении групп **nt* и **ntr* в калаша см. также [Morgenstierne 1973: 199].

Ассимиляция звонкого в позиции после носового перед гласным для калаша, по-видимому, нехарактерна: *uĉhund-* ‘спускаться’ < **awašĉand-* ‘спрыгивать’ [Turner 1966: 38], ср. др.-инд. *skandati* ‘прыгает’; *brundik* ‘разжевывать, скрипеть зубами’ [Trail, Cooper 1999: 51] < **wirand-*, ср. др.-инд. *radati* ‘роет; царапает; грызет, гложет’, ср.-перс. *randītan* ‘строгать’, кхов. *gondik* ‘царапать’; *piṇḍ* ‘деревянный мячик’ [Trail, Cooper 1999: 245], ср. др.-инд. *piṇḍa-* ‘ком, кусок’, пали *piṇḍa-* ‘ком, шарик’, арм. *piṇd* ‘крепкий, сжатый’ (< иран.). Единственным примером, в котором можно предположить подобный историко-фонетический процесс, является *b(h)onik* ‘связывать, завязывать’. Однако, как указывает Г. Моргенштерне [Morgenstierne 1973: 199], в калаша могла отразиться древняя презентная основа с суффиксом *-nā-* (ср. др.-инд. *badhnāti* ‘связывает’).

В языке пашаи рефлексы глухих и звонких согласных в позиции после носовых совпадают [Morgenstierne 1967: 36]. Обе серии отражаются как звонкие, т. е. имеет место озвончение глухих и сохранение звонких: *sabaj-* ‘делать, строить’ (*b* < *mb*) при др.-инд. *saṃpadyate* ‘сделан, произведен’; *gambā* ‘глубокий’ при др.-инд. *gambhan-* ‘глубина’; *dānd* ‘зуб’ при др.-инд. *danta-*, авест. *daṇtan-* с тем же значением; *mand-* ‘сбивать масло’ при др.-инд. *manthati* ‘взбалтывает, сбивает масло, трет, растирает’, хот.-сак. *maṃth-* ‘сбивать масло’; *pand* ‘дорога’ при др.-инд. *panthā*, авест. *paṇtā* с тем же значением; *andā* ‘слепой’ др.-инд. *andha-*, авест. *aṇda-*, хот.-сак. *hana-* с тем же значением; *xānd* ‘плечо’ при др.-инд. *skandha-* с тем же значением; *wənd-* ‘находить’ при др.-инд. *viṇḍati* ‘находит, обладает’, авест. *viṇḍənti* ‘(они) находят’³¹. Данная рефлексация сходна с восточnodардской лишь частично, а именно в том, что касается глухих. Сохранение звонких в группах с начальным носовым является ярким отличием пашаи от восточnodардских языков.

В языке кховар в конце слова³² отражение консонантных групп с начальным носовым аналогично таковому в кохистанских языках и пхалура: эти группы теряют второй компонент (ср. *don* ‘зуб’ при др.-инд. *danta-*, авест. *daṇtan-* с тем же значением; *uomun* ‘зима’ при др.-инд. *hemanta-* с тем же значением; *pon* ‘дорога’ при др.-инд. *panthā*, авест. *paṇtā* с тем же значением; *kan* ‘дерево’ < **skānda-*, ср. др.-инд. *skandha-* ‘ствол дерева’, *skandhas-* ‘крона дерева’³³; *ḍim* ‘тело, ствол дерева; живот’ при др.-инд. *ḍimba-* ‘тело’). В интервокальном положении рассматриваемые кластеры ведут себя так же, как в языке пашаи, т. е. глухие согласные озвончаются, а звонкие сохраняются без изменения (ср. *andren* ‘внутри’ при др.-инд. *antar-* ‘внутри’, *antara-* ‘внутренний’, авест. *aṇtarə* ‘внутри’, *aṇtara-* ‘внутренний’; *kandu* ‘дикий миндаль’ при др.-инд. *kāntā* (название различных растений), вайгали *kāta* ‘миндаль’; *tandeni* ‘нитка в прялке’ при др.-инд. *tanti-*, *tantu-* ‘нить’; *lmbēr* ‘часть дверной рамы’ при др.-инд. *umbara-* ‘верхняя дощечка дверной рамы’; *rondik* ‘царапать, отчищать’ < **rand-*, ср. др.-инд. *radati* ‘роет; царапает; грызет, гложет’, ср.-перс. *randītan* ‘строгать’; *randežu* ‘жареное мясо’ при др.-инд. *randhayati* ‘готовит пищу’). Предполагаемые исследователями отдельные возможные примеры утраты зубного после носового в интервокальном положении представляются нам спорными и могут иметь иное объяснение. Так, глаголы *uṣṛunik* ‘плясать; взбрыкивать (о лошади)’ и *uṣṛuneik* ‘заставлять прыгать’, по-видимому, следует сравнивать с др.-инд. *phāṇāyati* ‘заставляет прыгать’ (< **sphāṇāyati?*)³⁴,

³¹ Примеры см. также [Morgenstierne 1967: 36—37].

³² Имеется в виду новый ауслат, возникших в результате падения древнего флективного показателя.

³³ Данная этимология представляется нам семантически более вероятной, чем предлагаемое Г. Моргенштерне и Р. Тернером [Morgenstierne 1973₂; Turner 1966: 154] сопоставление с др.-инд. *kāṇḍa-* ‘узел растения; стрела’.

³⁴ Вероятнее всего, кховарские глаголы восходят к производному с превербом **ud-*. Ср. также глагол *phonik* ‘танцевать’, возводимый Р. Тернером к тому же корню *phan-* [Turner 1966: 508].

а не с др.-инд. *spandati* ‘вздрагивает, трепещет’, как это делает Р. Тернер [Turner 1966: 89]. Глагол *manik* ‘тереть, шлифовать; штукатурить’ может быть сопоставлен с др.-инд. *mṛdnāti* ‘трет, растирает, дробит, толчет’, и его, таким образом, не обязательно вслед за Р. Тернером [Turner 1966: 565] возводить к общеиндоиранскому корню **manth-* ‘сбивать масло, тереть’.

Все рассмотренные выше факты позволяют отражение древних консонантных кластеров с начальным носовым считать изоглоссой, объединяющей все восточноевропейские языки и (за исключением отражений сочетаний типа «носовой + заднеязычный») противопоставляющей их всем прочим языкам дардской группы³⁵. Таким образом, она может рассматриваться как еще одна классифицирующая характеристика предполагаемой восточноевропейской подгруппы.

Еще одна возможная общевосточноевропейская черта упоминалась нами в прошлых работах³⁶. Речь идет о рефлексии ряда праиндоевропейских консонантных групп с начальными гуттуральными. В частности, утверждалось, что кластеры *ks, **k's* и *kʰ* отражаются в восточноевропейских языках единообразно, а именно в виде церебрального *čh* или его более поздних рефлексов, в то время как в остальных языках дардской группы отражения сочетаний с начальным палатовелярным и простым велярным различны: первые переходят в палатальную аффрикату *čh*, вторые — в церебральную аффрикату *čh*, непосредственным прототипом которой, возможно, было сочетание *kʃ [Коган 2000; 2005: 75—94]. В настоящее время, однако, данная точка зрения нуждается если не в пересмотре, то, по крайней мере, в уточнении. Детальный анализ материала, в том числе нового, показывает, что восточноевропейская рефлексия кластеров с и.-е. начальным *k вовсе не является единообразной (ср. кашм. *čh-* глагол-связка, пхал. *čhītru*, шина *čeč* ‘поле’ при др.-инд. *kṣeti* ‘пребывает, проживает’, *kṣetra-* ‘поле, земля, местность’, авест. *šāēiti* ‘проживает’, *šōiθra-* ‘округ’ < и.-е. **kʰei-* [Pokorny 1959: 626]; шина (гильгитский диал.), сави *ĩč*, пхал. *ĩč*, *ĩš*, башк. *ičh*, торв. *iš* ‘медведь’ при др.-инд. *ṛkṣa-*, авест. *aṛša-* с тем же значением < и.-е. **ṛkʰro-* [Pokorny 1959: 875]; башк. *kačāl*, торв. *kašāl*, сави *kačālṭōpa*, говро, кашм. *kach* ‘подмышка’, торв. *kač*, *kæš*, май. *kach(ē)*, *kas*, сави *kēč(i)*, шина *kači* ‘около, близко, рядом’ при др.-инд. *kaṅṣa-*, авест. *kaša-* ‘подмышка’ < и.-е. **kok'sā-* [Pokorny 1959: 611]³⁷; кашм. *kočh* ‘нижняя часть груди, где качают детей’, май. *kuičhi* ‘бок’ при др.-инд. *kukṣi-* ‘(беременная) утроба, живот, брюхо’, *kukṣī* (дв.ч.) ‘щеки, ягодицы’, др.-ир. **kuši-* ‘сторона, сторона тела, часть тела’ (> согд. *qwš-*, *qwšy-* ‘сторона, бок’) < и.-е. **kuk'-s-* [ЭСИЯ 4: 411—412]; кашм. *tačh-* ‘срезать, скрести’, *tōrach* ‘стамеска’³⁸, башк. *tečh*, шина *tači* ‘струт’, торв. *taš-* ‘срубать’, *tæš* ‘топор’, *tāš* ‘кирка; срубание’, май. *tačh-* ‘вырезать, плотничать’, *tas kar-* ‘срезать стружку (с куска дерева специальным топором)’, пхал. *tač-*, шина *thač-* ‘рубить, тесать, обтесывать’, при др.-инд. *takṣati*, авест. *tašaiti* ‘обтесывает, плотничает’ <

³⁵ Неясной остается лишь ситуация с языком тирахи. Отражения в нем рассмотренных выше групп согласных не могут быть детально проанализированы вследствие крайнего недостатка материала.

³⁶ См., например, [Коган 2000; 2005].

³⁷ Развитие у производных древнего обозначения подмышки семантики ‘близко, рядом’ наблюдается также в отдельных индоарийских (неп. *kaḥā* < *kaṅṣa-* [Turner 1966: 128]) и нуристанских (вайг. *kačāt* [ibid.]) языках. Ср. также послелог *kṣe* ‘в’ в языке пушту, восходящий к форме локатива того же слова — *kašai [NEVP: 41].

³⁸ По-видимому, из более раннего *tach. Срединное сочетание *ōr* возникло, вероятно, под влиянием *tūr* ‘струт, топорик’ (< *tōgī, ср. форму косв. пад. ед.ч. *tōri*). Ср. пример появления неэтимологического сочетания *ar* в продолжении того же глагольного корня в персидском (*taṛāšīdan* ‘тесать, стругать, вырезать’), объясняемое контаминацией с семантически близким глаголом *haṛāšīdan* ‘скрести, царапать’ [Cheung 2007: 389].

и.-е. *tekʰp- [Pokorny 1959: 1058—1059]; кашм. dačhyun, май. dačhō, шина dačhiṇu ‘правый’, башк. lāčhim, пхал. dečhiṇi ‘правая рука’, при др.-инд. dakṣiṇa-, авест. dašina- ‘правый’ < и.-е. *dekʰs-i-no- [Mayrhofer 1992: 690—691]; кашм. mach ‘плечо, рука выше локтя’ при авест. aša- ‘плечо’, др.-инд. akṣa- ‘ось’³⁹ < и.-е. *akʰs- (образование от корня *agʰ- ‘вести’ [Pokorny 1959: 4—7]); кашм. mach ‘утешение, мягкое убеждение, умиротворение’ при др.-инд. mrakṣati ‘гладит, мажет’, mrakṣaṇa- ‘масло’, где kṣ < и.-е. *kʰs < *gʰs⁴⁰).

Приведенные здесь рефлексy могут быть возведены к двум прототипам. Кашм. čh, а также фонемы čh, č и š в остальных восточнодардских языках представляют собой закономерные продолжения старой церебральной аффрикаты čh, в то время как кашм., май., говро ch, май. s, торв. š, башк., торв., сави, шина č отражают более раннюю палатальную аффрикату čh. Поскольку рефлексy обоих прототипов могут встречаться в производных одного корня⁴¹, явный разнобой в звукосоответствиях должен объясняться одной из двух причин: заимствованием из родственных языков или позиционными историко-фонетическими процессами⁴². Первое объяснение представляется теоретически возможным лишь для части примеров. Так, кашм. kačh ‘подмышка’ могло бы быть усвоено из некоторого индоарийского языка, где соответствующее слово имело палатальную аффрикату (ср. пандж., лахнда kacch ‘подмышка’). Речь в этом случае должна идти о раннем заимствовании, проникшем в кашмири до дентализации старых аффрикат палатального ряда. Однако данная гипотеза маловероятна для этимологически родственных примеров из других восточнодардских языков, в том числе из не подвергавшегося значительному индоарийскому влиянию языка шина⁴³. В этом последнем, в свою очередь, внешним влиянием может объясняться палатальная аффриката в глаголе thač- ‘рубить, тесать, обтесывать’. Источником заимствования в данном случае мог являться соседний с шина язык кховар (ср. кхов. točh- ‘рубить’). В то же время заимствование из кховар по лингвогеографическим причинам представляется невероятным для май. tas ‘срезание стружки’, также обнаруживающего рефлекс палатального. Для данного слова внешний источник не просматривается, и сомнения в его исконности безосновательны.

Позиционное распределение церебральной и палатальной аффрикат и их рефлексов представляется неочевидным. В начале слова отмечены только продолжения более раннего церебрального čh⁴⁴. В интервокальном положении встречаются обе аффрикаты и их более поздние отражения. При этом, однако, обращает на себя внимание тот факт, что среди примеров интервокальной палатальной аффрикаты (и ее продолжений) совершенно отсутствуют несомненные древние образования. Так, суффиксальный элемент āl в башк. kačāl, торв. kašāl и элемент al в сави kačālṭora ‘подмышка’ не обнаруживают никаких этимологических связей в древних арийских языках, что позволяет считать их поздними наращениями. Краткий i в шина представляет собой суффикс, часто встре-

³⁹ Начальный m, вероятно, по аналогии с moč ‘плечи, закорки’.

⁴⁰ Данный корень исторически представляет собой суффиксальное образование (вероятнее всего, остаток вышедшего из употребления s-презенса) корня mǰj- ‘тереть’ < и.-е. *melǵ- [Mayrhofer 1963: 668, 670—671]. Характерное для кашмири семантическое развитие находит типологическую параллель, например, в русском языке (ср. *умасливать, подмазывать*).

⁴¹ Ср., например, приведенные выше различные образования от индоевропейского корня *tekʰp-.

⁴² Следует также иметь в виду возможность отдельных случаев изменения по аналогии.

⁴³ Примечательно, что в шина данная основа утратила значение части тела и употребляется исключительно в значении ‘около, близко, рядом’. Такая семантическая трансформация, разумеется, могла произойти с индоарийским заимствованием, но только в том случае, если оно было усвоено достаточно давно, что для языка шина маловероятно.

⁴⁴ Ср. первые три примера из приведенного выше списка.

чающийся в наречиях места (ср. *āni* ‘здесь’, *āli* ‘там’, *kōni* ‘где?’, *khiri* ‘внизу’), и современная форма *kaṣi* ‘около, близко, рядом’ может, таким образом, являться производной от более раннего *kaṣ, образованной в сравнительно недавнее время по аналогии с рядом семантически близких слов. В языке сави форма *kēṣi* ‘около, рядом’, по всей видимости, является формой локатива от *kaṣ, образованной по продуктивной модели при помощи суффикса *ṣ*⁴⁵. Синхронной формой локатива является и май. *kachē*. С другой стороны, в тех случаях, когда интервокальная позиция, несомненно, является старой, мы обнаруживаем церебральную аффрикату или ее рефлекс (ср. кашм. *daṣṣuṇ*, май. *daṣṣhō*, шина *daṣṣiṇu* ‘правый’, башк. *lāṣṣim*, пхал. *deṣṣiṇi* ‘правая рука’, при др.-инд. *dakṣiṇa-*, авест. *daṣiṇa-* ‘правый’; ср. также приводившиеся выше глагольные основы, восходящие к и.-е. **tekʰ-*, последний согласный в которых почти всегда предшествует форманту, начинающемуся с гласного⁴⁶).

Таким образом, для любого восточнодардского языка можно постулировать более раннее состояние, в котором палатальная аффриката могла встречаться только в позиции конца слова. Для некоторых языков (в частности, для кашмири) такая ситуация характерна и на синхронном уровне. Вместе с тем в конечной позиции, как и в интервокальной, наблюдается разнотип рефлексов, требующий объяснения. Отчасти он связан с позиционными фонетическими изменениями, приведшими к церебрализации более ранней палатальной аффрикаты. Именно так, по всей видимости, следует объяснять появление конечных церебральных в названиях медведя (шина — гильгитский диал., сави *ĩṣ*, пхал. *ĩṣ*, *ĩṣ*, башк. *iṣh*, торв. *iṣ* при др.-инд. *ṛkṣa-*, авест. *arṣa-*). Церебрализация в данном случае могла быть вызвана соседством со слоговым *ṛ*, фонетически представлявшим собой сочетание типа «гласный + *ṛ*»⁴⁷. В отдельных случаях появление церебрального, возможно, было связано с изменениями по аналогии. Так, конечный церебральный сибилянт в торв. *tæṣ* ‘топор’ и *tāṣ* ‘кирка; срубание’, возможно, возник под влиянием форм глагола *taṣ-* ‘срубить’.

Один из приведенных выше примеров заслуживает особого рассмотрения. Это кашм. *kəṣh* ‘нижняя часть груди, где качают детей’ при др.-инд. *kukṣi-* ‘(беременная) утроба, живот, брюхо’, *kukṣī* (дв. ч.) ‘щеки, ягодицы’, др.-ир. **kuṣi-* ‘сторона, сторона тела, часть тела’. Конечный *ṣh* в кашмирском слове регулярно продолжает более старый церебральный *ṣ*. Причина появления в этом слове рефлекса церебрального, а не палатального на первый взгляд неясна. Ясно лишь то, что она едва ли может заключаться в каких-то позиционных историко-фонетических процессах, поскольку в других словах в аналогичной позиции мы обнаруживаем отражение палатальной аффрикаты (ср., напр., *kach* ‘подмышка’).

Найти приемлемое объяснение, возможно, поможет привлечение внешних данных. Кашмирское слово имеет этимологическое соответствие в языке майян (*kuiṣhi* ‘бок’), в котором церебральная аффриката находится не в конечном, а интервокальном положении. Оба существительных (кашмирское и майян) относятся к женскому роду, из чего, в частности, следует, что конечный краткий *i* в майян продолжает долгий *ī* — обычное окончание имен женского рода в дардских языках. В кашмири это окончание пало, однако его падение, по всей видимости, следует датировать относительно недавней эпо-

⁴⁵ Подробнее об этом суффиксе см. [Buddruss 1967: 33—34].

⁴⁶ Большая часть этих формантов унаследована от общеарийского (а часто и от праиндоевропейского) языкового состояния.

⁴⁷ В позиции после слогового *ṛ* в дардских языках часто происходила и церебрализация зубных смычных. Подробнее см. [Коган 2005: 22—26].

хой. В работе [Коган 2009] мы показали, что данный процесс завершился (исчезновением конечного краткого *i*, развившегося из более раннего долгого *ī*) уже после развития умлаута, а следовательно, заметно позже начала усвоения языком кашмири персидских и арабских заимствований. Таким образом, можно говорить о новом кашмирском ауслaute, где индоевропейские сочетания *k's и *k'ɾ отражаются так же, как в интервокальной позиции. Такой же новый ауслaut следует предполагать и для башк. teçh 'струг', где гласный *e* явно развился из более раннего *a* в позиции *i*-умлаута и, таким образом, указывает на наличие в прошлом конечного *ī*⁴⁸.

Переход этимологических соответствий др.-инд. kukṣi- в женский род в части дардских языков⁴⁹ может объясняться тем фактом, что в древности это слово весьма часто выступало в форме двойственного числа с окончанием -ī⁵⁰, впоследствии воспринятое как окончание женского рода. По всей видимости, аналогичный процесс затронул также название глаза. Данное общearийское слово, относившееся в древности, вероятнее всего, к среднему роду (ср. др.-инд. akṣi-, авест. aš- с.р.) имеет во многих дардских языках продолжения женского рода. При этом все восточnodардские обозначения глаза обнаруживают конечный долгий *ī* или его следы (в частности, в виде *i*-умлаута): торв. aṣī (ж.р.), башк. eç (ж.р.), май. aŭçhi (ж.р.), пхал. açhi (ж.р.; мн.ч. açhīa), шина açhī (ж.р.), кашм. açh (ж.р.). Этот долгий *ī* исторически может (как и в случае с соответствиями др.-инд. kukṣi-) представлять собой переосмысленный показатель двойственного числа⁵¹.

Праиндоевропейский прототип арийских названий глаза реконструируется как *ok^w(e)s- или *ok^wɾ- [Pokorny 1959: 775—777], однако его продолжения в нуристанских, части дардских языков, а также в языке Авесты ясно указывают на праформу с палатальным *k'* (*ok's- или *ok'ɾ-). В наших прошлых работах [Коган 2000; 2005: 92—93] мы показали, что данная нерегулярность, вероятнее всего, объясняется имевшей место еще в общearийскую эпоху контаминацией с синонимичным словом, восходящим к и.-е. *k^wek's- (ср. др.-инд. sakṣus-, авест. šaṣman- 'глаз'). Из этого следует, что приведенные здесь восточnodардские формы могут с полным основанием рассматриваться вместе с примерами отражения индоевропейских групп с начальным палатальным (вернее, их общearийских рефлексов) в виде церебральной аффрикаты в интервокальном положении.

Суммируя вышесказанное, мы можем констатировать, что восточnodардское отражение праиндоевропейских сочетаний *k's и *k'ɾ в виде церебральной аффрикаты çh или ее более поздних продолжений характерно для всех позиций в слове, кроме конечной, где следует предполагать палатальный рефлекс. Данная рефлексация прослеживается во всех языках, традиционно относимых к восточnodардским, и при этом противопоставляет их дардским языкам прочих ветвей. Таким образом, она может быть признана общевосточnodардской классифицирующей характеристикой. Относительно характера рассмотренных выше историко-фонетических процессов представляется необходи-

⁴⁸ Данной точки зрения придерживается Р. Л. Тернер, предполагающий для слова башкарик праформу *takṣī [Turner 1966: 319]. Интересно, что в приведенном нами списке примеров данному слову противостоят слова кашмири и майян (tōrach и tas соответственно), восходящие, скорее всего, к основам на краткий *a* (вероятно, к именам действия, ср. др.-инд. имя деятеля takṣa- 'плотник'). Кашмирское слово относится к женскому роду, однако отсутствие в нем следов *i*-умлаута не позволяет возвести его к древней основе на долгий *ī*. По-видимому, в женский род оно перешло под влиянием других слов с исходом на *ch* (ср. rach, ж.р., 'вера, доверие', tach, ж.р., 'пустык', tçh, ж.р., 'сила', uech 'желание' и мн. др.).

⁴⁹ В древнеиндийском данное слово относится к мужскому роду.

⁵⁰ Такая ситуация зафиксирована в древнеиндийском.

⁵¹ Показательно, что в языке Авесты данное слово засвидетельствовано только в форме двойственного числа (aṣī).

мым сделать некоторые дополнительные пояснения. Все встреченные нами примеры с отражением и.-е. *k's и *k'ʀ в виде палатальной аффрикаты или ее рефлексов относятся или восходят к именным частям речи. Имена с исходом на согласный в современных восточнодардских языках, как правило, восходят к древним формам номинатива, образованных от основ с исходом на краткий гласный. Иными словами, современная конечная позиция возникла из древней интервокальной. Единственная особенность этой старой интервокальной позиции состояла в том, что второй гласный всегда был кратким и относился к последнему слогу. При нынешнем уровне знаний мы не можем с уверенностью утверждать, что утрата древних номинативных показателей была свершившимся фактом в общевосточнодардскую эпоху. Поэтому более осторожно выведенное нами выше правило можно было бы сформулировать так: праиндоевропейские сочетания *k's и *k'ʀ отражаются в восточнодардских языках в виде палатального čh и его более поздних продолжений в древней интервокальной позиции перед последним кратким гласным в слове.

Необходимо иметь в виду, что данное правило относится только к рефлексам индоевропейских консонантных групп с начальным палатовелярным. Сочетание *ks во всех позициях отражается единообразно — в виде čh или его более поздних рефлексов (ср. кашм. čhir 'овечье или козье молоко', башк., пхал. čhīr, сави čhir, торв. čhī 'молоко', шина čīri 'вымя' при др.-инд. kṣīra- 'молоко', kṣīrin- 'дающий молоко', общеиран. *xšīra- 'молоко' > осет. æxsyr, мундж. хšīro с тем же значением⁵²; шина phačīli 'крыло, перо', май. rāčh, говро rāše 'перо', кашм. (диал. каштавари) račhaṇ, сави rhēčina, башк. račhin, торв. režin 'птица' при др.-инд. rakṣa- 'перо, крыло, бок', rakṣin- 'крылатый; птица', осет. faxs 'бок' < и.-е. *rok-s- [Pokorny 1959: 792]; кашм. māčh, майян maŷčhī, шина (гильгитский диал.) maṣī, 'муха', пхал. mačūri, башк. māčēr 'пчела', пхал. mēčhī, шина mačhī, кашм. māčh 'мед' при др.-инд. makṣā 'муха, пчела', māksika- 'пчелиный; мед', авест. maxši- 'муха' < и.-е. *mak-s- [Pokorny 1959: 699]; кашм. račh-, май. račh- 'защищать', шина (гильгитский диал.) račh- 'беречь, наблюдать, караулить' при др.-инд. rakṣati 'охраняет' < и.-е. *aleks-⁵³; кашм. yečh 'домовой, сверхъестественное существо', шина yač 'демон' при др.-инд. yakṣa- 'явление, предзнаменование; призрак, якша (вид сверхъестественных существ)', yakṣ- 'являться, показываться, обнаруживаться', общеиран. *yaχš- > ягн. yaχš- 'виднеться'⁵⁴; кашм. wačh 'грудь' при др.-инд. vakṣas- то же, осет. wæxsk 'плечо' < *wek-s- [Абаев 1989: 100—101]).

Рефлекс и.-е. *k's и *k'ʀ может быть с полным основанием реконструирован для общедардского праязыкового состояния в виде палатального čh⁵⁵. Поэтому причиной наличия у данных сочетаний двух общевосточнодардских рефлексов (церебрального и палатального) следует считать церебрализацию более старой палатальной аффрикаты в ряде позиций. Правило распределения этих рефлексов в окончательной формулировке будет, таким образом, выглядеть следующим образом: *общедардская палатальная аффриката čh, в общевосточнодардском праязыковом состоянии переходит в церебральную аффрикату čh везде, кроме древней интервокальной позиции перед последним кратким гласным в слове.*

⁵² Соответствие др.-инд. kṣ общеиран. хš четко указывает на праиндоевропейский прототип с начальным велярным.

⁵³ М.Майрхофер предлагает для данного слова реконструкцию с начальным вторым ларингалом — *h₂leks- [Mayrhofer 1996: 422].

⁵⁴ Соответствие др.-инд. kṣ общеиран. хš четко указывает на праиндоевропейский прототип с начальным велярным.

⁵⁵ Отражения этих сочетаний в дардских языках, не относящихся к восточнодардским, подробно рассматриваются в нашей монографии [Коган 2005: 75—94].

Мы рассмотрели три изоглоссы, объединяющие практически все языки, традиционно относимые к восточnodардской подгруппе⁵⁶ и при этом противопоставляющие их остальным дардским языкам. К этим изоглоссам следует добавить упомянутый в начале данной статьи и подробно проанализированный в работе [Васильев, Коган 2013] переход *st > (t)th в интервокальном положении. Сам факт наличия общих инноваций, объединенных в пучок, заставляет нас признать существование восточnodардской генетической общности весьма вероятным. Представляется, однако, небезынтересным остановиться на еще одном вопросе: не могло ли появление общих восточnodардских изоглосс быть следствием языковых контактов, в частности, контактов с индоарийскими языками⁵⁷? Для ответа на этот вопрос необходимо представлять себе общую картину распространения данных изоглосс в ареалах, географически близких к восточnodардскому. Эта картина хорошо описывается при помощи следующей таблицы:

Табл. 1.

Историко-фонетическая изоглосса	Распространение в дардских языках, не относящихся к восточnodардским				Распространение в арийских языках прочих подгрупп		
	кунарские	пашаи	кховар	калаша	индоарийск.	иранск.	нуристанск.
*-st- > -(t)th(-)	—	—	—	—	+	—	—
*śr > ṣ (во всех позициях)	—	—	—	—	—	+	—
*-NT- > -ND(-), *-ND- > -NN(-)	—	—	—	—	+	+	—
*čh-, -čh- > *-čh- (кроме позиции перед последним кратким гласным в слове)	—	—	—	—	—	—	—

Как можно видеть из таблицы, ни один язык, не относящийся к восточnodардским, не разделяет всего пучка выделенных нами изоглосс. Более того, большая часть привлекавшихся для сравнения языков не затронута ни одной из них. Исключение составляют лишь индоарийские и иранские языки, но и в них отмечены лишь две из четырех рассмотренных выше черт. Таким образом, можно констатировать, что эти черты в целом мало распространены за пределами восточnodардской подгруппы. Наличие же историко-фонетического перехода, характерного исключительно для восточnodардских языков (церебрализация палатального čh), и вовсе исключает возможность того, что весь восточnodардский пучок инноваций возник вследствие внешнего влияния.

Сокращения

авест. — авестийский
 асс. — ассамский
 башк. — башкарский
 бенг. — бенгали
 вах. — ваханский
 г.-б. — гавар-бати
 гудж. — гуджарати

др.-инд. — древнеиндийский
 др.-иран. — древнеиранские
 диалекты
 др.-перс. — древнеперсидский
 зап. пах. — языки западной
 подгруппы группы пахари
 кал. — калаша

катар. — катаркалай
 кашм. — кашмири
 кл.-перс. — классический персидский
 кхов. — кховар
 май. — майян
 мар. — маратхи

⁵⁶ Некоторая степень неопределенности может оставаться для малоизученных языков, для которых известен лишь небольшой объем лексики, например для катаркалай или чилиссо.

⁵⁷ О благоприятных условиях для таких контактов см. [Васильев, Коган 2013].

неп. — непали	пракр. — пракриты	торв. — торвали
нинг. — нингалами	пхал. — пхалура	хот.-сак. — хотаносакский
общеарийск. — общеарийский	синг. — сингальский	цыг. — цыганский
осет. — осетинский	согд. — согдийский	шум. — шумашти
пандж. — панджаби	ср.-перс. — среднеперсидский	
паш. — пашаи	тир. — тирахи	

Литература

- Абаев, 1989 — Абаев В. И. *Историко-этимологический словарь осетинского языка*. Том IV. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1989. [Abaev V. I. *Istoriko-etimologicheskij slovar' osetinskogo yazyka*. Tom IV. L.: Nauka, Leningradskoe otdelenie, 1989.]
- Васильев, Коган 2013 — Васильев М. Е., Коган А. И. К вопросу о восточnodардской языковой общности // *Вопросы языкового родства*, №10 (2013). С. 149—177. [Vasil'ev M. E., Kogan A. I. K voprosu o vostochnodardskoj yazykovoј obschnosti // *Voprosy yazykovogo rodstva*, №10 (2013). S. 149—177.]
- Коган 2000 — Коган А. И. О рефлексии некоторых индоевропейских консонантных групп с начальными гуттуральными в дардских языках // *Проблемы изучения дальнего родства языков на рубеже третьего тысячелетия. Доклады и тезисы международной конференции*. М.: РГГУ, 2000. С. 65—88. [Kogan A. I. O refleksatsii nekotorykh indoevropskikh konsonantnykh grupp s nachal'nymi guttural'nymi v dardskikh yazykakh // *Problemy izucheniya dal'nego rodstva yazykov na rubezhe tret'ego tysyacheletiya*. M., 2000. S. 65—88.]
- Коган 2005 — Коган А. И. *Дардские языки. Генетическая характеристика*. М.: Восточная литература, 2005. [Kogan A. I. *Dardskie yazyki. Geneticheskaya kharakteristika*. M.: Vostochnaya literatura, 2005.]
- Коган 2009 — Коган А. И. К вопросу о ряде фонетических изменений в языке кашмири и их относительной датировке // *Аспекты компаративистики IV*. М.: РГГУ, 2009. С. 25—54. [Kogan A. I. K voprosu o ryade foneticheskikh izmenenij v yazyke kashmiri i ikh otnositel'noj datirovke // *Aspekty komparativistiki IV*. M.: RGGU, 2009. S. 25—54.]
- Эдельман 1992 — Эдельман Д. И. Еще раз об этапах филиации арийской языковой общности // *Вопросы языкознания*, № 3, 1992. [Edel'man D. I. Esche raz ob etapakh filiiatsii arijskoј yazykovoј obschnosti // *Voprosy yazykoznaniiya*, № 3, 1992.]
- ЭСИЯ 4 — Эдельман Д. И. *Этимологический словарь иранских языков*. Том 4: *i-k*. М.: Восточная литература РАН, 2011. [Edel'man D. I. *Etimologicheskij slovar' iranskikh yazykov*. Tom 4: *i-k*. M.: Vostochnaya literatura RAN, 2011.]
- Biddulph 1880 — *Tribes of the Hindoo Koosh* by Major J. Biddulph, B.S.C., Political Officer at Gilgit. Calcutta: Office of the Superintendent of Government Printing, 1880.
- Buddruss 1959 — Buddruss G. *Kanyawali. Proben eines Maiyā-Dialektes aus Tangir (Hindukusch)*. München, 1959.
- Buddruss 1960 — Buddruss G. *Die Sprache von Wotapur und Katarqala*. Bonn, 1960.
- Buddruss 1967 — Buddruss G. *Die Sprache von Sau in Ostafghanistan (Beiträge zur Kenntnis des Dardischen Phalura)*. München, 1967.
- Buddruss 1977 — Buddruss G. Nochmals zur Stellung der Nuristan-Sprachen des afghanischen Hindukusch // *Münchener Studien zur Sprachwissenschaft*. H. 36. München, 1977.
- Edelman 1983 — Edelman D. I. *The Dardic and Nuristani languages*. M., 1983.
- Cheung 2007 — Cheung J. *Etymological Dictionary of the Iranian Verb*. Leiden—Boston: Brill, 2007.
- Grierson 1919 — Grierson G. A. *Linguistic Survey of India*. Vol. VIII, pt. 2. *Specimens of the Dardic or Piśāca Languages (including Kāshmirī)*. Calcutta, 1919.
- Grierson 1929 — Grierson G. A. *Torwali, an Account of a Dardic Language of the Swat Kohistan*. L., 1929.
- Grierson, 1915—32 — Grierson G. A. *A Dictionary of the Kashmiri Language*. Vol. I—IV (Bibliotheca Indica. Work No. 229) Calcutta: Royal Asiatic Society of Bengal, 1915—32.
- Mayrhofer 1963 — Mayrhofer M. *Kurtzgefasstes etymologisches Wörterbuch des Altindischen*. Heidelberg: Carl Winter Universitätsverlag, 1963.
- Mayrhofer 1992 — Mayrhofer M. *Etymologisches Wörterbuch des Altindiarischen*. I Band. Heidelberg: Carl Winter — Universitätsverlag, 1992.

- Mayrhofer 1996 — Mayrhofer M. *Etymologisches Wörterbuch des Altindoarischen*. II Band. Heidelberg: Universitätsverlag Carl Winter, 1996.
- Morgenstierne 1926 — Morgenstierne G. *Report on a Linguistic Mission to Afghanistan*. Oslo, 1926.
- Morgenstierne 1932 — Morgenstierne G. *Report on a Linguistic Mission to North-Western India*. Oslo, 1932.
- Morgenstierne 1940 — Morgenstierne G. Notes on Bashkarik // *Acta Orientalia*, vol. XVIII, pt. 3 — 4. Leiden, 1940. P. 206—257.
- Morgenstierne 1945₁ — Morgenstierne G. Notes on Shumashti, a Dardic Dialect of the Gawar-Bati Type // *Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskap*. Bd. XIII. Oslo, 1945.
- Morgenstierne 1945₂ — Morgenstierne G. Indo-European k' in Kafiri // *Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskap*. Bd. XIII. Oslo, 1945.
- Morgenstierne 1947 — Morgenstierne G. Some Features of Khowar Morphology // *Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskap*. Bd. XIV. Oslo, 1947. P. 5—28.
- Morgenstierne 1950 — Morgenstierne G. *Notes on Gawar-Bati*. Skrifter utgitt av Det Norske Videnskaps Akademi i Oslo. II. Hist. — Filos. Klasse, 1950, No. 1, Oslo, 1950.
- Morgenstierne 1956 — Morgenstierne G. *Indo-Iranian Frontier Languages*. Vol III: *The Pashai Language*, pt. 3, *Vocabulary*. Oslo: Aschenoug & Co., 1956. 238 p.
- Morgenstierne 1961 — Morgenstierne G. Dardic and Kafir Languages // *The Encyclopedia of Islam*. Vol. 2, Fasc. 25. Leiden, Brill, 1961.
- Morgenstierne 1967 — Morgenstierne G. *Indo-Iranian Frontier Languages*. Vol. III. *The Pashai Language*. 1. *Grammar*. Oslo: Universitetsforlaget, 1967. 337 pp.
- Morgenstierne 1973₁ — Morgenstierne G. *Indo-Iranian Frontier Languages*. Vol. IV. *The Kalasha Language*. Oslo: Universitetsforlaget, 1973. 238 p.
- Morgenstierne 1973₂ — Morgenstierne G. Sanscritic Words in Khowar // *Irano-Dardica*. Wiesbaden: Dr. Ludwig Reichert Verlag, 1973. P. 256—272.
- NEVP — *A New Etymological Vocabulary of Pashto* by Georg Morgenstierne. Compiled and Edited by J. Elfenbein, D.N. MacKenzie and Nicholas Sims-Williams. Wiesbaden: Dr. Ludwig Reichert Verlag, 2003.
- Online Torwali Dictionary 2011 — Center for Language Engineering. Online Torwali Dictionary. http://www.cle.org.pk/software/ling_resources/otd.htm
- Pokorny 1959 — Pokorny J. *Indogermanisches etymologisches Wörterbuch*. Bern—München: Francke Verlag, 1959.
- Strand 1973 — Strand R. F. Notes on Nuristani and Dardic Languages // *Journal of the American Oriental Society*. Vol. 93, No. 3, New Haven, 1973.
- Strand 2006 — Strand R. F. *Phylogenetic Classification of the Region's Languages*. <http://nuristan.info/IngIndex0.html>
- Trail, Cooper 1999 — *Kalasha Dictionary with English and Urdu* compiled by R. L. Trail, G. R. Cooper. Islamabad: National Institute of Pakistan Studies, Quaid-i-Azam University, Summer Institute of linguistics, 1999.
- Woolner 1917 — Woolner A. C. *Introduction to Prakrit*. Calcutta, 1917.
- Zoller 2005 — Zoller C. P. *A Grammar and Dictionary of Indus Kohistani*. Volume 1: *Dictionary*. Berlin — New-York: Mouton de Gruyter, 2005.

Anton Kogan. Some issues of the genealogical classification of the Dardic languages based on historical phonology.

Until recently, the genetic classification of Dardic languages has remained unclear in many respects. One of the questions that has not yet received a convincing answer is the existence of a separate East Dardic branch. A recent study of East Dardic lexical data by means of a modernized version of the lexicostatistical method has shown that East Dardic languages undoubtedly constitute a genetically valid linguistic entity. In the present paper an attempt is made to establish historical phonological innovations that would be common to all of them. In particular, the author has successfully revealed a bundle of four isoglosses that clearly distinguish East Dardic from the rest of the Dardic group. Although some of these isoglosses also involve other languages of the area, namely Indo-Aryan and Iranian, the whole bundle is not found anywhere outside East Dardic.

Keywords: language classification, historical phonology, Dardic languages, Aryan languages.

Toward the reconstruction of Proto-Algonquian-Wakashan. Part 1: Proof of the Algonquian-Wakashan relationship

The first part of the present study, following a general introduction (§1), presents a classification and approximate glottochronological dating for the Algonquian-Wakashan languages (§2), a preliminary discussion of regular sound correspondences between Proto-Wakashan, Proto-Nivkh, and Proto-Algic (§3), and an analysis of the Algonquian-Wakashan “basic lexicon” (§4). The main novelty of the present article is in its attempt at formal demonstration of a genetic relationship between the Nivkh, Algic, and Wakashan languages, arrived at by means of the standard comparative method, i. e. establishing a system of regular sound correspondences between the vocabularies of the compared languages. Proto-Salishan is considered as a remote relative of Proto-Algonquian-Wakashan; at the same time, no close (“Mosan”) relationship between Wakashan and Salish has been traced. Additionally, lexical correspondences between Proto-Chukchi-Kamchatkan, Proto-Algonquian-Wakashan, and Proto-Salishan are also reviewed. The conclusion is that no genetic relationship exists between Chukchi-Kamchatkan, on the one hand, and Algonquian-Wakashan, languages (Nivkh included), on the other hand. Instead, it seems more likely that Proto-Chukchi-Kamchatkan has borrowed words from Wakashan, Salishan, and Algic (but probably not vice versa; §5). The Algonquian-Wakashan, Salishan and Chukchi-Kamchatkan common cultural lexicon is also examined, resulting in the identification of numerous “cultural” loans from Wakashan and Salish into Proto-Chukchi-Kamchatkan. Borrowing from Salishan into Proto-Nivkh was far less intensive, as there are no reliable Nivkh-Wakashan contact words. Proto-Algic has no borrowed “cultural” words from the mentioned languages (§6).

Keywords: Algonquian-Wakashan languages, Algic languages, Wakashan languages, Nivkh language, historical phonology, basic lexicon, cultural lexicon.

1. Introduction

1.1. Edward Sapir (1929) had originally proposed the Algonkin-Wakashan phylum (elsewhere denoted as Algonquian-Wakashan, Algonquian-Mosan and Almosan = Algonquian + Mosan) with the following internal classification: 1. Algonkin–Ritwan [Algic]¹. (1) Algonkin [Algonquian]. (2) Beothuk. (3) Ritwan. (a) Wiyot. (b) Yurok. 2. Kootenay [Kutenai]. 3. Mosan (Wakashan-Salish). (1) Wakashan (Kwakiutl-Nootka). (2) Chimakuan. (3) Salish. The term “Mosan” was derived from the common designation of ‘four’ in Salishan (*mu-s), Chimakuan (*maʔy-as) and Wakashan (**mu:*) languages.

Morris Swadesh (1953a, 1953b) published a large list of similar Salishan, Wakashan and Chimakuan roots and stems as a demonstration of the Mosan genetic relationship; lexical correspondences were provided along with Proto-Mosan reconstructions. Swadesh was comparing forms from attested languages, since the Proto-Salishan, Proto-Chimakuan, and Proto-Wakashan reconstructions had not yet been produced. Although Swadesh’s Mosan recon-

---

¹ The current synonyms are given in square brackets.

structions are rather speculative, no system of regular sound correspondences was established, and genetic relationship of the languages could not be considered proven, his work still laid the basis for further study.

Sapir's "Algonkin-Wakashan" (or "Almosan") remains a speculative hypothesis, not to mention Joseph Greenberg's "Almosan-Keresiouan"². While Mosan is considered as a probable (although not properly demonstrated) diachronic unit with features typical of a *Sprachbund* (Beck 1997), both "Almosan" and "Almosan-Keresiouan" have been rejected by most specialists in Native American languages (Campbell 2000: 327–328). Nevertheless, the reasoning of the "non-believers" is no more or less convincing as that of the "believers", since both positions remain equally unfounded. Neither are there any convincing arguments for "Macro-Algonquian", allegedly including, besides Algic, also the "Gulf" languages of the Muskogean family (Creek, Choctaw, etc.) and Natchez, Atakapan, Chitimacha, Tunica, and Tonkawa (Haas 1958, 1959, 1960: 983–987). Indeed, the Muskogean languages have several striking lexical similarities with Algic, but a serious evaluation of the evidence will be possible only after the completion of a reconstruction for Proto-Gulf (Goddard 1979: 106). There are also hypotheses on Chukchi-Kamchatkan-Nivkh-Almosan (Mudrak & Nikolaev 1989) and Chukchi-Kamchatkan-Nivkh relationship (Fortescue 2011, see §5). A simple collection of vaguely homologous words, or even a superficially more impressive group of similar monosyllabic affixes from various contemporaneous languages do not really count as convincing arguments in favor of their etymological cognacy.

1.2. As of now, our chances to resolve the Mosan and Algonquian-Wakashan controversies have significantly increased. The main achievement in this respect of the last 50 years has been the reconstruction of parent languages of families allegedly pertaining to the Algonquian-Wakashan macrophylum. This allows to compare data on much deeper levels than those of contemporary languages, and, therefore, avoid being misled by comparisons that represent nothing more than secondary accidental resemblances.

The Proto-Wakashan, as well as the Proto-North and Proto-South Wakashan forms, have been reconstructed in the "Comparative Wakashan dictionary" by M. Fortescue (2007). The Proto-Wakashan data are far from complete: although we do possess a full list of the Northern Wakashan roots by N. Lincoln and J. Rath (1980), similar work on South Wakashan is yet to be done, since Fortescue's dictionary contains only a part of South Wakashan cognates. Consequently, Proto-North Wakashan forms will appear in the present comparison much more often than South Wakashan.

Publication of the Quileute dictionary (Powell & Woodruff 1976) permits us to determine the classificatory status of the Chimakuan languages³. For the time being, however, work on the Quileute materials is still underway, so in this part of the paper I only quote them where absolutely necessary. Data on Chemakum are so scarce that it is not even possible to fill up a quarter of Swadesh's wordlist.

The Algic family includes the Algonquian subfamily with numerous languages, of which Central and Eastern Algonquian languages are reliable sources for a definitive reconstruction

---

² Greenberg (1987) included Sapir's Algonkin-Wakashan (denoted as "Almosan") into the "Almosan-Keresiouan" phylum along with the Caddoan, Iroquoian, Keresan, and Siouan-Catawban families. This hypothesis presumes an exclusive distant relationship and has not been properly supported with standard methods of comparative linguistics.

³ Chimakuan languages (Quileute and the scarcely documented Chemakum) belong to the same phylum as Wakashan. The Quileute material still requires further processing in its historical aspect; therefore, only the most important Quileute and Chemakum data are given in the present paper.

(Bloomfield 1925; Sapir 1929; Miller 1959). For the most part, the Proto-Algonquian dictionaries (Aubin 1975; Hewson 1993) rely on material from these languages. The Plains Algonquian languages have ruined sound systems; many of their forms allow multiple historical interpretations and are therefore often “adscribed” to the dependable comparisons, although occasionally they can render the previous reconstructions more exact in certain aspects (Goddard 1974, 1982; Proulx 1977, 1989; Siebert 1941). The languages of the Ritwan subfamily (Yurok, Wiyot) are rather archaic and sufficient for an appropriate phonological reconstruction of Proto-Algic, but they put rather fragmentary data at our disposal: there is a relatively full Yurok vocabulary (Robins 1958) and a much more incomplete list of the Wiyot forms (Teeter & Nichols 1993; additional field data in P. Proulx’s articles). Due to this, the number of Proto-Algic forms is much smaller than could be expected for a protolanguage that had most likely split no earlier than circa 3500 B.C.⁴ Paul Proulx’s articles (1984a, 1984b, 1985, 1991, 1992, 1994) contain the bulk of Algic comparisons; some addenda are also available in Berman 1984, 1990. The Algic protoforms as reconstructed by Paul Proulx are used in the present article, with only slight modifications.

The Proto-Salishan phonology was reconstructed by Aert Kuipers, who has published an etymological dictionary (2002) in which not only the Proto-Salishan protoforms, but also those of both Salishan groups (Internal and Coast Salish) are given. Newman 1979 contains some additional information on personal affixes in Proto-Salishan.

Oleg Mudrak’s comparative study on the so-called “Palaeo-Asian” languages make an important contribution to our understanding of the linguistic situation in Northeast Asia, and allows us to integrate the lexical material of Eskimo, Nivkh, Chukchi-Kamchatkan, and Yukaghir families in our comparison *in corpore*. In the present article, the following works by Mudrak have been taken into consideration: his reconstructions of Proto-Chukchi and Proto-Itelmen (Mudrak 2000; the comparative database “Chukchi-Kamchatkan etymology” at <http://starling.rinet.ru>), Proto-Eskimo (Mudrak 2011; the comparative database “Eskimo etymology” at <http://starling.rinet.ru>), and his as of yet unpublished Proto-Nivkh and Proto-Yukaghir databases, kindly provided to the author of the present paper with valuable personal commentary. Still another version of the Chukchi-Kamchatkan reconstruction, together with a comparative dictionary, has been published by Michael Fortescue (2005). Finally, Mudrak’s as of yet unpublished database *niodet.dbf* assembles numerous lexical similarities between Proto-Nivkh, Proto-Yukaghir, and Proto-Chukchi-Kamchatkan.

1.3. The present article aims to conclusively demonstrate genetic relationship between the Nivkh family⁵ and both the Algic and Wakashan language families, as compared to the rather speculative conclusions in Mudrak & Nikolaev 1989. The Nivkh family is the only constituent of this tripartite phylum in Northeast Asia; all of its relatives had relocated to North America, covering the territories adjacent to the homogenous Na-Dene area, and for many centuries had had no further contact with Nivkh.

---

⁴ This explains the prevalence of the binary Proto-North Wakashan and Proto-Nivkh lexical correspondences over the Proto-Wakashan/Proto-South Wakashan and Proto-Algic/Proto-Algonquian ones. We dispose of the North Wakashan and Nivkh lexical material *in corpore*, whereas Proto-Algonquian data are limited, with ca. 800 reconstructed roots. Materials on Proto-Algic, Proto-Wakashan, and Proto-South Wakashan are even more scarce.

⁵ The Nivkh family should include not only the contemporary Nivkh languages, but also some extinct language or languages that must have served as the source for borrowings into Yukaghir and Proto-Chukchi-Kamchatkan. Contemporary languages include Amur Nivkh and Sakhalin Nivkh with three dialects (Northern, Eastern, and Southern).

In my opinion, genetic relationship between Nivkh, Algic, and Chimakuan-Wakashan is quite plausible, while the resemblances between Chukchi-Kamchatkan and Nivkh look rather like results of long-term mutual borrowings (contrary to Fortescue 2011, see §5). Traditionally, Nivkh has been attributed to the so-called “Palaeo-Asian”, or “Palaeo-Siberian” language grouping, which is in reality nothing more than a *Sprachbund*. Attempts to include Nivkh into the Nostratic (*sensu stricto*)⁶ macrophylum, based on several lexical parallels with Uralic and Altaic languages, have not been confirmed by lexicostatistics. These parallels are most likely due to the fact that Nivkh contains numerous loanwords of Tungus-Manchu origin, and, vice versa, Nivkh loans from different time periods are found in Chukchi-Koryak, Itelmen, Yukaghir, and Tungus-Manchu languages.

Concerning vocabulary, the Palaeo-Siberian and Northwest American *Sprachbunds* demonstrate a real hodge-podge of multilateral borrowings from poorly identifiable sources and with obscure etymologies⁷. Consequently, we are obliged to thoroughly examine the different lexical strata of the languages in question, trying to distinguish between loans and inherited vocabulary. At this stage of study we intentionally avoid comparisons that imply non-trivial semantical changes, even though such cases were undoubtedly quite common over several thousand years of independent history of the Algonquian-Wakashan languages.

Comparative lexical material that serves as the basis for the present study may be found in the author’s own databases on Algonquian-Wakashan, Wakashan, Salishan, Chimakuan, and Algic etymology (unpublished, but available upon request), as well as certain databases and publications by different authors (see the complete list of “Language abbreviations and sources” appended to the paper).

I express a deep gratitude to George Starostin for his invaluable help with my English in writing this paper.

2. Internal classification of the Algonquian-Wakashan languages

2.1. As is well known, the very fact of numerous lexical similarities between two or more languages does not testify in favor of a genetic relationship between them, unless the similarities have been satisfactorily elaborated into a set of etymologies based on recurrent sound correspondences. Furthermore, even when such correspondences have been established, they can also be due to mass borrowing from one language into another, rather than genetic relationship⁸. Lexicostatistics makes it possible to perform a preliminary evaluation of observed similarities between languages, to differentiate between cognate and borrowed strata of vocabulary, and to determine the chronology (relative and even absolute) of divergence of related languages⁹. Proof of genetic relationship is achieved only through the demonstration of a sys-

---

⁶ Joseph Greenberg and S. A. Starostin use the term “Eurasianic”, which is more precise for this language macrophylum, since “classic” Nostratic (according to H. Pedersen, V. M. Illich-Svitych and A. Dolgopolski) also includes — or, more accurately, is also an immediate ancestor — of Afro-Asiatic, a separate macrofamily probably cognate with Nostratic (*sensu stricto*) on a much deeper level (Starostin 1989b).

⁷ See §6 for notes on the cultural lexicon, and §5 on lexical parallels between Chukchi-Kamchatkan languages, on one hand, and Algonquian-Wakashan and Salishan languages, on the other hand.

⁸ For example, Romanian shows almost ideal phonetic correspondences between the bulk of ancient Slavic borrowings and their immediate source (close to Old Bulgarian), see examples in Mihăilă 1973.

⁹ See further on lexicostatistics (including glottochronology) as a component part of comparative linguistics in Gell-Mann et al. 2009; Kassian et al. 2010, 2014; G. Starostin 2010, 2014; S. Starostin 1989a, 1999, 2000, 2007; S. Starostin et al. 1995.

tem of regular sound correspondences operating *in toto* on the inherited lexicon of related languages, primarily within its basic strata where mutual borrowings are usually rare¹⁰.

2.2. The Algonquian-Wakashan classification and preliminary glottochronological datings are reproduced in Fig. 1¹¹. This scheme is the result of processing data from one reconstructed (Proto-North Wakashan, ca. 500 A.D.) and several modern Algonquian-Wakashan languages, corresponding to Sergei Starostin's 110-item wordlist¹², with the aid of the StarLing software package¹³; additional calculations were also performed on the basis of George Starostin's 50-item wordlist¹⁴. Etymological support exists for the overwhelming majority of the entries on the 110-item list; the forms marked as cognate with each other are tied together by regular sound correspondences (§3) and are extremely unlikely to have been borrowed from outside sources after the original disintegration of Proto-Algonquian-Wakashan. Percentages of lexical coincidence are shown in Tables 1 and 2. An annotated survey of the comparative data used in lexicostatistical calculations will be given in the second part of the present article, since it has to be accompanied with detailed comments on historical phonology: sound changes in the history of the Nivkh and Algic families have been so substantial that cognates are frequently unrecognizable to "the naked eye".

2.3. The Salishan family is one further Native American taxon that seems to show signs of further phylogenetic unity with Algonquian-Wakashan. There are numerous lexical similarities between Proto-Salishan and Proto-Algonquian-Wakashan within the "basic lexicon" (§4), including personal pronouns and numerals 1–3 (§4, 7); however, regular sound correspondences remain unestablished, leaving the Salish-Algonquian-Wakashan relationship in the realm of speculation. If the observed similarities are taken at face value, that could indicate that Proto-Salishan had diverged from Proto-Salish-Algonquian-Wakashan ("Almosan", in J. Greenberg's terms) ca. 2000 years prior to the subsequent disintegration of Proto-Algonquian-Wakashan.

---

¹⁰ It makes little sense to discuss morphological similarities between languages that are so remotely related, but it may be noted that Proto-Wakashan, Proto-Nivkh and Proto-Algic are reconstructed as polysynthetic languages with weak prefixation and well-developed suffixation, including incorporation of nominal and verbal roots as "lexical suffixes". In this respect Nivkh may be considered as the most archaic constituent, since, although the "incorporated" nominal and verbal forms in Nivkh are marked with morphophonemic sound alternations, they have not been transformed into proper suffixal forms, the way it happened in Proto-Chimakuan-Wakashan and in Proto-Algic. A peculiar feature of these languages is suppletion in the sphere of body part terms and in some other lexemes, when independent and suffixal forms are derived from different roots (a serious problem for lexicostatistical work on those of the languages that are poorly documented). Polysynthesis is also well developed in Na-Dene, Chukchi-Kamchatkan, and Eskimo-Aleut languages, i. e. it can be considered a *Sprachbund*-level phenomenon. Formal borders between noun and verbal stems are rather arbitrary. Several "non-trivial" PAW affixes may be reconstructed, such as **ŋV-*, attached to inalienable nouns, or the plural infix **Ay-*. Several other common monosyllabic nominal and verbal suffixes have also been noted, but they are generally irrelevant for the demonstration of remote relationship, since similar auxiliary morphemes with the appropriate grammatical meanings may be found in the majority of the world's language families.

¹¹ The glottochronological dates should not be treated as incontestable facts and will undoubtedly undergo modifications once the material of all the constituents of Algonquian-Wakashan (most importantly, Quileute, and perhaps Kutenai as well) is taken into account. The current datings reflect a highly approximate temporal scale of linguistic divergence.

¹² Reflects the standard 100-item Swadesh wordlist with 10 additional items, included for the sake of improved accuracy in classifying and dating closely related languages.

¹³ StarLing for Windows, v. 2.5.3: computerized system for multilingual database processing, (c) 1985–2005 by S. A. Starostin, StarLing Software Inc. (available for download at <http://starling.rinet.ru>).

¹⁴ A shortened Swadesh list, specially prepared for a rough evaluation of genetic relationship, particularly useful on remote time depths (G. Starostin 2010).

Figure 1. Genetic tree of the Algonquian-Wakashan macrophylum (with glottochronological dating).

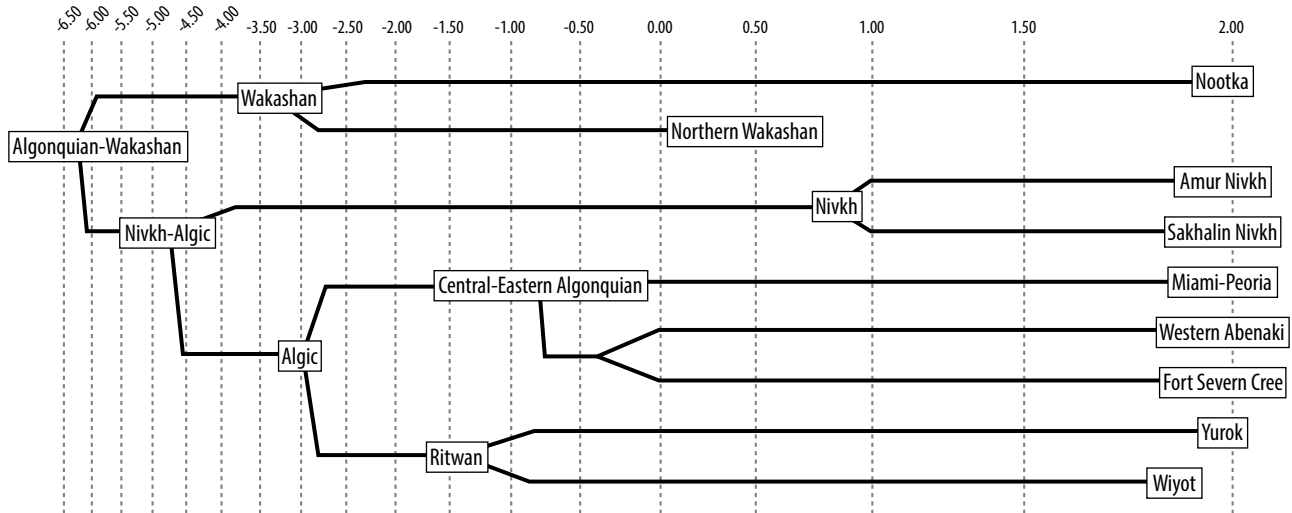

Table 1. Percentages of lexical cognacy in the 50-item wordlist between Algonquian-Wakashan languages.

	Nootka	Amur Nivkh	Sakhalin Nivkh	Western Abenaki	Miami	Cree	Wiyot ¹⁵	Yurok
North Wakashan	34%	21%	19%	15%	17%	15%	19%	17%
Nootka		12%	15%	14%	14%	14%	12%	10%
Amur Nivkh			92%	22%	22%	20%	16%	24%
Sakhalin Nivkh				22%	24%	22%	21%	24%
Western Abenaki					64%	72%	37%	30%
Miami (Peoria)						66%	42%	32%
Cree (Fort Severn)							42%	30%
Wiyot								56%

Table 2. Percentages of lexical cognacy in the 110-item wordlist between Algonquian-Wakashan languages.

	Nootka	Amur Nivkh	Sakhalin Nivkh	Western Abenaki	Miami	Cree	Wiyot	Yurok
North Wakashan	31%	16%	16%	11%	12%	12%	16%	16%
Nootka		12%	12%	10%	11%	11%	9%	10%
Amur Nivkh			91%	19%	20%	17%	16%	23%
Sakhalin Nivkh				19%	21%	17%	16%	22%
Western Abenaki					58%	64%	30%	25%
Miami Peoria						64%	34%	27%
Cree (Fort Severn)							34%	23%
Wiyot								47%

¹⁵ Some imbalances in the percentages shown by Wiyot are due to incomplete 50- and 110-item wordlists, as well as insufficient information on precise meanings of certain words.

Table 3.¹⁶

Algonquian-Wakashan macrophylum (ca. 6500 B.C.)

Chimakuan-Wakashan phylum (ca. 5000 B.C.)

        Wakashan family (ca. 3000 B.C.)

            Northern Wakashan (Kwakiutlan) subfamily

                Haisla

                Kwakiutl (Kwak'wala)

                Heiltsuk

                Oowekyala

            Southern Wakashan (Nootkan) subfamily

                Makah (†)

                Nitinaht (Ditidaht)

                Nootka (Nuuchahnulth)

        Chimakuan family

            Quileute

            Chemakum (†)

Nivkh-Algic phylum (ca. 5000 B.C.)

        Nivkh family

            Southern Nivkh subfamily (ca. 700 A.D.)

                Amur Nivkh

                Sakhalin Nivkh

            Northern Nivkh subfamily

                Northern Nivkh (†)¹⁷

        Algic family (ca. 3000 B.C.)

            Algonquian subfamily (ca. 1500 B.C.)

                Plains tribe

                    Blackfoot, Arapaho, Gros Ventre, Cheyenne

                Central-eastern tribe (ca. 700 B.C.)

                    Central group: Cree—Montagnais—Naskapi, Menominee, Ojibwe, Potawatomi, Sauk—Fox—Kickapoo, Shawnee, Miami—Illinois(†), etc.

                    Eastern group: Micmac, Western Abenaki, Eastern Abenaki(†), Malecite—Passamaquoddy, Narragansett(†), Mohegan—Pequot (†), Massachusett, Quiripi—Naugatuck-Unquachog (†), Mahican (†), Delaware, Nanticoke—Piscataway (†), Carolina Algonquian (Pamilco †), Powhatan (†), etc.

                Ritwan subfamily (ca. 1400 B.C.)

                    Wiyot (†)

                    Yurok

¹⁶ Approximate dates of disintegration are shown in brackets.

¹⁷ This language may be reconstructed in part, based on the phonetic characteristics of Nivkh loanwords in Proto-Chukchi-Kamchatkan and especially in Proto-Yukaghir.

Kutenai may also be somehow related to Algonquian-Wakashan, probably representing its separate branch, but the data are too scarce to establish both sound correspondences and its position in the classification¹⁸. A relatively close relationship between the Chimakuan and Wakashan families seems to be beyond serious doubt, even though it has not been proven according to standard comparative methodology (Powell 1993). The place of Beothuk is unclear due to the unreliability of lexical data.

Sapir's Algonquian-Wakashan phylogenetic unity (§1.1) seems to be generally confirmed, except for the inclusion of Salishan directly into the "narrow" Algonquian-Wakashan macrophylum. The impression of an immediate Salish-Chimakuan-Wakashan relationship is produced by phonological resemblances, typologically similar sound changes and numerous contact words resulting from the prolonged amalgamation of Salishan and Chimakuan-Wakashan languages in the Northwest American *Sprachbund*. Subsequently, the term "Mosan" loses its "authentic" phylogenetic significance.

All the other Eurasian and North American languages either show much more distant genetic relationship with Algonquian-Wakashan, or no relationship at all. In particular, any specific relation to the Iroquois-Caddoan phylum, Keresan and Siouan families (as per Greenberg) is out of the question.

2.4. Lexicostatistics suggests the following phylogeny for the Algonquian-Wakashan macrophylum: Table 3.

3. Algonquian-Wakashan sound correspondences

Genetic relationship between Proto-Wakashan, Proto-Nivkh, and Proto-Algic may be demonstrated by means of the standard comparative method, i. e. the establishment of a system of regular sound correspondences between the compared vocabularies, including the "basic lexicon". Part 2 of the present article will be specially dedicated to the Algonquian-Wakashan sound correspondences; positional distribution of the reflexes of PAW phonemes will be described in more details in subsequent papers.

Table 4 contains a simplified version of sound correspondences; its purpose is to provide a basic reference model for orientation among the lexical comparisons quoted below.

4. Algonquian-Wakashan "basic lexicon"

4.1. In the present paper the words (roots) with lexical meanings that have been included in Sergei Starostin's 110-item wordlist are conventionally denoted as belonging to the "basic lexicon". Below we list the most likely Algonquian-Wakashan etymologies that represent this particular layer of the "basic lexicon". The seeming "synonymy" of several PAW roots (e. g., two PAW roots for 'breast/heart', three roots for 'head', etc.) is the inevitable result of the approximate nature of semantic reconstruction; more formally, it means that in each case at least one of the comparanda meets the semantic requirements of the 110-item wordlist.

In spite of its incompleteness (there are no lexical correspondences for several terms), the Proto-Algonquian-Wakashan "basic lexicon", reconstructed on the basis of regular sound correspondences between Nivkh, Algic and Wakashan (§3), would seem to constitute sufficient evidence for their genetic relationship. The following list contains lexical correspondences

¹⁸ The only accessible source on Kutenai for me has been Boas 1918.

Table 4. Principal sound correspondences between Proto-Wakashan, Proto-Nivkh, and Proto-Algic.¹⁹

	Proto Wakashan	Proto Nivkh	Proto Algic
Obstruents			
*p ¹	*p	*ph ⁻² , *f	*p ³
*b	*b ⁻ , *p ⁴	*p ⁵	*p ~ *ph
*p'	*p' ⁻ , *p	*p	*p
*t	*t	*th ⁻ , t ⁶	*t (/ *č ⁷)
*d	*d ⁻ , *t	*t	*d ~ *th
*t'	*t' ⁻ , *t	*t	*t (/ *č)
*c	*s	*ch ⁻⁸ , *s	*c (/ *č)
*ʒ	*s	*c	*ʒ ~ *ch (~ d ⁹)
*c'	*c' ⁻ , *c	*ch ⁻ , *s ¹⁰	*c (/ *č)
*s	*s	*ch ⁻ , *s	*s (/ *š)
*č	*c ⁻ , *s	*ch ⁻ , *s	*č (/ *c ~ *t)
*ž	*ʒ ⁻ , *s	*c ¹¹	*ž ~ *čh (~ d)
*č'	*c' ⁻ , *c	*ch ⁻ , *s	*č (/ *c ~ *t)
*š	*s	*ch ⁻ , *s	*š (/ *s)
*λ	*λ	*th ⁻ , *l	*ł (/ *š)
*L	*L ⁻ , *λ	*l	*L ~ *ł
*λ'	*λ' ⁻ , *λ	*t ⁻ , *l	*ł
*ł	*ł	*th ⁻ ~ *l ¹²	*ł
*k	*k	*Kh ⁻¹³ , *X	*k
*g	*g ⁻ , *k	*K ¹⁴	*g ¹⁵ ~ *kh
*k'	*k' ⁻ , *x	*Kh ⁻ , *K	*k-
*x	*x	*Kh ⁻ , *X	
*k ^w	*k ^{w16}	*Kh ⁻ , *X	*kw
*g ^w	*g ^{w-} , *k ^w	*K	*ɣw- ~ *khw
*k ^{'w}	*k ^{'w-} , *k ^w	*Kh ⁻ , *K ~ *v ¹⁷	*kw
*x ^w	*x ^w	*Kh ⁻ , *X ~ *v	*kw ~ *w
*q	*q	*h ⁻¹⁸ ~ *Kh ⁻ , *X	*k
*G	*G ⁻ / [*] G ⁻¹⁹	*h ⁻ ~ *Kh ⁻ , *X	*g ~ *kh
*q'	*q' ⁻ , *x	*K	*k ~ *ʔ ²⁰
*χ	*χ	*h ⁻ ~ *Kh ⁻ , *X	*k
*q ^w	*q ^w	*h ⁻ ~ *Kh ⁻ , *X	*kw

¹⁹ In this table the signs “/” and comma separate positional reflexes; the sign “~” separates reflexes with unclear distribution. An intermediate Proto-Nivkh-Algic reconstruction, although indispensable for methodological reasons, is not really necessary for practical ones, since the reduced sound systems in both Proto-Algic and Proto-Nivkh would result either in several equiprobable and equally clumsy/useless reconstructions, or, if external data are taken into proper account, in a reconstruction that is pretty much equal to Proto-Algonquian-Wakashan itself. Since the chronological distance between PAW and PNA must not have been very large, PNA phonology could hardly have had time to introduce multiple changes that would significantly distinguish it from PAW.

	Proto Wakashan	Proto Nivkh	Proto Algic
*G ^w	*G ^w -, *q ^w	*K	*y ^w - ~ *khw
*q ^w	*q ^w -, *q ^w	*K ~ *v	*kw
*χ ^w	*χ ^w	*h- ~ *Kh-, *X ~ *v	*kw ~ *w
*ʔ	*ʔ ²¹	*ʔ-, *∅	*ʔ
*h	*ʔ-, *∅	*h-, *∅	*ʔ-, *h
Sonorants			
*Y ²²	*-x-	*-j-/*-∅-	*-h-/*-∅-
*Y ^w	*g ^w -, *w/*∅ ²³	*f-, *v/*∅ (/ *-X- ²⁴)	*w-, *y ^w
*ɤ	*-χ-	*-j-/*-∅-	*-y-
*ɤ ^w	*G ^w -, *w/*∅	*-v-/*-∅- (/ *-X-)	*w-/*ʔ-, *w
*w	*w	*v-/*ʔ ²⁵ , *v/∅	
*w'	*w'		
*y	*y	*y-/*ʔ-, *j/*∅	*y-/*ʔ-, *y
*y'	*y'		
*r	*l-, *l/*l ²⁶	*r	*l ²⁷ (/ *r)
*r'	*l'-, *l'/*l		
*l	*l ²⁸ , *l/*l ²⁹	*l	*l
*l'	*l'-, *l'/*l		
*l' (?)	*y-, *l/*l	*l	*l-, y
*l' (?)	*y'-, *l'/*l		
*m	*m	*m	*m
*m'	*m'		
*n ³⁰	*n	*n	*n
*n'	*n'		
*ń	*n	*ń	*n
*ń'	*n'		
*ŋ	*n	*ŋ	*m-, n
*ŋ'	*n'		
Clusters (sonorants+obstruents)			
*wC	*wC/*C ³¹	*vC	*C
*yC	*C	*jC	*C
*rC	*C	*rC	*hC ³²
*lC	*lC	*lC	*lC
*l'C	*C	*lC	*lC
*mC	*mC	*nC ³³	*nC
*nC ³⁴	*nC	*(N)C	*nC
*ŋC	*C	*nC	*C

	Proto Wakashan	Proto Nivkh	Proto Algic
Vowels ³⁵			
*i	*i ³⁶	*e ~ *i ³⁷	PA ³⁸ *e
*e	*a		
*ä	*i	*a	PA *a ~ *e
*ï	*u	*ə ~ *ï	
*ə	*a		
*a	*a	*a	
*o	*a	*o ~ *u	
*u	*u		
*i:	*i:	*e ~ *i	PA *i: ~ *e:
*e:	*a:		PA *e: (~ *a:)
*ä:	*i:	*a	PA *a: (~ *e:)
*ə:	*a:	*ə ~ *ï	PA *a: (~ *e:)
*ï:	*u:		PA *o:
*a:	*a:	*a	PA *a: (~ *o:)
*o:	*a:	*o ~ *u	PA *o: (~ *a:)
*u:	*u:		PA *o:
*ü: (?)	*i:		PA *i: ~ *e: ~ *o:

Notes on the table:

¹ Clusters consisting of two obstruents are, as a rule, simplified in PW, so that the first component is deleted or develops into *ʔ, *h.

² The PNi aspirated palatal, velar and uvular stops/affricates (*ch, kh, qh*) are in complementary distribution with fricatives (*s, x, χ*): stops/affricates in root-initial and fricatives in medial/coda position. All of the PNi root-medial plain stops and voiceless fricatives have positional voiced allophones, mostly with obvious distribution (voiced allophones between vowels and before sonorants, etc.): *p~b, t~d, c~z, k~g, q~G, s~z, x~γ, χ~κ*. Irregular voiced obstruents serve as indications of an original intervocalic position; such cases are analysed in part 2 of the present article. In this table, only voiceless allophones are shown. Positional variants of the root-initial stops/affricates in the alternations *ph~f, th~řh, ch~s, kh~x, qh~χ*; *p~v, t~r, c~z, k~γ, q~κ*, in which fricatives appear after actual or former (deleted) vowels and sonorants in the “incorporated” forms, are not given in the table, either. Cf.: *śus=pińx* ‘meat soup’ ~ *cho=vińx* ‘fish soup’; *luvr=ćosq* ‘to break a spoon’ ~ *laq=zosq* ‘to break a ski’; *thiv- ~ řiv- ~ i-řp-* ‘to sit’, etc.

³ In Proto-Algonquian, all four PAlG series of stops/affricates merged in one: *p, *t, *s, etc. The origin of PAlG glottalized consonants (*pʔ, *tʔ, *kʔ, *cʔ, *čʔ) remains unclear. The PAlG phonemes denoted by Paul Proulx (1994) as *T, *K, *L, *C, *Č (I interpret them as voiced stops/affricates *d, *g, *L, *ʒ, *ʒ) are regular reflexes of the PAW voiced consonants. Likewise, PAlG aspirated stops (*ph, *th, *kh, *ch, *čh) reflect PAW voiced consonants. There is also a case of the alternation *D~Th*: PA **ety-* ‘belly’, Yu. *-ey-ah* ‘stomach, belly’ (< PAlG **edey-*), but Wi. *-ith* ‘belly’ (< PAlG **ethey-*). Proulx is probably right that PAlG glottalized and aspirated stops represent former consonantal clusters. In this case, there were only two series of stop phonemes in PAlG: voiced and unvoiced.

⁴ Probably as a result of redistribution of root coda consonants on morphemic boundaries (where samdhi rules must have developed at an early date, just as they did in PW), aspirated stops became generalized in the PW root coda. Only several archaic derivatives have voiced and glottalized stops in the root coda position.

⁵ PAW *Nb > PNi m. This is a particular case of the general development PAW *ND > PNi *N (where D = any voiced stop/affricate).

⁶ Dental stops are deleted before consonants in PNi. Further developments of some consonantal clusters took place after vowel deletion: PAW *TVyV- (*T* = any dental stop) > PNi *c(h)V-, PAW *KVIV- and *KVyV- (*K* = any velar) > PNi *c(h)V-; PAW *QVIV- (*Q* = any uvular) > PNi *KjV- (before front vowels) / *KV- (elsewhere).

⁷ PAlg dental stops/affricates, dental and lateral fricatives, and the lateral sonorant *l have special “diminutive” allophones, given in the table in brackets.

⁸ Phonetically, PNi *ch and *c were palatal affricates [čʰ] and [č], and *s was a palatal fricative [š]. In contemporary Nivkh the reflexation of *c is habitually pronounced as [k̟] (palatal stop), the reflexation of *ch — as [čʰ] (palatal affricate) and the reflexation of *s — as [s] (dental sibilant).

⁹ PAlg *d, *t instead of *š, *č appear as a result of hypercorrection, since PAlg *š, *č are the regular “diminutive” substitutes of *d, *t. “Diminutive” allophones of *č, *š are *c, *z. The next step was the formation of secondary diminutive forms of diminutives; as semantic difference between allomorphs became obliterated, ternary oppositions of alternating root forms (with T~C~Č) came into being. Occasionally external comparison helps reveal the original shape of the root.

¹⁰ Also PNi *z- of onomatopoeic origin.

¹¹ PAW *ηš > PNi *η. This is a particular case of the development PAW *ND > PNi *N (where *D* = any voiced stop/affricate).

¹² PAW *t̥ is deleted before consonants in PNi.

¹³ At some stage in the history of Proto-Nivkh, velars (/K/) and uvulars (/Q/) became redistributed, depending on the ensuing vowel. Historical distribution is generally obvious, in spite of a few secondary exceptions: /K/ before /u/, front and middle vowels, /Q/ before /a/, /o/. /Q/ before /e/ goes back to PAW labialized uvulars (e.g. PAW *G^wi: > PNi *qe-η ‘whale’). In root-final position, both velars and uvulars are present; most probably, they reflect the quality of the coda vowels that were deleted. In the present table PNi *Kh, *K, *X denote both velars and uvulars.

¹⁴ PAW *Ng > PNi η. This is a particular case of the development PAW *ND > PNi *N (where *D* = any voiced stop/affricate).

¹⁵ PAlg *g > *ɣ before *w*.

¹⁶ Labialization of PW velars and uvulars is unstable before and after /u(:)/.

¹⁷ Root-medial *-v- is a regular reflexation of PAW *k^w, *x^w, *q^w, *χ^w, maybe also of some other labialized velars and uvulars. Such reflexations as PAW *-k^w- > PNi *-K- should be treated as results of delabialisation.

¹⁸ PNi *h- appears instead of *qh- as the result of an old type of samdhi in “incorporated” forms, cf. *qhaw-/*haw- ‘call’, *qhew-/*hew- ‘slant’, *qhosaq-η/*hosaq-η ‘man’s apron’.

¹⁹ PAW *G > PW *g- before *i*(:).

²⁰ E. g. PAW *q’ > PAlg *ʔ- in PAW *q’E:nVcV- (~ η, í, c’) > PAlg *ʔe:nece ‘bivalve shell’ ▪ PWN *q’anc- ‘chitons (sea prunes, Chinese slippers)’.

²¹ Root-medial PW *-ʔ- and PAlg *ʔ-, *-h- also regularly reflect several stops/affricates before obstruents: PWN *k^waʔq^w- ‘lichen’ < PAW *k^wa:t’q^wA; PAlg *kweht- ~ *kwehc- ‘other’ < PAW *q^waKt’V ~ *q^waKc’V, etc. Sometimes the origin of PAlg *ʔ, *h before consonants is obscure.

²² PAW *ɣ and *ɣ^w were velar glides (velar sonorants), like in Salish, Wiyot, Yurok and Tlingit. PAW *ɸ, *ɸ^w were uvular or post-uvular glides, as in Proto-Salishan.

²³ The distribution between *ɣ and *ʈ, *w and *ʈ in PW and PNi most likely depended on the surrounding vowels.

²⁴ Reflexations of delabialized glides after and before consonants.

²⁵ Reflexations of PAW *w/w’ and *y/y’ in PNi and PAlg depend on the following vowels. PNi *v is reflected as [w] before consonants.

²⁶ *-l- before consonants and in fossilized allomorphs of several roots.

²⁷ PAlg *l of any origin is replaced by *t̥ before consonants.

²⁸ Early PW *ly- > PW *y-.

²⁹ *-l- before consonants and in fossilized allomorphs of several roots.

³⁰ PAW *n, *ń, *ŋ > PChim *l (> Quil., Chem. l) and PAW *n’, *ń’, *ŋ’ > PChim *n (> Quil. d, Chem. n).

³¹ After *u*(:).

³² PAW *r’C > PAlg *t̥C (?).

³³ The choice between *m, *n and *ŋ in PNi reflexes of PAW *mC, *nC and *ŋC depends on the following consonant.

³⁴ In case of vowel elision, PAW *nVw > *nw > PW *nm, PNi *m; PAW *ŋVw > *ŋw > PNi *m.

³⁵ Judging from the back consonant split into velars/uvulars in PN_i coda position, they were originally followed by different vowels. For PAW, I reconstruct root coda *-A where PN_i has uvulars and root coda *-E where PN_i has velars. Phonetic typology of ancient (Altaic, Uralic, North Caucasian) and contiguous (Chukchi-Kamchatkan, Yukaghir, Eskimo) protolanguages seems to indirectly corroborate the reconstruction of disyllabic roots in Proto-Algonquian-Wakashan. It is also possible that reconstruction of coda vowels will explain the double reflexion of root-medial vowels in Proto-Nivkh and Proto-Algic.

³⁶ Quality and quantity of PW vowels are preserved in PWS. In PWN, all PW short vowels yield *a, whereas long vowels retain differences in quality: PW *i: > PWN *i, *a: > *a, *u: > *u.

³⁷ There are several cases of PAW *i(:) > PN_i *i after velars and uvulars.

³⁸ The PALg forms are too scarce for establishing regular vowel correspondences. PALg *i and *e > PA *e, PALg *o and *o: > PA o:. Unlike PW and PN_i, quantitative ablaut was widespread in PALg, its most frequent manifestation being the gradation *a/*e. Long and short vowels also tend to alternate; as a result, we observe fragments of such ablaut series as *a: / *e: / *a (*o) / *e (*i) / *∅, *o: / *a: / *a (*o) / *e (*i) / *∅. It seems that all PAW short vowels except for *i had merged in Early PALg *a, which later split again into *a (*o) ~ *e (*i) ~ *∅. Long vowels also show several ablaut alternations that hinder reconstruction of the original phoneme. We restrict ourselves to “long/long” and “short/short” correspondences between PW and PA. In PW, short and long vowels form a consistent opposition, so that the presence of allomorphs with shortened syllables does not hinder the reconstruction of the initial full form of the root; in PALg, however, the vowel may reflect any random degree of ablaut that has been generalized. In PA, long vowels are often the results of contraction: in particular, PA *i: goes back to PALg *-eγ-e-, i. e. reflects the contraction of root vowel *-e- with the preceding diminutive or plural infix *-eγ-.

between Proto-Wakashan (with or without Chimakuan), on the one hand, and Proto-Nivkh and/or Proto-Algic, on the other hand. PAW reconstructions and general comments are separated from the data with the symbol ||; potential cognates in Proto-Salishan are separated with the symbol ∅. A few Nivkh-Algic cognates without any Chimakuan-Wakashan counterparts are also included, provided they have further parallels in Proto-Salishan, since such roots may have had the required meaning as early as in Proto-Algonquian-Wakashan²⁰. The alleged “Northern Nivkh” forms that have been borrowed into Proto-Yukaghir are denoted as NiY (“Nivkh in Yukaghir”).

- 1a. All₁. PWS *n'u:m'- ‘all’ ▪ PN_i *min- (~ -∂) ‘wholly’²¹ || PAW *ŋ'i:m'V ~ *m'i:ŋ'V²².
 1b. All₂. PN_i *sek²³ ‘all’ ▪ PA *ča:k-²⁴ ‘completely’ || PNA²⁵ *če:k'E (~ *č', q') ∅ Cf. PS *cuk^w ‘to be all there, be complete’.

²⁰ In this case it is of little importance whether the corresponding Proto-Salishan forms are inherited or have been borrowed from Proto-Wakashan, since lexical contacts between Proto-Algic and Proto-Salishan have not been observed at all.

²¹ Am. *mi-doχ* ‘as a whole’ < PN_i *min-doχ (~ ∂).

²² In protoforms the tilde symbol (~) denotes alternative variants of reconstruction, rather than an actual alternation in the protolanguage. Capital letters should be decoded as follows: A = indefinite back vowel, C = any sibilant (alveolar) affricate, Č = any hushing (palato-alveolar) affricate, E = indefinite front vowel, K = any velar, L = any lateral, O = *u ~ *o, P = any labial stop, Q = any uvular stop, V = any vowel, X = any velar or uvular fricative. This notation is used when available comparative material is insufficient to definitively choose one particular PAW phoneme.

²³ “Incorporated” form of *chek.

²⁴ With “expressive” *č instead of regular *š < PALg *č.

²⁵ Phonetically, the Proto-Nivkh-Algic reconstructions would not differ from the hypothetical PAW forms that chronologically precede them, but the denotation “PNA” is used for purposes of chronological stratification of the vocabulary.

2. Ashes. PNi *phl-injg ‘ashes’ ▪ PAlg **p(ɛl)-enekw*²⁶ ‘ashes, dust’ || PNA *pVl-əŋVk^{wE27} ◇ Cf. PS *pə-q^w ‘powder’.
3. Bark (tree). PWN *χak^{w-}, *χax^{w-} ‘bark; scab’ ▪ PNi *kerba-ř ‘birch bark (with fine scales), «black birch»’ || PAW **χe:rg*^{wA} ~ **ge:rχ*^{wA}.
- 4a. Belly₁. PW **da:k*⁻ ‘belly’²⁸ ▪ PNi **taq(a)-l* ‘fish abdomen’ ▪ PAlg **ta:γ-w*²⁹ ‘belly, stomach’ || PAW **da:k*^A ~ **tʔa:gA*³⁰.
- 4b. Belly₂. PWN *-(*k*)*ʔis* (suff.) ‘belly, body’ ▪ PNi *vic ‘body’, NiY *wizie ‘body’ ▪ PA **wi:s-* ‘belly fat’ || PAW **wʔi:ɜV*.
5. Big ? [There are two Nivkh-Algic roots, see §4.3].
- 6a. Bird₁ (large). PWN **pał-* [along with an irregular variant **mał-*] ‘swallow (bird)’ ▪ PAlg **pel-e:γw-* ‘large bird’ || PAW **pa:rV* (~ *e*; *a*; *o*; *l*) ◇ Cf. PSC *pał ‘large bird’.
- 6b. Bird₂ (singing). PW **cʔi:k*^{w-} ‘bird (generic)’; PWN *cʔasq^{w-}, *cəsq^{w-} ‘any small songbird’ ▪ PNi *zaq ‘chickadee’ ▪ PAlg **co:c*^{k-} ‘small bird’ [reduplication] || PAW **cʔä:q*^{wA}, **cʔV:cq*^{wA} ◇ PS *cʔyaq^w, *cʔqʔay, *cʔkʔay ‘small bird’.
- 6c. Bird₃ (singing). PWN **sup-*, **cup-* ‘robin (*Turdus migratorius*)’ ▪ PNi *cev-r-q ‘bird (singing, generic)’ ▪ PAlg **c-ey-ep-* [with diminutive infix] > PA **si:p-e:hs-* ‘bird (generic)’ || PAW **ɜi:pV* ~ **ɜi:pV*.
- 6d. Bird₄ (singing). PWS **nʔi:nʔ-i:č-*, **nʔaynʔ-ays-* ‘small bird’ ▪ Quil. *dí:d-oʔos* ‘bird (generic)’ ▪ PA **nen-emeXk-* ‘small bird (wren, thunderbird, hummingbird)’ || PAW **nʔi:nV* (~ *nʔ*) ◇ Cf. PS *nin-aʔ ‘great horned owl’.
7. Bite — see ‘Eat’.
8. Black ?
- 9a. Blood₁. PWN *ʔəl-k^{w-} ‘blood’; *ʔəl-x^{w-} ‘to bleed’ ▪ Quil. *ti-č-* ‘blood’, *ti:-* ‘to bleed’ ▪ PNi **ŋ-ar*³¹ ‘blood’ || PAW *ʔarV ◇ Cf. PSI *m-ilʔ-k ‘blood’, PS *m-il ‘bleed’.
- 9b/66. Blood₂. PW **cʔi:x-* > Kw. *cʔix-a* ‘boiled blood’; ? PWN **cʔix-* ‘lean (meat)’ ▪ PNi *choχ ‘pitch, sap; blood’ ▪ PAlg **-ck-oʔw-* ‘blood; red’³² || PAW **cʔü:xA* ◇ Cf. PS *ciB^w ‘to bleed’; *ciq^w, *caq^w ‘to bleed; red’.
- 10a. Bone₁. PWN *łəq^{w-}, *λʔəq^{w-} ‘pit (in fruit); inside of sea eggs (urchins); brain’ ▪ PNi *ŋə-k ‘gristle’³³ ▪ PAlg **-łk-* ‘bone’³⁴ || PAW *łVq^{(w)E} ~ *łVłq^{(w)E}.

²⁶ PAW structures **PVIVC(V)K*, **PVIVN(V)K* develop into PAlg **pelVC(V)K*, **pelVn(V)K*, with *l preserved in Wi. as *-ł* (e. g., *plətk*, *plətw-* ‘stone’) but deleted in PA (**-pelkw-* ‘stone’) and Yu. (*pelk-* ‘gravel’). The same reflexion is seen in Yu. *penkw* ‘acorn flour’, PA **penkw-* ‘ashes’ ~ PNi **phling-* ‘ashes’; PA **-pakw-* ‘leaf’ ~ PNi *phlanq ‘leaf’, but in these cases the corresponding Wi. forms are absent.

²⁷ This PNA stem is a compound, consisting of PAW *pVIV ‘powder?’ and **ʔənv(-kʔwV)* ‘fire’.

²⁸ PWN **tkʔ-* (< **dəkʔ-*), suff. *-(*s*-)*dakʔɜ(-a)*, PWS *tačʔ ‘belly’.

²⁹ PAlg nominal stems may include one of the 3 thematic formants: **-θ-*, **-w-*, and **-y-*. These affixes have no lexical meaning and have probably evolved out of root coda vowels. After velars the formant **-w-* phonetically coincides with the reflex of labialization (*^w) and may only be differentiated from the latter by means of external comparison.

³⁰ Reconstruction of PAW glottal features of stops/affricates (voiceless/voiced/glottalized) in roots containing two stops or affricates is somewhat difficult, due to assimilation/dissimilation of glottal features in the history of languages; therefore, several roots have optional protoforms.

³¹ PNi **ŋa-/*ŋə-/*ŋ-* is a prefixal morph, represented in body part terms. It corresponds to the PAlg prefix **m(e)-* ‘indefinite possession prefix’ in “inalienable” nouns (body parts, kinship terms, ‘louse’, ‘dog’) and further to PS **m-* ‘prefixal morph in “inalienable” nouns’.

³² PA **mesk-w-* ‘blood; red’ (with fossilized prefix); Wi. *-ətk-əʔw-ik* ‘blood’.

³³ PNi **-k* < **-łkE*.

³⁴ PA **w-əłk-an-*, **w-əłk-an-*, suff. *-(*V*)*k-an-* ‘bone’, Wi. *w-ətk-əd-át* ‘bones’, Yu. *ʔw-əłk-əʔ* ‘bone’.

- 10b. Bone₂. PW **χa:x-* ‘bone’ ▪ Quil. *qa:χ* ‘bone’ ▪ PNi *xuski ‘fish bones’ || PAW **χo:ck’E* (~ *č, s, š*).
- 11a/40. Breast₁/heart. PWN **t’əq-* ‘chest, breast’ ▪ PNi *ηə-ryi-r ‘breast; wing’ ▪ PAlg **te(:)k-w-l-*, dimin. **če:k-w-r-* ‘heart’³⁵; Yu. *tek^w* ‘chest’ || PAW **t’iqE* (~ *ə*).
- 11b/40. Breast₂/heart. PWN *-p(-a)* (suff.) ‘chest’ ▪ PNi *η-if ‘heart’ || PAW *ʔipV (~ *e*).
- 12a. Burn₁. PWN **pəx-* ‘to heat, hot (like metal)’ ▪ PNi **phu-*, **phuj-* ‘set fire; shine (sun)’ ▪ PAlg **po:w-*, **pew-*, **pu-* ‘put on the fire’; ? PA **apw-* ‘heat, roast, bake’ || PAW *poγV (~ *u*) ◇ Cf. PSI **p’əB* ‘to burn (esp. of forest fire)’.
- 12b. Burn₂. PWN **q^wat-* ‘to burn (to cinders)’ ▪ PNi **hil-m-*, **helm-[h]elm-* ‘blaze’, **hi[l]m-ř* ‘cinders’ || PAW **q^we:lV* (~ *l, ł*).
13. Claw (nail). PWN **k^wut-* ‘to nail’ ▪ PNi *tək-ń ‘claw, fingernail’, NiY **tuk-nə-* ‘nail (peg)’³⁶ ▪ PAlg **-tk-an-*, **-čk-an-*, **-čk-en-*³⁷ ‘claw, hoof, finger-, toenail’ || PAW **t’i:k^wE* ~ **k^wi:t’V*³⁸.
- 14a. Cloud₁. PWS **i:w’əχ-* ‘get cloudy’ ▪ PNi *lax ‘cloud’ ▪ PAlg **a:lwadək-w-*, **a:lewdek-w-* ‘cloud’³⁹ || PAW **ʔä:lVw’adVχE*.
- 14b. Cloud₂. PWN **ʔən-u-* ‘cloud’, **ʔun-q^w-* ‘fog’ ▪ NiY **niwə-* ‘cloud’⁴⁰ ▪ PA **awan-w-* ‘fog’ || PAW **ʔVwı:nV* (~ *ń, η*).
- 15a. Cold₁. PW **k’in-* ‘feel cold’ ▪ PNi **kiη-* ‘freeze, cool down’ ▪ PA **ko:n-* ‘snow’ || PAW **k’i:wηV* ◇ Cf. PS **k’im* ‘cold, to freeze’.
- 15b. Cold₂. PWN **λ’uχ^w-* ‘ice; to ice up, to freeze, to congeal’ ▪ PNi **ləkrı-* ‘to chill’; NiY **lērka-* (~ *j-*) ‘to shiver with cold’ ▪ PA **tahk-* ‘cool, cold’⁴¹ || PAW **λ’irq’E* ~ **Lirq’E* ◇ PS **λ’əx^w* ‘cold (object)’.
- 15c. Cold₃. PWN **t’əns-* ‘cold’ ▪ PNi **tuz-* ‘cool’ || PAW **t’onsV* (~ *u, c, ʒ, š, č, ʒ*).
16. Come ?
17. Die. PWS **n’ap-xt-a-* ‘die instantly from blow’ ▪ PNi **pńu-* ‘die (about twins)’ [metathesis of **ńp-u-*] ▪ PA **nep-* ‘die’⁴² || PAW **ń’abV* (~ *e, o, ə, p*’).
- 18a. Dog₁. PWS **q’in-iλ-* ‘dog’ ▪ PNi *qan-η ‘dog’ || PAW **q’änV*⁴³. Here the correlation of the PW suffix **-(V)λ(?)*- and the PNi suffix **-η* is exactly the same as in PWN **n’a-λ’-* ‘wolverine’ and PNi *ηi-η ‘otter’ ◇ Cf. PSC **q^wm-ay* ‘dog’.
- 18b. Dog₂. PNW **w’ac* ‘dog’ (< PW **wa:-s-ʔa*), **w’as-* ‘to hunt with dog’ ▪ PAlg **way-e(h)c-* ‘dog’ || PAW **w’a:yV-ʒV*, derived from PAW **w’a:yV* ‘to bark’, cf. PW **w’a:-*, PNi **vaj-* ‘to bark’.
19. Drink — see ‘Water₁’.
20. Dry. PWN **q’ək-* ‘to dry (and pound) salmon eggs’ ▪ Quil. *q’i:x-* ‘dry’ ▪ PNi **qharχa*⁴⁴ ‘dry, dried up’ ▪ PAlg **ka:hk-* ‘dry’ || PAW **q’a:rkA* ~ **qa:rkA*.

³⁵ Wi. *-atw-*, Yu. *cekw-s* ‘heart’, dim. *tekw-s-aʔr* ‘heart of salmon, uvula’; PA *-te:h-* ‘heart’.

³⁶ A similar root in PTM, **thokon-* ‘middle finger’, was borrowed into PNi as *tokoń ‘little finger’.

³⁷ PA **we-ška(n)-š-y-*, **we-tka(n)-š-y-* ‘fingernail, claw, hoof’; Wi. *-tkən(-əγ)* ‘finger-, toenail’; Yu. *ʔwe-lke-teγ* ‘fingernail, toenail, claw’.

³⁸ This PAW root must have had the original meanings ‘nail (peg)’ and ‘finger-, toenail, claw, hoof’.

³⁹ PA **aletkw-* and **watkw-* ‘cloud’, Yu. *lewkw-*, *rewkw-* ‘cloudy, misty’; Wi. *ʔalúk-š* ‘shadow’. P. Proulx (1994, #304) reconstructs **aleTekw-*, **a:laTekw-*, **a:leTekw-*, but the insertion of *w after *T is, in my opinion, rather superfluous.

⁴⁰ Metathesis either in “Northern Nivkh” or in Proto-Yukaghir.

⁴¹ Instead of **tahk-*, probably due to dissimilation: **λ’irq’-* > **t’irq’-*.

⁴² In light of external comparanda, PAlg **nep-* ‘sleep’ either represents a different root, or its meaning has metaphorically evolved from ‘die’.

⁴³ Cf. PEsk (Siberian) **qhəna-* ‘dog, polar fox’, a possible loan from Algonquian-Wakashan (unless it happens to be inherited from Proto-Nostratic).

⁴⁴ Am. *qharχ-qharβa-ʒ* ‘dry’.

- 21a. Ear₁. PWN *-hat-u (suff.) ‘ear’ ▪ PAlg *-ht-ʔl-, *-hč-ʔr- ‘ear; to listen’⁴⁵ || PAW *ha:tV (~ t, e, a, o:).
- 21b/39. Ear₂/hear. PW *na(:)- ‘hear’⁴⁶ ▪ Quil. ʔò:-lá:-x-at, suff. -la-x ‘ear’ ▪ PNi *no-s ‘ear’⁴⁷ ▪ PA *no:-nt- ‘hear’ [< PAlg *no(:)-Vm-t-] || PAW *no: ◊ Cf. PS *t-ʔan-iʔ, *t-ʔan-aʔ ‘ear’, suff. *-an-iʔ, *-an-aʔ ‘ear(side)’; ? *q(-)an ‘hear’.
- 21c — see ‘Hear₂’
- 22a. Earth₁. PWS *nis-m’a-k ‘land, country’, PWN *-G-m’a- ‘tribe’ ▪ PNi *mi-f ‘land, place’; *ma-mi, *or-mi ‘clay’ ▪ PAlg *-a:m-ehkw- ‘earth, soil’ || PAW *m’e: ~ *ʔe:m’V⁴⁸ ◊ Cf. PS *-mi-x^w ‘earth, land, ground’.
- 22b. Earth₂. PW *c’ak^w- ‘dirt’ ▪ Quil. c’iq’á:ti ‘ground, land, earth, world, territory’ ▪ PAlg *ačk-, *ečk- ‘earth, land’ || PAW *č’ak^wV ~ *ʔač’k^wV (~ e, a, o) ◊ Cf. PS *c’iq’ ‘mud’.
- 23a/7. Eat₁/bite. PW *ham’- ‘eat’, *m’a:-, *m’a-l- ‘bite, hold in teeth’, PWS *m’a:- ‘bite’; *ma:-c-, *ma(:)-s- ‘eat as side dish’ ▪ PNi *am- ‘(fish)bait’; *am-x, *am-k ‘mouth’⁴⁹ ▪ PAlg *amw- ‘eat’, *-Vm- (suff.) ‘with the mouth, eating, biting’; PA *mo:[h]w-, *mi:t- ‘eat’ || PAW *m’a:hV ~ *ham’V ◊ Cf. PS *ʔum-, *ʔam-, *m- ‘to feed, food’; *ma-l ‘(fish)bait’; PSC *ma-k^w ‘to eat, put into mouth, chew’.
- 23b/7. Eat₂/bite. PW *q’Vns- > PWN *q’ans- ‘to eat meat’; *q’as- ‘to eat meat or fat’; *-q’as (suff.) ‘eat, put in mouth’; PWS -’i:ks ‘eat, consume’ ▪ PNi *haz- ‘to bite’ || PAW *q’ancV ~ *qancV (~ s).
- 24a. Egg₁. PWN *qal-χ- ‘egg; to lay eggs (said of a bird); to have children’; PWN *t’alq- ‘roe, spawn in fish’⁵⁰ ▪ PNi *t-qhla- ‘to spawn’ || PAW *qalV.
- 24b. Egg₂. PWN *n’i:- ‘salmon roe’⁵¹ ▪ PNi *ηoj-eq ‘egg’⁵², *ηoj ‘penis’⁵³, *ηoj-choχ ‘sperm’ ▪ ? PA *a:mi:-w- ‘to spawn’ || PAW *η’ü:yV.
- 25a. Eye₁. PWS *G-at⁵⁴ ‘eye’ ▪ PAlg *-ʔet in *čep-ʔet-, *-čp-ʔet- ‘eyelash’ || PAW *ʔatV (~ e, a, o) ◊ Cf. PS *-t in *cəp-t ‘eyebrow, eyelash’.
- 25b. Eye₂ — see ‘See’.
- 26a. Fat₁ (n.). PWN *G^wut- ‘animal fat, tallow, marrow’ ▪ PAlg *wel- ‘fat (n.)’ || PAW *B^wo:IV (~ i:).
- 26b. Fat₂ (n.). PNi *ηoχ ‘fat (n.)’, *ηiʔ-l- ‘fat (adj.)’ ▪ PA *mak(-)w- ‘grease’⁵⁵ || PNA *ηok(^w)A (~ u, q, X). Supposedly a derived stem, cf. PNi *ηa-r- ‘be fat’ and further PS *nu-s, *na-s ‘marrow, fat, oil’.

⁴⁵ PA *-ht-aw-ak- ‘ear’, suff. *-ht-, *-hš- ‘ear; to listen’; Wi. -ətb-əl-úk ‘ear’, šáp-ər-uk- ‘to listen’; Yu. cp-ey-aʔr ‘ear’, cp-eʔr-oy- ‘to listen’, r-eʔr-oy- ‘to hear sth. as news’, cp-ey-uʔr ‘to tell a story’.

⁴⁶ PW *na:- > PWN *na- in Kw. nanaciga ‘obey’; PW *na- > PWS *na- in *naʔa:- ‘hear; sense’; *nayı- ‘echo’.

⁴⁷ A deverbative with suffixal *-c-/ch-, cf. mo-c ‘female breast, teat’, derived from *mo-mo- ‘to suck’.

⁴⁸ Many PAW roots have “inversed” allomorphs *CVCV, *ʔVCCV. The latter structures prevail in Proto Nivkh-Algic.

⁴⁹ With the same suffix as *hil-x, *hil-k ‘tongue’ ~ *hel-[h]el- ‘lick’ and with a parallel vowel alternation (*am-x ~ *am-).

⁵⁰ PWN *t’alq- (only Kw. t’lq’iʔ ‘roe, spawn in fish’) corresponds directly to PNi *t-qhla- ‘to spawn’ and contains the same prefix *t-, i. e. *t’alq- < *t-ʔVql-. Suffixal *-χ- in *qal-χ- is one of the PW “stem extenders”, partly cognate with the PNi “numerative affixes” added to numerals. In the current case, PW *-χ- (a desemanticized “stem extender”) may be equal to PNi *-ik, *-ix ‘numerative affix for small round objects’. PCS *qalχ ‘fish roe’ is borrowed from Wakashan.

⁵¹ PWN *Gi-n’i ‘salmon roe’, PWS *n’i-x^w ‘salmon roe, kidneys’.

⁵² Borrowed into Oroq as ηojoqo ‘egg’.

⁵³ Probably with semantic development ‘egg/testicle > genitals > penis’. The semantic shift may have been assisted by the presence of the homonymous root *ηoj ‘bough’.

⁵⁴ With the prefix of “inalienable” possession, cf. *G-i:xx- ‘louse’, *G-as- ‘eye’ (originally ‘face’).

⁵⁵ In PA *makw-ehš-e:w-en-i ‘feast, banquet’.

27. Feather. PWN **məχ-* ‘long feather of eagle’ ▪ PNi *ηə-mx ‘head hair; animal hair’ ▪ PA **mi:kw-an-* ‘feather’ || PAW **mi:χE*.
28. Fire₁. PW **ʔan-*, **ʔanak^w-* ‘fire’ ▪ PNi *phl-iη-g ‘ashes’ ▪ PAlg **p(ɛl)-enekw-* ‘ashes, dust’⁵⁶ || PAW **ʔəηV(-k^wE)*.
28. Fire₂. PWN **mi-* ‘to flame’ ▪ PAlg **me-hš-* ‘fire’ [with diminutive suffix] || PA *mi.
29. Fish₁. PNi *qəη ‘trout’ ▪ PAlg **ki:ko:n-* ‘fish (generic)’ [reduplication] || PNA **ga:ηV* ◊ Cf. PS **kan-ax^w* ‘salmon (generic term)’.
29. Fish₂. PW **ʔu:-x^w-* ‘coho salmon’ ▪ PNi *cho ‘fish (generic)’ || PAW **ʔu:* ◊ Cf. PS **caw^wi-n* ‘coho salmon’⁵⁷.
30. Fly (vb.). PWN **n’əl-* ‘to fly’ > Kw. *n’l-xʔid*, *nl-xʔid* ‘to fly’ ▪ PNi **nul-jo-* ‘hurry’ ▪ PAlg **-a:l-*, **-ɛl-*⁵⁸ ‘to fly’; PA **-iʔ-l* ‘to fly’ [with incorporated **-ip-* ‘speed’] || PAW **n’o:IV*.
31. Foot. PWS (suff.) **-cit’-a* ‘leg, thigh’, **-c’i:t* ‘foot’ ▪ PNi **ηə-z(i)l* ‘foot, sole’ ▪ PAlg **-cit-t-* ‘foot’⁵⁹ || PAW **ci:t’V(-IV)*.
32. Full. PWS **nis-* ‘be full, satiated’ ▪ PA **mo:š-k-en-*, suff. **-aš-k-en-*⁶⁰ ‘full’ || PAW **ηü:šV*.
33. Give. PW **c’u:-* ‘to give’ ▪ PA **-ahš-*, **-ehš-* ‘to give, to give food’ || PAW **č’iB^wV* ~ **ʔiB^wʔV* (~ *o;*, *u:*).
34. Good ?
- 35a. Green₁. PW **q’am-* ~ **q^wam-* ‘green, unripe’ ▪ PNi *qəη-g-r ‘green’, NiY **qomo-* ‘green’ || PAW **q’omV*.
- 35b. Green₂. PWN **q^wił-* ‘blue, turquoise’ ▪ PNi **qala-* ‘green, unripe’, NiY **qola-* (~ *k*) ‘green, yellow’ || PAW **qü:IV* ~ **Gü:IV* (~ *l*, *ʔ*) ◊ Cf. PS **k^wəl* ‘green, yellow’ or **q^way* ‘blue, green; bruise’.
36. Hair.⁶¹ PW **hap-* ‘hair (facial, body)’ ▪ PNi *əf ‘moustache, beard, tentacles’; *η-əv-r-ki ‘body hair’ ▪ PAlg **-ep-l*, **-ep-r* ‘hair (facial, head)’, PA **-i:t-eʔl-* ‘head hair’ (“head+hair”) || PAW **hə:pV* ‘hair (facial, head)’ ◊ PSI *wəp ‘hair, fur, cover of grass, weed’.
- 37a. Hand₁. PW **du:mq^w-* > PWN **duq^w-*, **dəmq^w-* ‘armpit’ ▪ PNi *təmk ‘hand, arm’, NiY **dirqa-* ‘hand, finger, paw, sole’ || PAW **dī:mq^wE*.
- 37b. Hand₂. PW **-n’uk^w* (suff.) ‘in hand’ ▪ PA **-nełk-* ‘arm’ || PAW **n’olk’V* (~ *n’*, *u*, *sk*’).
- 37c. Hand₃. PW **-i:k-s* (suff.) ‘in/by hand’ ▪ ? PAlg **-e(:)k-* ‘hand’ in Yu. *pən-ek* ‘hand measure’, *pən-ek’-əh* ‘hand length’ || PAW **ʔi:kV* ◊ Cf. PS **-ak*, **-ak-aʔ*, **-ak-is(t)* (suff.) ‘hand, lower arm’.
- 38a. Head₁. PW **t’uq^w-* ‘head’ ▪ Quil. *-t’i-*, Chem. *-t’e:q-l* ‘head’ ▪ PNi *thəx ‘forehead’ || PAW **t’iq^wE* ~ **tīq^wE*.
- 38b. Head₂. PW **-gam(-ł)*, **-s-gam* (suff.) ‘round thing; mask’ [originally perhaps ‘head’]’; PWN **G^wu-G^wm-i* ‘face’ [“head-face”, compound consisting of PW **G^wu:-* ‘face’ and **gam-* ‘head’] ▪ PNi *hemi ‘temple’ || PAW *GemV ◊ Cf. PS **q^wum* ‘head, skull, hair on head’.
- 38c. Head₃. PWN **hix-* ‘head’ ▪ PNi *oy-r-i ‘nape (of the neck)’ || PAW **hü:xE*.
- 38d. Head₄. Quil. *dók^wč’-it* ‘head (usually fish or animals)’ ▪ PNi **coηγ-r*⁶² ‘head’ ▪ PAlg **-a:čk-w-*, **-ečk-*, **-etk-* ‘head’⁶³ || PAW **č’i:η’kE* ~ **η’i:č’kE*.

⁵⁶ See fn. 26.

⁵⁷ PWS **c’a:wit* ‘spring (king) salmon’ is borrowed from Salishan.

⁵⁸ “Incorporated” forms with deleted **n-*, cf. ‘Full’, ‘Swim’.

⁵⁹ PA **-sit-* and secondary **-łił-* in Ritwan: Wi. *-elit* ‘foot’.

⁶⁰ With regular loss of the initial sonorant in the “suffixal” form, cf. PAlg **nape:γw-*, **a:pe:γw-* ‘man, male’, PA **nepy-*, **epy-* ‘water’, etc., also PAlg **-o:l-* (i. e. **-[m]o:l-*) ‘swim’ < PAW **mə:rV-*.

⁶¹ There are no special PW, PNi and PAlg roots for simply ‘head hair’ or ‘single hair’. The meaning ‘head hair’ is usually denoted with composite forms consisting of ‘head’ and ‘facial/animal hair’.

⁶² The Sakh. variant *coηqr* has *-q-*, probably under the influence of PNi **-qər* ‘neck’.

⁶³ PA **-etkw-*, *-ešky-* (suff.) ‘head’, Yu. *m-otkw-* ‘head’.

- 39a. Hear₁. PWN *qaχ^w- (~ -x^w-) ‘to hear, to listen’ ▪ Quil. q^woq^w-al- ‘hear’ ▪ PNi *heχ- ‘hear about, feel’ || PAW *qe:χ^wA (~ x^w).
- 39b. Hear₂/ear. PWS *-ʔam-it (suff.) ‘ear’ ▪ PNi *m-la ‘ear’, *mi- ‘hear, listen’ ▪ PAlg *-Vʔm- ‘by hearing (also ‘by thought’) in Yur k-oʔm- ‘hear’ (also ‘understand, feel’), Wi kən-iʔm-it ‘hear’, PA *pe:m-t-, *no:m-t- ‘hear’ (< *pe-em-, *no(:)-Vm-) || PAW *mə ~ *ʔəmV ‘hear’, *ʔəmə-IV (~ t) ‘ear’. Two different PAW roots may have gotten contaminated in Algic due to the reanalysis of *k- in ‘know, understand’ as a prefix; see ‘Know’.
40. Heart — see ‘Breast’.
41. Horn. PWN *wəʔλ- ‘horn, antler’ ▪ PA *-wi:t- ‘horn’⁶⁴ || PAW *wi:lV (~ λ, λ’) ◊ PS *wiλ’ ~ *wil’ ‘horn’⁶⁵.
42. I. PW *nu:- ‘I; we’ ▪ Quil. lá:-b, Chem. lá:-ʔat⁶⁶ ▪ PNi *ni ‘I’; *ni-ŋ ‘we (excl.)’ ▪ PAlg *neʔ- (pref.) ‘I, me, my’, *neʔila ‘I (independent pronoun)’ || PAW *nV. PW -u: is a result of vowel contraction. ◊ Cf. PS *n-cə, *cə-nəʔ⁶⁷ [with deictic particle *cə] ‘I (independent pronoun)’; *n- ‘1st singular possessive prefix’, *-an ‘1st singular transitive subject suffix’, *-k-an ‘1st singular intransitive subject affix’, etc.
43. Kill. PWN *ʔəlχ- ‘to kill, murder, beat up’ ▪ PNi *khu- ‘kill’ [also passive *khu- ‘perish (in the battle)’] || PAW *ʔVlχV ◊ PS *χ^way ‘perish (pl.), disappear’.
- 44a. Knee₁. PWS *-p’iq-a (suff.) ‘knee’ ▪ PNi *pix, *pikt- ‘knee’, NiY *poyodi- (~ ɔ) ‘knee’ || PAW *p’iqE.
- 44b. Knee₂. PWN *-χt-am’u⁶⁸ ‘knee’ ▪ PAlg *ʔaket-⁶⁹ ‘knee’ || PAW *ʔVχVtV (~ d, t’).
- 45a. Know₁. PWS *χam-⁷⁰ ‘know, know how, recognize’ ▪ Quil. χab- ‘to know how’ ▪ PNi *khim-, *him- ‘know, understand, realize’ ▪ PAlg *kom- (~ a:) > Yu. kom- ‘understand, feel’ [also ‘hear’, formally containing prefix k- and root PAlg *-Vm- ‘by thought’ (also ‘by hearing’)] || PAW *χemV. See comment on ‘Hear₂’.
- 45b. Know₂. PWS *huχtak^w- ‘know how, learn, expert’ ▪ PA *ketk- ‘know, recognize’ || PAW *huχVtak^(w)V (~ o, d, e, ə, o, k’, g).
46. Leaf. PWN *pəlq- ~ -χ- > Ha. p_lχa ‘flower, blossom’⁷¹ ▪ PNi *phlanq ‘leaf, branch of broad-leaved tree’⁷² ▪ PAlg *p(el)ak-w- > PA *-pak-w- ‘leaf’ || PAW *pVlanq’A ◊ Cf. PS *packl [< *palk-c] ‘leaf’.
47. Lie. PWN *ti- ‘to lie (said of many people)’ ▪ PAlg *-Vht ‘to lie, fall’ || PAW *ti:hV ~ *hi:tV (~ e:).
48. Liver₁. PW *l’a:q- ‘liver’ ▪ PNi *ŋa-rq-aj (~ ə) ‘milt’ ▪ PAlg *tkw-en- ‘liver’ || PAW *r’a:q^wA ~ *ʔa:r’q^wA (~ ə:) ◊ Cf. PS *tiq^w ‘flesh, meat’.
- 48b. Liver₂. PWN *tək- (~ x) ‘bile, gall’ ▪ PNi *thiu-ř (< *thiyu-ř) ‘liver, kidney’ || PAW *tikV (~ x).

⁶⁴ Cheyenne *vevêse*, *-évesé-*, Arapaho *hini:nis*, Delaware *wi:la:wan*, Kickapoo *-wi:n-*, Miami (Peoria) *wi:wi:la* ‘horn’, etc.

⁶⁵ Bella Coola *wiλ’-aχ*, Shuswap *wl-aps* ‘horn’.

⁶⁶ PChim *l is a regular reflexion of PChiW *n, whereas PChim *n (Quil. *d*) < PChiW *n’.

⁶⁷ Bella Coola *n-c*, Clallam *ʔə-c*, Saanich *ʔə-sə*, Cowlitz, Upper Chelalis *ʔən-ca*, Puget *ʔə-cá*, Lilloet *s-ʔen-c*, Moses-Columbia, Okanagan *ʔin-cá*, Thompson River *n-cé vs. Coeur d’Alene* *či-neʔ*, Halkomelem *cu-n* ‘I’.

⁶⁸ With the specificatory suffix *-(a)m’u ‘underlying or implicated in’.

⁶⁹ PA *ket-ekw-, Yu. *ʔə:kəl*, (suff.) *-eket-* ‘knee’.

⁷⁰ Makah, Ditidaht *χab-up* ‘know, recognize (a person)’, Nootka *ham-up*, dial. *ham-i:p* ‘knowing, recognizing’, caus. *him-* ‘show’.

⁷¹ Concerning semantics, cf. PNi *com-r ‘leaf; flower’ and PNi *eŋv- ‘to flower’, *eŋv-k ‘flower’ ~ PA *ani:py- ‘leaf < PNA *ʔEŋE:pV- (~ ŋ)’ ‘leaf, flower’.

⁷² Borrowed in Pit as *pvl’ā- ‘leaf’. This loan has substituted PChK *ʔax^wtə ‘leaf’, still retained in Southern Itelmen *kaz-af* ‘September (“leaf-month”)’.

49. Long. PWN *gəl- ‘long, tall’ ▪ PNi *kil- ‘long’ || PAW *gilV (~ *a*, *l*).
50. Louse. PW **G-i:ɣk*-⁷³ ‘louse’ ▪ Quil. *wi:k’is* ‘louse’ ▪ PNi *hiŕk-r ‘nit, body louse’ ▪ PAlg *ihk-w- ‘louse’ || PAW **hi:rxk’E* ◊ Cf. PS *m-əxk-n ~ **m-əxk’-n* ‘head louse’.
51. Man. PW **ʔi:t(a)χ^w*, **ʔat(a)χ^w* ‘man of tribe or residing at; male inhabitant of; people of, where one lives’ ▪ PNi *utk- ‘man, husband’ || PAW **ʔ[oyV]tOq’E*.
52. Many ? [There is a Nivkh-Algic root, see §4.3].
53. Meat. PWN **diq^w*- ‘meat, flesh’ in Oo. *diq^wmy’a* ‘cheek meat of fish’, Ha. *diq^wa* ‘diseased fish with white spots in flesh’ ▪ PNi *tju-ř ‘meat’⁷⁴; NiY **cu:l* ‘meat’ ▪ PAlg **-daw-*, **-dew-*⁷⁵ ‘meat, flesh’ || PAW **diɣ^wV* ~ **diG^wV* (~ *e*).
54. Moon. PWN **n’uʔs-i* ‘moon, month’⁷⁶ ▪ PNi *loŋ- ‘moon’, NiY **jä-loⁿ:ʒə* ‘sun’⁷⁷ || PAW **l’u:ŋ’ʒV-*.
55. Mountain — ?
- 56a. Mouth₁. PW **-(h)aq̄s-* (suff.) ‘mouth’ ▪ PNi *hes ‘larynx’, *hes-qr ‘throat, gullet’ ▪ PA **-t-kwet-*, **-kwet-* ‘nose’⁷⁸ || PAW **q^wesV* ~ **heq^wsV* ◊ Cf. PS *m-əqs-n ‘nose’; **-qs(-n)* (suff.) ‘nose; point, end’.
- 56b. Mouth₂. Quil. *ʔól-it* ‘mouth’ ▪ PNi *al ‘mouth’ ▪ PAlg **-o:t-* ‘mouth’ || PAW **ʔi:tV* (~ *λ*, *λ’*).
- 57a. Name₁. PW **-kɫ-* (suff.) ‘named’⁷⁹, PWN **-kl(-a)* ‘refer to’ ▪ Quil. *k^wol-á?* ‘name’ ▪ PAlg **-ekl-* > PA **-eʔl-* ‘narrate (sacred story)’⁸⁰ || PAW *kVIV ~ *ʔVklV.
- 57b. Name₂. PNi *qha ‘name’ ▪ PAlg **w(-ey)-en-* ‘name; to mention by name’; **-e(:)w-* > Yu. *-ew* ‘name’ || PNA **x^wa* ~ **ʔax^wV* ◊ Cf. PS **k^wa-* ~ **k^wi-* ‘name, to name’.
- 58a. Neck₁. PWN **k^wəns-* (~ *c*) ‘gill(s)’ ▪ Quil. *-q^wos* ‘neck’ ▪ PNi *qhōs-ŋ ‘neck, Adam’s apple’ ▪ PAlg **-sk-w-* ‘neck’⁸¹ [metathesis] || PAW **k^wonsV* ◊ Cf. PS **k^wəs-pan* ‘neck’.
- 58b. Neck₂. PWN **q^wu-* ‘neck’ ▪ PAlg **-kwe:y-aw-*, **-kway-aw-* (suff.) ‘neck’ || PAW **q^wi:yV*.
59. New. PW **c’u:-x-* ‘new’ ▪ Quil. *c’á:-ta* ‘new’ ▪ PNi **chu-ř-*, **chi-ř-* ‘new’, NiY **cirov-* ‘new’ ▪ PAlg **ci:-*, **ci-* (~ *č*) > Yu. *ca-ʔan*, *ci-n-* ‘new’ || PAW **c’i:wV* (~ *č*).
- 60a. Night₁. PWS *ʔatχ-iyi ‘night’⁸² ▪ PNi *thaχ ‘afterglow’ ▪ PA **-etk-* ‘night’ [in **tep-etk-* ‘(dark) night’; **l-etk-an-* ‘it is evening; by night’] || PAW *taχA ~ *ʔatχA.
- 60b. Night₂. PWN **nik^w-*, **nək^w-* ‘night, at night’ ▪ PNi *ńak-r ‘night’⁸³ ▪ PAlg **neyt-*, **neyč-* ‘last night’ || PAW **ńä:g^wE* ~ **ńä:g^wt(?)V* ◊ Cf. PS *nat ‘night; 24-hour period’.

⁷³ With the prefix of indefinite inalienable possession, “someone’s louse”, cf. **G-at-* ‘eye’ and **G-as-* ‘eye’ (originally ‘face’).

⁷⁴ Am. *cur*, Sakh. *tuř*. In PNi, the PNA diminutive infix **-Vɣ-* was inserted in the root (**d-Vɣ-əɣ^w-* > **djəɣ^w-*), cf. the PAlg reconstruction.

⁷⁵ PA **-i:yaw-* ‘flesh; body’, Yu. *tew-on*, *-tew* ‘flesh’. P. Proulx’s (1994, #375) reconstruction: *weTewi, *weyeTawi ‘(her) flesh, body’ (these forms contain the detachable possessive prefix **wəʔe-* and the infix **-ey(e)*).

⁷⁶ PW **n’-* in place of **l’-* by assimilation with **-ŋ’-* (developed into **-ʔ-*).

⁷⁷ Evenki *loŋʒama* ‘sickle moon’ is a “Northern Nivkh” or Yukaghir loan.

⁷⁸ PA **t-* in this stem may be related to the PS prefix **t-* in body part terms (**t-ʔan-* ‘ear’, **t-al-* ‘tongue’, etc.).

⁷⁹ PWN **-(x)ʔ(-a)* ‘named, called’; PWS **-qɫ(-a)* ‘named, called; having as name’. The PWS uvular is due to contamination with PWN **Gat-* ‘to call (sb. names)’ < PAW **Ga:IV-* (~ *e*, *ə*, *o*) ‘speak’, hence PNi **qlaj-* ‘speak’; PAlg **ga:l-*, **ga:t-* ‘speak’ and further PS **q^wal* ‘to speak, think’.

⁸⁰ I. e. ‘to refer to ancestors’ names’.

⁸¹ PA **-ɫkw-e:-k-an-*, suff. **-Vɫkw-/*-Vkw-* ‘neck’; Wi. *-əsw-* ‘neck’ in *hi-təkw-əsw-al-it* ‘she fell and broke her neck’, (*hu*)*w-əsw-itk-əd-əʔl* ‘her neck’.

⁸² Borrowed into Coast Tsimshian as *ʔa:tk*, Gitksan *ʔaχx^w* ‘night’.

⁸³ Only Am. *muɣv ńakr* ‘day and night, 24-hour period’, consisting of *muɣv* ‘day’ and *ńakr*, obviously meaning ‘night’. The latter word is not attested in free use. The vowel *-a-* in the form *ńakr* is irregular.

- 61a. Nose₁. PWS **q'aw-a:n*-⁸⁴ ‘fish nose, fish nose cartilage’ ▪ PAlg **-tk-ey-ew-* (~ *sk*) [with diminutive infix] > PA **-tki:w-an-* ‘nose’ || PAW **IVq'awV* (~ *e, ə, o*).
- 61b. Nose₂. PWN **waq^w*- ‘cape’ ▪ PNi *vix ‘nose’ || PAW **we:q^wE*.
62. Not. PWN **k'i-*, **k'ə-* ‘negative stem’⁸⁵, PWN **-k(a)* (suff.) ‘un-’ ▪ PNi **qha-u-* ‘no, there isn’t’ ▪ PAlg **ka-* ‘negative stem’ || PAW **kä:*.
63. One. PW **n'a-m* ‘one’ ▪ PNi **ni-*, *na-n ‘one’; *nu-yi ‘first, fore’ ▪ PAlg **ne-kwe(h)t-* ~ **ne-kwehc-* ‘one’ [compound “one+half”], PA **ne-hš-ihk-e:w-* ‘alone’, **na-y-* ‘only; all in one place’, **na-w-at-* ‘first’ || PAW **n'ə* ◊ PS *na-k, **n-k'u* ‘one, another’, *na-qas ‘one’.
64. Person. PW **bak^w*- ~ **buk^w*- ‘human being’ ▪ PNi *nivγ-η ‘person; Nivkh’ ▪ PAlg **na(:)pe:γw-* ‘man, male’ || PAW **be:k^wE* ~ **pe:g^wE* [PNA **n'V-pe:g^wE-* may be analysed as “one + person”].
65. Rain. PWN **y'ug^w*- ‘to rain’; **y'ug^wa-* ‘rain’ ▪ PNi *ju ‘dew’ || PAW **y'i:γ^wE* (~ **o:*, **u:*).
66. Red. Quil. *p'ič'*- ‘red’ [č < PChi *k] ▪ PNi **paβ-* ‘red, red-haired’ ▪ PAlg *(*ne*-)pek-, *(*ne*-)pak- ‘red; blood’ || PAW **p'akV*⁸⁶.
67. Road ? [There is a Nivkh-Algic root, see §4.3].
68. Root. PW **λ'u:p'ak* ‘root’ ▪ Quil. *c'á:boq^w-t* ‘root’ ▪ PNi *vizlix (~ *-řl-*) ‘root’; NiY **waðiylulu:* ‘root’ [with metathesis]⁸⁷ ▪ PAlg *(*w?e-*)dlayep-, *(*w?e-*)dlayepi:t(a)k-⁸⁸ ‘root’ || PAW *č'VIVyip'V, *č'VIVyip'ə:tkE⁸⁹ ◊ Cf. PS **c'apa?χ* ‘cedar root’.
69. Round. PWN **kəlx-* ‘round, round thing, to turn (wheel), to make sth. round’ ▪ PNi *kulku-ř ‘wheel’ ▪ PA **kwe:tk-* ‘turn, return’ || PAW **kulk'V*, **k'ulk'V* or **k'w:i:lk'V*⁹⁰ (?) — contamination of various allomorphs or similar roots. ◊ Cf. PS **q'əlx*, **q'laχ* ‘round; circle’ and **χ^wələq^w* ‘round, to roll’.
70. Sand. PWN **q'əp-* ‘sand’ ▪ PNi *qom-r (~ *-ř*)⁹¹ ‘sand’ || PAW **q'ombV* (~ *u*).
71. Say ? [There is a Nivkh-Algic root, see §4.3].
- 72/25. See/eye. PW **n'a:-* in **n'a:-k-* ‘look’, PWS suff. **-in'aw-χ* ‘seeking’, PWN **n'u-* ‘to aim’ ▪ Quil. *da-q^wó:* ‘eye’ ▪ PNi **nu-* ‘look, watch’⁹², **n-ři-* ‘see; find’, **na-χ*⁹³ ‘eye’, *ni-saχ ‘tears’, *n-xir ‘eyelashes’, **ni-t-* ‘to aim’; NiY **nu(y)ə-* ‘see, find’, **nojdi-* ‘watch, guard’ ▪ PAlg **ne:-w-* ‘see’; **nen?-*, **nen?-aw-* ‘to look for’, PA **na-t-(a)w-* ‘seek, hunt’ || PAW **n'ə:*.
73. Seed — ?

⁸⁴ Cf. the same suffix in PWS **q'im-a:n-* ‘navel’.

⁸⁵ Apparently **k'i-*, **k'ə-* < **k(a)ʔi(:)*, cf. absence of glottalization in **-k(a)* and PNi **qha-* < **ka-*.

⁸⁶ Cf. PWN **pəx-* ‘to bleed sb.’ and PNi **pu-* ‘to bleed’.

⁸⁷ The NiY form reflects PAW **-p'*- as **-u-*; coda *-u:* < **-uy(u)*. In Early PNi, the root must have looked like **wəzlibəx-* = PAlg *(*w?e-*)dlayepi:t(a)k-. The PNi form contains the fossilized 3rd person possessive prefix, cf. PAlg.

⁸⁸ PA **we-tye:pitki* ~ **we-tye:piski* ~ **we-tye:piški*, suff. **-tye:petk-*; Wi. *ʔu-wə-lápitk-əłl*, *ʔu-lápitk-əłl* ‘roots’; Yu. *ʔwə-?* ‘root(s)’, *ʔwo-ʔp-?eʔy* ‘angelica root’, *ʔwə-ʔp-itək* ‘root, willow root’, also *ʔwo-hp-ey* ‘spruce root’. P. Proulx’s (1992, #94) reconstruction is **w?etl?eyepi:teke*, **w?etl?eyepi:take* (or, alternatively, **w?etley?Vpiteke*). PAlg *(*w?e-*)dlayep- contains secondary *-d-* instead of **-ʒ-*. Glottalization of **č'*- was lost due to dissimilation.

⁸⁹ Cf. the similarity between the bizarre PAW root for ‘root’ and PNC *HĩłiwVĩV ‘root’.

⁹⁰ Cf. a similar PAW root **x^wi:tV* ‘turn’: PWN **x^wit-* ‘to turn back’, PNi **khel-γel-* ‘turn round’, PA **kwe:t-* ‘turn, return’ (cf. also PAlg **kel-om-* ‘turn’).

⁹¹ In spite of formal resemblance, this PNi root (kept in Sakhalin Nivkh only) is not a loanword from Altaic (instead, PAlt *kjumo ‘sand, dust’ may be compared with PEsk *qhəmi ‘hill, snowdrift’, *qhəmu ‘sand, stale ice’ and PUR *kumV ‘thin snow’).

⁹² PNi **nu-* probably contains suffixal **-w-*, cf. PAlg **ne:-w-*, PWS **-i-n'a-w-χ*.

⁹³ Formal resemblance between PNi *naχ and PEA **na:G*, **ne:G* ‘eye’ is accidental, since the latter forms descend from PND **lə-wag-*, a compound that consists of the determinative prefix **lə-* ‘face’ and the root **wag-* ‘eye’. PNi *naχ ≈ Quil. *daq^wó:*, where *da-* < **n'a-*, and the 2nd (suffixal) component may be cognate with PNi **-χ*.

74. Sit. PWS *t'i:q^w- 'to sit' ▪ PNi *thiv- 'to sit, sit down', NiY *ḡaya- (~ ɔ, v) 'sit' || PAW *t'i:q^wV ~ *ti:q^wV.
- 75a. Skin₁. PWS *λ'iχ-aq 'skin, fur' ▪ PAlg *Lo:k- 'skin, leather' || PAW *Lü:q^vV ~ *λ'ü:q^vV.
- 75b. Skin₂. PNi *ḡa-yr, *ḡa-yr 'skin (animals)' ▪ PAlg *-yl-, *-yr- 'skin, scale'⁹⁴ || PNA *γVrV ◊ Cf. PS *k^wal' 'skin, feather, porcupine quill'.
76. Sleep. PWN *k'at- 'to sleep, to dream' ▪ PNi *qho- 'to sleep'⁹⁵ ▪ PAlg *-i:tkw-, *-etkw- 'sleep, dream' || PAW *k^(w)otV ~ *ʔotk^wA.
77. Small ?
78. Smoke. PWN *w'aχ- 'to produce or use smoke' ▪ PNi *thusk- 'to smoke fish' [compound with *thu- 'to burn, smoke'] ▪ PA *wi:šk-w- 'to smoke (leather or meat)' || PAW *w'e:čq'E (~ š).
- 79a. Stand₁. PW *La:- 'stand' ▪ PNi *la-r- 'to get up on the back paws' ▪ PA *la-m-at- 'stand up, erase' || PAW *La:.
- 79b. Stand₂. PNi *kəp-r- 'stand, stand up' ▪ PAlg *-ga:p- 'stand' || PNA *gə:p^vV ◊ Cf. PSI *γap 'to stand upright'.
80. Star — ? [There is a Nivkh-Algic root, see §4.3].
- 81a. Stone₁. PWN *cək^w-, *cəx^w- 'rock fence, fish trap made of stones' ▪ PNi *cey-ra- 'rock, cliff'⁹⁶ ▪ PAlg *ček^w- 'big stone, rock'⁹⁷ || PAW *čik^wE ~ *čik^wE (~ e).
- 81b. Stone₂. PW *nuk- 'mountain' ▪ PNi *ḡik-r (~ *-ə-) 'clod' || PAW *ḡigE.
82. Sun⁹⁸. PNi *kheḡ- 'sun'⁹⁹, NiY *kinzə- 'moon, month' ▪ PAlg *k-ey-ečh- 'sun, moon', *kečh- 'sunshine, daylight' || PNA *kiḡzV (~ q, X) ◊ Cf. PS *k^wusən 'star'.
83. Swim. PWN *mał- 'swim' ▪ PNi *mrə- 'swim (human, animal), bathe'; NiY *mör(i)- 'swim' ▪ PAlg *-o:l- 'swim'¹⁰⁰ || PAW *mə:rV. Perhaps a suffixal derivate, cf. PWN *mi- 'to swim (fish), crawl (snake)'.
- 84a. Tail₁. PW *na:k- (~ n'-) 'tail of fish or bird' ▪ Quil. -doq^w 'fishtail' ▪ PNi *ḡaki 'tail'; NiY *laqi-l, *l- 'tail of animals' || PAW *ḡ'a:gE ◊ PS *-anak (suff.) 'tail, anus, buttocks'.
- 84b. Tail₂. PWN *c'ax- 'tail of a fish' ▪ PNi *ḡə-sk 'tail fin (of a seal)' ▪ PAlg *-ček-w-an-, *-č-ey-ek-an- 'tail (of fish, bird), rump'¹⁰¹ || PAW *č'a:k'E (~ e; ə, o:).
- 85/86b. That, this₁. PWN *w'ə- 'this ("empty root")' ▪ PNi *iv-ḡ 'he', *əv-ḡ 'he (honor.)' ▪ PAlg *we?- '3rd person'; *we 'this (nonpersonal, extended)'; *wa 'this (personal, extended)' || PAW *w^vV.
- 85/86c. That, this₂. PW *da 'this, that' ▪ PNi *tu- 'this', *toń- 'this (visible)' ▪ PAlg *t- 'the one (known but not previously mentioned)' || PAW *dV.
- 85/86d. That, this₃. PW *ga: 'this; here' ▪ PNi *ku- 'that (invisible)' ▪ PAlg *kw-Vl- 'she, he, it' || PAW *g^(w)V.

⁹⁴ PA *wa-ʔl-ak-ay- 'skin, scale', *wa-ʔš-ak-ay- 'skin', *lam-eš-k-ay- 'inner skin, membrane'; Wi. wə-t-k-ay 'skin'; Yu. sr-ahkw-oh 'loincloth', sl-ekw 'clothes (a single set)'.

⁹⁵ PNi *qho- < *iqho-.

⁹⁶ Borrowed into Manchu and Nanai as žaχar 'pebble, boulder'.

⁹⁷ PA *ši:kw-an- 'cliff, grindstone' (< PAlg pl. *č-ey-ek^w-); Yu. cek^w-et 'prayer stone "seat" (semicircular wall of mortared stones)'.

⁹⁸ Reconstruction of roots for 'moon' and especially for 'sun' in Native American protolanguages is rather difficult, since the words *sun*, *moon* and even *stars* are usually denoted with the common term 'luminary', further specified as "night luminary" or "day luminary".

⁹⁹ Plt *qbń?v-sxɔ, *qbḡ? 'moon' is a Nivkh loan.

¹⁰⁰ With regular loss of the initial sonorant in "suffixal" forms, cf. PA *mo:šken-, *ašken- 'full', *nepy-, *epy- 'water', *nep- 'sleep', *wih-p- 'sleep with others', *na:pe:w-, *a:pe:w- 'man, male', etc.

¹⁰¹ PA *šekw-an- 'tail of fish'; *šyi:k-an- 'rump'; Wi. we-tútk 'ventral fin'; Yu. cək^w 'bird's tail'; cecekw 'fin of fish'.

- 85/86e. That, this₄. PW *y'i:- 'that yonder'; *y'a: 'that'; *y'u(:)- 'that (near you)' ▪ PNi *a- 'that, there'¹⁰² ▪ PAlg *ya 'that (personal, extended); then'; *yo 'that (restricted)' || PAW *y'V.
- 85/86a. That, this₅. PW *hi:- 'that ("empty root")' ▪ PNi *hu-ŋ- 'this ("a little farther")'; *ho- 'this (remote)' || PAW *hV.
86. This — see 'That'.
87. Thou. PChi *ki- > Quil. či, Chem. ce:ya 'thou' ▪ PNi *chi 'thou'¹⁰³ ▪ PAlg *ke?- (prefix) 'thou, thee, thy', *ke?ila 'thou' || PAW *kV ◊ Cf. PS *n-k^wə, *n-ŋ^wə 'thou (independent pronoun)', *ʔən[ŋ^w]- '2nd singular possessive prefix' *-ax^w '2nd singular transitive subject suffix', *-k-ax^w '2nd singular intransitive subject affix', etc.
88. Tongue. Quil. tiki:-t-ot 'tongue' [reduplication] ▪ PNi *hil-k, *hil-x 'tongue', *hel-[h]el- 'lick'¹⁰⁴ ▪ PA *e:ɬ-amy- 'tongue'¹⁰⁵ || PAW *hi:ɬV (~ e:, ʌ) ◊ Cf. PSI *t-ət-a? 'tongue'.
- 89a. Tooth₁. PW *gi:g- 'tooth' ▪ PNi *khi:k 'fang' || PAW *G[i]:gE.
- 89b. Tooth₂. PWN *-xs-i(ʔa) (suff.) 'tooth' ▪ PNi *ŋə-ŋs, *ŋə-ŋz-ir (~ -r) 'tooth' || PAW *xEcV (~ s).
90. Tree. PW *suk- > PWS *suč'(as) 'tree' ▪ PNi *ciŋ-r, *cxə-r 'tree' || PAW *ʒik^wE ◊ Cf. PS *caq 'tree'.
91. Two. PW *ma:-, *ma- in PW *ma:ʔa 'two', PWN *mə-t- 'twins'; PW *mu: 'four' ▪ Quil. báʔyas 'four', Chem. ma:ʔis, miʔi:s (< PChi *ma-ʔy-as) 'four' ▪ PNi *mi-, *me-, NiY *mä:l- 'two'¹⁰⁶ || PAW *me: 'two', *me-yE:wV 'four'¹⁰⁷ ◊ PS *mu-s 'four'.
- 92a. Walk₁ (go). PWN *wə-n- 'to go, go ahead' ▪ PNi *vi- 'walk, go' ▪ PAlg *we-hɬ- 'walk' || PAW *wi(:).
- 92b. Walk₂ (go). PWN *ha- 'to go, move' ▪ PAlg *-a:- 'to go' || PAW *ha: (~ e:, ə:).
93. Warm₁. PWN *k^wux^w- 'warm' ▪ PNi *qhav- 'hot' || PAW *k^wäx^wV.
- 93b. Warm₂. PWN *pəç'- 'to warm oneself by the fire' ▪ PA *pas-et- 'be hot' || PAW *pVc'V.
- 94a/19. Water₁, drink. PW *k'a-, *ʔak[']^w- > PWS *č'a- 'drink'; PWS *č'a-ʔak^w 'water'¹⁰⁸ ▪ PChi *k^wa:y-, *k^wa:w- > Quil k^wá:ya, Chem. c'ó:wa, -c'ó: 'water' ▪ PNi *əŋ- 'give to drink, irrigate, pour on'; *iŋ-r 'creek' ▪ PAlg *-a:hkw-, -ehkw- 'drink'¹⁰⁹, *-a:kawy-, *-ekawy- 'to flow'; PA *akw- (adverbial stem) 'out of/in the water'; *-a:k-amy-, *-e:k-amy- (suff.) 'natural body of water', *kwa:-p- 'out of the water' || PAW *k'(w)e: ~ *ʔe:k'(w)V ◊ Cf. PS *ʔuq^w 'drink; water'; *q^wuʔ, *qu-l, *qa-l 'water; drink'; suff. *-q^wa, *-k^wa 'water'.
- 94b. Water₂. PWN *w'ap- 'water' ▪ PNi *fi 'dew'¹¹⁰ ▪ PAlg *ʔa:ʔp- 'liquid'; PAlg *piʔ-ihk- > Yu. paʔ-ah 'water, juice; be/get wet' || PAW *w'e:pV ~ *pe:w'V.

¹⁰² PNi *a- 'there, downriver', *a-yi- 'there (distant)', *a-, *a-hu- 'that (visible distant)'.

¹⁰³ Historical phonetics does not prohibit us from linking together PNi *chi and PW *su:- 'thou', so that PAW *cV- or *sV- may be reconstructed. But a closer connection between Nivkh and Algic urges us to think of PW *su:- as a local Wakashan innovation (or archaism) and consider PNi *chi as cognate with PAlg *ke?ila instead (cf. PNi *ni 'I' ≈ PAlg *ne?ila).

¹⁰⁴ The PNi term for 'tongue' is derived from the verb 'to lick', which is in its turn derived from the PAW root meaning 'tongue'.

¹⁰⁵ Should be distinguished from PA *i:ɬ-an-, descending from PAlg *-i:pt- 'tongue' and related to PNi *əvli-x 'lip' < PNA *ʔi:ptV 'lip, tip of tongue'.

¹⁰⁶ PEsK *maləku- 'two' is a loan from Wakashan or "Northern Nivkh", while Proto-Aleut *a(:)lax 'two' has an areal parallel in Chimakuan-Wakashan: PWS *ʔala, Quil. lá-ʔw, Chem. lá-k^wa.

¹⁰⁷ The PNA stem for 'four' contains the same 2nd component: PNi *ni-, *nu- ▪ PAlg *ni-ye:ʔw- < PAW *nE-yE:wV with PAW *nE- as in PAlg *n-iʔ-, *n-id-, *ne-yiʔ- 'two' (cf. PS *ʔəs-, *was, *n-was 'two').

¹⁰⁸ This PWS compound seems to have meant 'drinking water'.

¹⁰⁹ PA *men-ehkw-, Yu r-ek^w-ohp- 'to drink'.

¹¹⁰ "Incorporated" allomorph of *phi.

95. We¹¹¹. Quil. *lo-bá:ʔa*, Chem. *má:ʔa-t* ‘we’ ▪ PNi **me-* ‘we’ || PAW **m’i* (~ *e*) ◇ Cf. PS **n-ʔim-* ‘we’¹¹².
- 96/98a. What, who₁. PW **ʔan-ga*, **ʔan-g^wa* ‘who’ ▪ PNi **an-q* ‘who’ ▪ PAlg **ke:-kw-* ‘something; which?’; **we:-kw-* ‘what’ || PAW **g^wV* ◇ PS **ka(n)* ‘interrogative stem (do what? do something; (be) where, how?)’.
- 96/98b. What, who₂. PW **way(a)* (~ *w’-*) ‘interrogative stem’ ▪ PAlg **we:-kw-* ‘what’, **wV-ʔa* ‘who?’, PA **a-we:-na* ‘who’ || PAW **wV* (~ *w’*) ◇ Cf. PS **wa-t* ‘who?’
- 96/98c. What, who₃. PNi **thju-* > Am. *si-*, Sakh. *ʃ^hu-* ‘what?’ [“incorporated” allomorphs of Am. **chi*, Sakh. **thu*], **tha-* ‘who?’ ▪ PAlg **ta:-t*, **tV-ʔ-* ‘interrogative stem’ || PNA **tV* ◇ Cf. PS **ta-m?* ‘what?’ (and perhaps **wa-t* ‘who?’).
97. White — ?
98. Who — see ‘What’.
99. Woman. PW **tuk^w-* ‘woman’ ▪ PNi **ʃ^hanq* ‘woman’¹¹³ ▪ PAlg **etkw-* ‘woman, female’ || PAW **ʔVāñk’^(w)V* ◇ Cf. PS **tan-ay?* ‘woman’.
100. Yellow — ?
101. Far. PWS **s-aya:-* (~ **χ-*) ‘far’ ▪ PA **aya:-k(w)-* ‘far off’ || PAW **ʔaya:-* (~ *e*, *ə*).
102. Heavy — ?
- 103a. Near₁. PWN **ma-k-* ‘near, next to, close’ ▪ PNi **ma-* ‘near, close’; NiY **mi(ä)-kə* ‘near’ ▪ PAlg **ma:-t* ‘side by side, in a row’ || PAW **ma:*.
- 103b. Near₂. PW **La-* ‘near’ ▪ PNi **la-β-* ‘near’, *-le-* (postpos.) ‘near’ || PAW **La*.
104. Salt — ?
105. Short. PWN **c’əkw-* ‘short’ ▪ PAlg **tetkw-*, **tatkw-*, **tačkw-* ‘be short’ [reduplication] || PAW **č’Vkw^wV* ◇ Cf. PSI **x^wic* ‘short’.
106. Snake. PW **q^win-* ‘snail, slug’ ▪ PNi **veŋ-* in Sakh. *veŋ-umlan* ‘ratsnake (?)’¹¹⁴ ▪ PA **kenw-e:pikw-* ‘snake’ || PAW **q^wiŋV*. PA **kenw-* instead of **kwen-* under the influence of **kenw-* ‘long’ ◇ Cf. PS **k’ink^wu* ‘snake’.
107. Thin. PWS **pu:k-* ‘thin (flexible obj.)’¹¹⁵ ▪ PA **pepak-* ‘thin, lean’ [reduplication] || PAW **po:kV* (~ *u:*) ◇ Cf. PSI **p’aχ* ‘thin (layer)’.
108. Wind. PW **yu:-*¹¹⁶ ‘wind; to blow (wind)’ ▪ PNi **la* ‘wind’; NiY **ilijə-* ‘wind’ ▪ PAlg **lo:yew-* ‘blow’ || PAW **la:yVwV*¹¹⁷ ◇ Cf. PS **-al-aq* (suff.) ‘wind, weather’.

¹¹¹ In Proto-Wakashan and Proto-Algic, ‘we exclusive’ is derived from the *ʔ*-stem and ‘we inclusive’ is derived from the *ʔhou*-stem with pluralizing suffixes. On the contrary, PNi **úi-ŋ* ‘we exclusive’ is *ʔ*-stem plural, whereas ‘we inclusive’ preserves the original PWA root for ‘we’.

¹¹² Bella Coola *t-m-it*, Sechelt *n-ím-ut*, Clallam *t-ni-ʔəŋ-t*, Saanich *t-n-iŋ-ət*, Cowlitz *ʔin-im*, Upper Chelalis *ʔin-im*, Puget *d-íbə-t*, Lilloet *s-n-ím-ut*, Okanagan *m-n-im-t-tt* ‘we’.

¹¹³ Fossilized “incorporated” form of **thanq*.

¹¹⁴ This compound consists of **veŋ* ‘?’ + **umlan* ‘snake’ and is translated as “удав” (i. e. “boa”). Apparently we deal here with such large non-poisonous snakes as ratsnakes (*Elaphe*) which do not inhabit Sakhalin but are widespread in the Far East (ratsnakes, like boas, smother their prey). Note in particular such species as the Russian ratsnake (*Elaphe schrenckii*), 150–190 cm. long, inhabiting the Amur River basin, Eastern Mongolia, Southeast Siberia, Northern Manchuria and Korea; cf. also the Japanese striped snake (*Elaphe japonica*), 110–150 cm. long, and the Japanese ratsnake (*Elaphe climacophora*), 110–130 cm. long, both located in Kunashir and Japan.

¹¹⁵ PWN **pəlk^w-* ‘thin and flat’ has *-l-* by analogy with the synonymous root **pəl’-* < PAW **pAl’V* (~ *r’*) ‘flat’.

¹¹⁶ PW **yu:-* < **yyV:w-* < **lyV:w-* < **la:yVw-*.

¹¹⁷ Cf. PA **le:hle:-* ‘breathe’ [reduplication] and further PSC **həli*, **ʔəli* ‘life, spirit’.

109. Worm¹¹⁸. PWN *k^w*al-p*-¹¹⁹ > Ha. *k*^w*l̥b̥m̥* ‘worm’ ▪ PNi *kilana ‘snake’¹²⁰ and **ch̥na* ‘viper’, NiY **k̥ol̥niʒə*- ‘worm, caterpillar’¹²¹ || PAW *k^w*ilVηV* (~ ə) ◊ Cf. PS **q’yaλ’an* ‘snail, slug’.
110. Year. PW **-ʒin-χ* (suff.) ‘year, season’ ▪ PNi *ań ‘year’¹²² ▪ PAlg **-en-* ‘season’ in PA **ni:p-en-* ‘summer’, Yu. *kiš-en-* ‘be summer; summer’ [lit. ‘warm season’] || PAW *ʒāńV ◊ Cf. PS **-án-ax^w* (suff.) ‘season, year’.

4.2. Stability of Proto-Algonquian-Wakashan roots within the 110-item wordlist. Precise phonetic/semantic reconstruction of several PAW roots with the 110-item wordlist meanings seems to be impossible, which is not surprising for such a remote relationship, demonstrated on a restricted volume of lexical material. Sometimes binary comparison of two daughter languages (Proto-Chimakuan-Wakashan and Proto-Nivkh-Algic) does not allow us to determine which of the two “competing” roots was inherited from the parent language, and only external correspondences in Salishan permit to yield preference to one of them.

Not surprisingly, the “lost roots” of PAW are usually the ones whose lexical meanings have lower values (“weights”) on the scale of Sergei Starostin¹²³. Table 5 shows that within the 110-item wordlist, reconstructible PAW roots prevail over absent ones in all the conventional groups of the value hierarchy (1–30, 31–60, 61–90, 91–110). As a matter of fact, in groups with the values from 1 to 60 only 2 roots are “lost” completely.

Table 5. Preservation/loss of Proto-Algonquian-Wakashan roots with 100-wordlist meanings.¹²⁴

	Reconstructible	Lost
1–30	we _[1] , I _[3] , fire _[7] , tongue _[8] , two _[2] , eye _[4] , thou _[5] , who _[6] , stone _[9] , name _[10] , hand _[11] , what _[12] , die _[13] , heart _[14] , drink _[15] , dog _[16] , louse _[17] , moon _[18] , claw _[19] , blood _[20] , one _[21] , tooth _[22] , new _[23] , dry _[24] , liver _[25] , eat _[26] , tail _[27] , this _[28] , hair _[29] , water _[30] (30 = 100%)	
31–60	nose _[31] , not _[32] , mouth _[33] , full _[34] , ear _[35] , that _[36] , bird _[37] , bone _[38] , sun _[39] , smoke _[40] , stand _[41] , tree _[42] , ashes _[43] , rain _[45] , fish _[47] , neck _[48] , breast _[49] , give _[44] , leaf _[50] , kill _[52] , foot _[53] , sit _[54] , root _[55] , thin _[56] , horn _[57] , fly _[58] , hear _[59] , skin _[60] (28 = 93%)	star _[46] , come _[51] (2 = 7%)
61–90	long _[61] , worm _[62] , meat _[63] , know _[65] , egg _[68] , knee _[70] , head _[72] , sleep _[73] , burn _[74] , earth _[75] , year _[76] , feather _[77] , swim _[78] , white _[79] , bite _[80] , fat _[81] , man _[82] , person _[83] , all _[84] , snake _[85] , night _[86] , see _[87] , walk _[89] , warm _[90] (24 = 80%)	road _[64] , salt _[66] , say _[67] , seed _[69] , black _[71] , heavy _[88] (6 = 20%)
91–110	red _[91] , cold _[92] , woman _[93] , round _[94] , near _[95] , lie _[97] , green _[98] , cloud _[99] , far _[100] , bark _[102] , sand _[103] , short _[104] , wind _[108] , belly _[109] (14 = 70%)	yellow _[96] , big _[101] , good _[105] , many _[106] , mountain _[107] , small _[110] (6 = 30%)

¹¹⁸ ‘Worm (generic)’, including caterpillars and other small/harmless apodal animals. ‘Angleworm’ is usually denoted with special terms because of its specific relation to “fishing”.

¹¹⁹ Perhaps < *k^w*Vl̥η-p-*.

¹²⁰ This form may be a loan from Salish, § 6.

¹²¹ Similar Altaic terms seem to be contact words, since they are limited to the Far East: PTM **kul̥in* ‘worm, snake’, PKor **k̥ur̥j̥əŋ̥i* ‘adder, viper’.

¹²² Also PAW **h̥ü:-ʒāńV* > PWN *hi-ʒən-χ ‘summer’ and PNi *hon-f ‘spring (season)’ [with positional (?) development *ń > *n*].

¹²³ See S. Starostin 2007. Average stability indexes were calculated on the basis of assembled 100- and 110-item wordlists of 14 language families of Eurasia and Africa.

¹²⁴ The average stability index as per S. Starostin is indexed in square brackets.

4.3. Proto Nivkh-Algic “basic lexicon”. Nivkh and Algic both go back to Proto-Nivkh-Algic that, according to preliminary glottochronological calculations, may have diverged from Proto-Chimakuan-Wakashan ca. 6500 years B. C. and existed until ca. 5000 B.C. The Nivkh-Algic “basic lexicon” contains several specific roots without known Algonquian-Wakashan etymologies, but, naturally, some of them may be archaic, having been lost in Wakashan. The rest of the presumable Nivkh-Algic 110-item wordlist terms have been listed above, under the general Algonquian-Wakashan lexical correspondences section (§4.1).

- 5a. Big₁. PNi *pil- ‘big’ ▪ PAlg *pel- ‘big’ || PNA *p’ilV (~ e, t).
 5b. Big₂. PNi *maŋG- ‘strong, main’¹²⁵ ▪ PA *mank- ‘big’ || PNA *maŋGA (~ m’, ä, k’, q’, G).
 12. Burn. PNi *thuv- ‘burn’; thuf ‘smoke’ ▪ PAlg *tyeʔw- ‘burn’ || PNA *toyVq^wV (~ u, x^w).
 17. Die. PNi *mu-, *muj-v- ‘die’ ▪ PAlg *ma:hy- ‘die’ || PNA *mo:yV (~ m’).
 18. Dog. PNi *ajm ‘dog (taboo)’¹²⁶ ▪ PA *aŋem-w- ‘dog’ || PNA *ʔaŋVmV- (~ ä, λ, λ’, L, m’).
 20. Dry. PNi *che- ‘to dry’ ▪ PAlg *ce(:)- (~ č-) in Yu. ce-ʔl- ‘dry (adj.)’ || PNA *ci(:) [~ c’, č, č’, e(:)].
 23. Eat. PNi *ni- ‘eat’ ▪ PAlg *no:-n- > Yu. nu-n- ‘feed, food’ || PNA *ni:wV (~ n’, e:).
 24. Egg, brood. PNi *ŋəvi ‘nest’ ▪ PAlg *-a:w- ‘egg’ || PNA *ʔə:wV (~ h, w’).
 31. Foot, leg. PNi *ŋə-cx ‘foot, leg’ ▪ PAlg *-čk-, *-tk- ‘foot, leg’¹²⁷ || PNA *č’Vke (~ q, X).
 33. Give. PNi *kh-im-, *im- ‘give, hand over’ ▪ PAlg *mi:-l- ‘give’ || PNA *mi: ~ *ʔi:mV (~ m’).
 46. Leaf, flower. PNi *eŋv- ‘to flower’, *eŋv-k ‘flower’ ▪ PA *ani:p-y- ‘leaf’ || PNA *ʔEŋi:pV- (~ ŋ’).
 52. Many. PNi *mal-ʙ-, *mel-ʙ- ‘numerous’¹²⁸ ▪ PA *ma:l- ‘many, much’ || PNA *ma:lV (~ m’, ä:).
 67. Road. PNi *ŋol ‘path’ ▪ PA *mye:- ‘road, trail’ || PNA *ŋolV (~ ŋ’, u)
 71. Say. PNi *it- ‘say, tell’ ▪ PAlg *the-, *tha- ‘to talk’ || PNA *di ~ *ʔidV.
 80. Star. PNi *uŋy(ʔ)-r ‘star’ ▪ PA *aŋ-a:nk-w- ‘star’ || PNA *ʔo(:)ŋke (~ q, X).
 85/86. This/that. PNi *lil-ŋ ‘indeed that, just that’ ▪ PAlg *er-, *ar-; *el-, *al- ‘thither, thus, that way, like that, that sort’ || PNA *ʔilV (~ e).
 92. Walk. PNi *ple-w- ‘go for a walk’ ▪ PAlg *ba:l- ~ *ba:r- ‘walk, go’ || PNA *be:lV.

5. Proto Chukchi-Kamchatkan, Proto-Algonquian-Wakashan and Proto-Salishan lexical correspondences

5.1. Genetic relationship of Nivkh, Chukchi-Kamchatkan, Algic and Salishan was asserted in Mudrak & Nikolaev 1989. As of now, I seriously doubt whether Proto-Chukchi-Kamchatkan shares an immediate common ancestor with Nivkh, Wakashan and Algic; a more natural conclusion is that PChK merely shares with the latter languages a large number of contact words. An Eastern Nostratic origin for Chukchi-Kamchatkan was proposed by Aharon Dolgopolsky (1964; Golovastikov & Dolgopolsky 1972), and the Chukchi-Kamchatkan material was also in-

¹²⁵ PNi *maŋG- is semantically influenced by PTM *maŋga ‘strong, hard’, but analysis of the PA ancestral form *mank- prevents us from treating it as a simple borrowing from PTM. Inside the Altaic phylum, the only parallel for PTM *maŋga is in Ryukyuan (Shuri *mági-*, Yonakuni *mái-*); consequently, the item may be considered an areal word, possibly even a borrowing from Nivkh-Algic. Elsewhere in Northeast Asia, cf. PEsk *maŋKV- ‘stronger than, tough’ and PChK *mejŋə- ‘big, many’, which may also be loans. The proper PAlt root for ‘many, big’ is *mana.

¹²⁶ Borrowed into Pit as *hálme (~ *h^w-, *-jm-) ‘puppy’. PNi *-j- instead of the regular -l- may be tentatively explained by a “tabooistic” mutation of the original phonetics.

¹²⁷ PA *-tk-a:t- ‘leg’, *-etk-(a:-), *-ešk- ‘by foot or body motion’; Wi. -əčk-ač ‘leg’; Yu. -eck-ah ‘foot’, suff. -eck- ‘foot, footprint, track’.

¹²⁸ Cf. PTM *mal(u)kun ‘many’, perhaps of Algonquian-Wakashan origin..

cluded as relevant into Sergei Starostin's comparative database for "Nostratic etymology"¹²⁹. I, too, share the opinion that Chukchi-Kamchatkan is a constituent of Nostratic, although its classificatory status remains to be ascertained (see table 6)¹³⁰.

5.2. Roots belonging to the "cultural lexicon" are analysed in §6. Binary lexical correspondences between Nivkh and Chukchi-Kamchatkan are not taken into consideration here, since lexical contacts between the languages of these two families probably remained strong until quite recently, requiring a more thorough special study of their shared lexicon with the aim of etymological stratification.

Here as well as in §6 the most similar forms are separated with the symbol $\approx$ (as a rule, this presumes borrowing from one language into another). The single tilde symbol ($\sim$) means "less similar" and is mostly used to separate cognate forms. The notation "(possible) cognates" refers to internal Algonquian-Wakashan relationship. PChK roots with meanings that correspond to those of the "basic lexicon" items on the 110-item wordlist are listed at the beginning of the lists and are underlined.

5.2.1. Chukchi-Kamchatkan and Wakashan set. The majority of binary lexical correspondences involves Proto-Wakashan. Some Wakashan roots with no PAW etymology may have been borrowed from Chukchi-Kamchatkan.

Wakashan has a unique (in light of the Algonquian-Wakashan etymology) root for 'thou': $*su:-$, which resembles the Chukchi-Kamchatkan form for the 2nd person pronoun $*(g\partial-)s\partial$. On the other hand, Chimakuan preserves the standard PAW root for 'thou': Quil. $\check{c}i$, Chem. $c\acute{e}:ya$ < PChiW $*ki-$. One possibility is that Wakashan has borrowed the root for 'thou' from Chukchi-Kamchatkan; another, somewhat preferable, is that the archaic second stem had been preserved under the areal influence of PChK.

1. PChK $*G\partial\chi\partial m$ 'bone'¹³¹ $\approx$ PW $*\chi a:x-$ 'bone' $\sim$ Quil. $qa:\chi$ 'bone' $\sim$ PNi $*xuski$ 'fish bones' [cognates, PAW $*\chi o:ck'E$ ($\sim \check{c}, s, \check{s}$)].
2. PChK $*\partial\partial\partial a-$ ($\sim -l-$) 'eye' [reduplication] $\approx$ PWS $*G-at-$ 'eye' $\sim$ PAlg $*-\partial\partial$ in $*\check{c}ep-\partial\partial$ -, $*-\check{c}p-\partial\partial$ - 'eyelash' [cognates, PAW $*\partial\partial V$ ($\sim e, \partial, o$)] $\sim$ PS $*-t$ in $*c\partial p-t$ 'eyebrow, eyelash'.
3. PChK $*G\partial tga-$ 'foot, leg' $\approx$ PW $*g^w i:g^w i:$ 'leg, foot, flipper' $\sim$ PAlg $*-ki:k-$ > Yu. $-ekik$ 'hip(s)' [cognates, PAW $*g^w i:-$ 'leg'].
4. PChK $*\partial unki$ 'night'¹³² $\approx$ PWN $*nik^w-$, $*n\partial k^w-$ 'night, at night' $\sim$ PNi $*\acute{n}ak-r$ 'night' $\sim$ PAlg $*neyt-$, $*ney\check{c}-$ 'last night' [cognates, PAW $*\acute{n}\ddot{a}:g^w E$ $\sim$ $*\acute{n}\ddot{a}:g^w t(^{\prime})V$] $\sim$ PS $*nat$ 'night; 24-hour period'.

¹²⁹ Online version at <http://starling.rinet.ru/> ("Tower of Babel").

¹³⁰ The position of the remaining Palaeo-Asian/Palaeo-Siberian languages, little by little, becomes more transparent. Eskimo-Aleut is a family that is rightfully included into the Nostratic macrofamily, where it shares several isoglosses with Proto-Altaic. Proto-Eskimo-Aleut is included as a peer entity into Sergei Starostin's database for "Nostratic etymology". The alternate hypothesis of a genetic relationship between Wakashan and Eskimo-Aleut is supported only by J. Holst (2005). Yukaghir family is undoubtedly cognate with Proto-Uralic and has remarkable number of contact words along with Chukchi-Kamchatkan and loans from some Nivkh-like source ("Northern Nivkh" in my notation).

¹³¹ The presence of an "infixed" dental consonant into QVKV/KVQV-type structures is observed elsewhere in some PChK roots that were probably borrowed from Wakashan: $*k^w it\chi\partial$ 'sphagnum' $\sim$ NW $*k^w a?q^w-$ 'lichen' (cognate with PNi $*v\partial k-\eta$ 'moss', Yu. $kik^w t-$); $*G\partial tga-$ 'foot, leg' $\sim$ PW $*g^w i:g^w i:$ 'leg, foot, flipper'. Cf. also $*qu\check{c}\chi\partial$ 'dog' $\sim$ PS $*s-qa\chi a?$ 'dog' and PNi $*qa\chi$ 'husky dog (heading a team)'. PChK probably retains here a more ancient shape of the PW forms, since as a rule, the first obstruent in PAW consonantal clusters is deleted in PW, cf. PNi $*xuski$ 'fish bones' $\sim$ PW $*\chi ak-$ 'fish backbone', etc.

¹³² May also go back to PNostr $*nV k'(t)V$ 'night', together with PIE $*nok(t)-$.

5. PChK **k'axa*- 'back, shoulders' ≈ PWN *χak- 'backbone of fish' ~ PNi *harq, **har(ɣ)r* (~ *-ř) 'dried fish backbone' ~ PA *-*ta-ka:k-w*- 'spine' [cognates, PAW **χa:rgA*].
6. PChK *Guλ-χə- 'before' ≈ PW **ga:l*- 'first; before'.
7. PChK **ʔəkəx^wa*- 'branch' ≈ PW **k^wα:χ*- '(dry) branches', PNW **q^waχ*- 'hemlock branches'.
8. PChK **q'ulə*- 'break, pierce' ≈ PWN **q^wił*- 'to break, crumble, grind up, crush, shatter, mince'.
9. PChu *ləmə- 'female breast, teat' [dissimilation of *nəmə-] ≈ PWS *ʔanma 'breast; suckle'; PWN *wən- 'milk' [metathesis] ~ PNi *mo-mo- 'suck' [reduplication]; *mo-c- 'suck; kiss', *mo-c 'breast (female)' ~ PAlg **no:w-*, **new-* 'to suck' [cognated, PAW **no:wV* ~ **wo:nV* ~ **o:nwV*].
10. PChK **kax^wa*- 'burn (intr.)' ≈ PWN *xiq- 'to burn, set on fire, fire, red-hot'.
11. PChK *ʔelu- 'chew' ≈ PWN *ʔul-χ- 'chew'.
12. PChK *ʔáciq-la- 'cough, sneeze' ≈ PWS **w'as-aq*- 'cough' ~ PA *wełt- 'cough' [cognates, PAW **w'asV* (~ *e, o, ə*)].
13. PChK *ʔəkətə- 'hard' ≈ PWS *qat- 'hard'.
14. PChK **q'uqu*- 'hole' ≈ PW **k^wawχ^w*- 'hole'.
15. PChK *piŋi- 'light, lamp; to shine' ≈ PW *pəŋq- 'to glare, shine, light (like a match)'.
16. PChK *łixe-λ- 'look, watch'; *ʔəłVχu- 'look, look out' ≈ NW *łax- 'to look for lice' ~ PNi *khi- 'wait' ~ PAlg **ekt-*, **etk-* 'wait, watch' [cognates, PAW **ʔe:łxE* ~ **łe:xE*].
17. PChK **k'inu* 'navel, scar' ≈ PWS **q'im-a:n(a)* 'navel' [the same derivation as in **q'aw-a:n*- 'nose'] ~ PNi *khilm-ř 'navel' [cognates, PAW **q'ılmV* ~ *qılmV].
18. PChK **k^wásqə* (~ -šq-) 'other; two' ≈ PW **qakc'a* 'other, following' > PWS **qakc'a* 'three' ("another number [after two]") ~ PNi *-*vasq*¹³³ 'half, one of a pair' ~ PAlg **kwe(h)t-* ~ **kwehc-* 'other'¹³⁴ [cognates, PAW **q^waKt^wV* ~ **q^waKc^wV*].
19. PChK *ʔiłχu- 'slippery' ≈ PWN *łax- 'to slip, slide' ~ PNi **ley-*, **th-ley-* 'slide' [cognates, PAW *łExE ~ *łExE] ~ PS *lix 'slime, slimy'
20. PChK **ʔəć'əx^wə*- 'stir, move' ≈ PWN **ʔik^w*- 'to move, function, operate'.
21. PChK *ʔimiša 'thick' ≈ PWN **ʔəms-* 'thick (box, snow, a layer of sth.)'.
22. PChK *cijlxə 'wing' ≈ PWN **c'alk-* 'feather'.

5.2.2. Chukchi-Kamchatkan and Algic set.

1. PChK *piŋu 'ashes' ≈ PAlg **p(ə)enekw-* > PA **penkw-* 'ashes, powder' ~ PNi *phliŋ 'ashes' [cognates, PNA **pVl-əŋVk^wE*].
2. PChK **met-* 'good' ≈ PA **mel-(a)w-* 'good'.
3. PChK *ʔipiŋəl 'root' ≈ PA **we-tpeny-*, **tpeny-* 'edible root, tuber'.
4. PChK *jiłə 'tongue'¹³⁵ ≈ PA *-*e:ł-an-y-* 'tongue' ~ PNi *hil-x 'tongue', **hel-[h]el-* 'lick' [cognates, PNA **hi:łV* (~ *e:, λ*)] ~ PSI **t-qt-a?* 'tongue'.
5. PChK **ńic'e* 'two' ≈ PAlg **ni-ž-*, **ni-d-*, **ne-yiž-* 'two' ~ PS **ʔas-* 'two'.
6. PChK *ʔəłqə- (~ *lq*) 'bone (suffixal); chest bone' ≈ PAlg **-łk-* 'bone' ~ PNi *ŋ-ik (~ *-ə) 'gristle' ~ PWN **łəq^w-*, **ł'əq^w-* 'pit (in fruit); inside of sea eggs (urchins); brain' [cognates, PAW **łVq^wV-*].

¹³³ The isolated forms *pasq*, *pazk-r* with irregular **p-* have been derived (with hypercorrection) from the incorporated forms **-vasq*, **-fasq* after numerals: *ń-vasq*, *me-vasq*, *c-fasq*, etc.

¹³⁴ PA **ne-kwetw-* 'one', **kwet-ak-* 'other'; Yu *kəht-*, *koht-* 'one' PAlg < **ne-kwaht-*, **ne-kwe(h)t-*. Yu *koht-ekin* 'one strand' and Wi. *kuc-* 'one' < PAlg **ne-kwehc-*. Here, the root **kwehc-* may have become contaminated with **kwet-*, which has a different origin and is cognate with PNi *huti 'middle', NiY **kōdi-(δə)* 'inner, amidst' (PChK **gut-nu-* 'middle, half' may have been borrowed from PNi) and PW **qa:t-* 'to cut in two' < PAW **q^wot^wV*.

¹³⁵ Probably not directly related to PNostr **tilV(ŋV)* 'tongue' > PAlt *tilV, PIE **dlenǵhw-*.

7. PChK **čitk'e*- 'hip' ~ PAlg *-*so:g*- 'hip'.
8. PChK *kečju- 'strong, good' ≈ PA *kešy- 'good' ~ PSI *χas- 'good'.

5.2.3. Chukchi-Kamchatkan and Nivkh set. Here we only quote Nivkh roots of PAW origin. The numerous Nivkh and Chukchi-Kamchatkan lexical comparanda without parallels in other Algonquian-Wakashan families and/or in Proto-Salishan are not quoted here because of the necessity of a more detailed etymological study of such sets which arose under the conditions of multilingual lexical interchange within the Palaeo-Siberian *Sprachbund* (see lexical material in Fortescue 2011: 1369–1373). Some discrepancies between PChK and PNi forms may be due to the fact that the actual contacts were between Proto-Chukchi-Kamchatkan and the extinguished northern branch of Nivkh.

1. PChK **ʔomɔ́* 'all' ≈ PNi *miŋ- (~ *ə*) 'wholly' ~ PWS **n'u:m*'- 'all' [cognates, PAW **ŋ'í:m*'V ~ **m'í:ŋ*'V].
2. PChK *kərxɔ- 'dry'¹³⁶ ≈ PNi *qharχa-harβa- 'hard, dry' ~ PAlg **ka:hk*- 'dry' ~ PWN **q'ək*- 'to dry (and pound) salmon eggs' ~ Quil. *q'ix*- 'dry' [cognates, PAW **q'a:rkA* ~ **qa:rkA*].
3. PChK *ʔeŋer 'star' ≈ PNi **uŋy(i)-r* 'star' ~ PA **at-a:nkw*- 'star' [cognates, PNA **ʔo(:)ńkE* (~ *q*, X)].
4. PChK *ʔəw- 'brood, nest' ≈ PNi *ŋ-əvi 'nest'; NiY *avud 'nest, den' ~ PAlg *-*a:w*- 'egg' [cognates, PNA **ʔə:wV* (~ *h*, *w*) 'egg, brood'].
5. PChK **ʔə(l)p'əl*- 'cheek' ~ PNi *əvli-x 'lip' ~ PAlg *-*i:pt*- 'tongue'¹³⁷ [cognates, PNA **ʔ[e:]ptV* 'lip, tip of tongue'].
6. PChK *číkoti 'animal's head' ≈ PNi *coŋy-r 'head' ~ PAlg *-*a:čk-w*-, *-*ečk*-, *-*etk*- 'head' ~ Quil. *dók^wč'-it* 'head (usually fish or animals)' [cognates, PAW **č'í:ŋ'kE* ~ **ŋ'í:č'kE*].
7. PChK *gut-nu- 'middle, half' ≈ PNi *huti 'middle', NiY *ködi-(*δə*) 'inner, amidst' ~ PA *kwet-ak- 'other' ~ PW **qa:t*- 'to cut in two' [cognates, PAW **q^wot*'V].
8. PChK *ʔalkə- 'notice, wonder' ≈ PNi *aly- 'find out, learn' ~ PWN **wəlx^w*- 'to do sth. at short notice' [cognates, PAW **wəlx^wE* (~ *ä*)].

5.2.4. Chukchi-Kamchatkan and Salishan set.

1. PChK *qala- 'belly, stomach' ≈ PS **k^wal* 'belly, stomach'.
2. PChK **k^wexə*- 'claw, finger-, toenail' ≈ PS **q^waχ*, **q^waχ^w* 'claw, leg, foot, nail'.
3. PChK *ʔeŋχete- 'to be afraid' ≈ PSI *nχal 'to be afraid'.
4. PChK *qapiti- 'back, hump' ≈ PS **k^wəpt* 'backbone' ~ PAlg *-*tapti:tak*-, *-*tapti:tek*- 'backbone'¹³⁸.
5. PChK **ʔeq'ele*- 'bind, hobble' ≈ PS **q'əl* 'to spin, curl, wind/tie around' ~ PW **k'ul*-, **k'il*- 'tie, bind'.
6. PChu *kiwle '(clotted) blood, clot of blood' ≈ PSC **q^wil* 'blood, to bleed'.
7. PChK *cim- 'cover' ≈ PS **ʔic'am* 'to cover with a blanket, dress'.
8. PChK **q'emí* 'top of the head, head hair' ≈ PS **q^wum* 'head, skull, hair on head' ~ PNi *hemi 'temple', NiY *qami (~ *k*-) 'back of the head' ~ PW *-*gam(t)*, *-*s-Gam* 'round thing; mask' [originally perhaps 'head']; PWN **G^wu-G^wm-i* 'face' [compound "face+head", i. e. "head-face"] [cognates, PAW *gemV].
9. PChK **λx^wɔ-n*- 'hig, upper' ≈ PSC **λ'uk^w* 'high'.

¹³⁶ Probably not cognate (at least not directly) with PNostr **k^wVk^wV* 'dry' which has no *-*r*-: PAlt **k'jäk'e* (~ *k*-, *a*), PUr *koksV, PAleut *qaka-.

¹³⁷ Wi. *-it*, Yu. *-ipt*, PA **i:t-an*- 'tongue'. Should be distinguished from PA *-*e:t-an*- 'tongue', related to PNi *hil-x 'id.' (with the same suffix *-*x* as in *əvli-x) and going back to PAW **hi:tV* (~ *e*-, *λ*) 'tongue'.

¹³⁸ Probably instead of *-*kapti:tak*-. This root should be distinguished from PA *-*ta-ka:k-w*- 'spine'.

10. PChK *ʔoqola-x^wola ‘husband’ ≈ PSI *χal-wiʔ ‘husband’.
11. PChK *čijmā- ‘small; crumb(s)’ ≈ PS *cim ‘small; children’.
12. PIt *tōmkā-č̣, *-tʷŋ^wuk ‘thumb’ ≈ PSI *tum’-k-st ‘thumb’ ~ PNi *tuńm ‘toe’.
13. PChK *x^wət-qu- ‘weak, fragile’; *x^wil-x^wa- ‘weak, careless’ ≈ PS *b^wal ‘weak, tired, faint, sleep’ ~ PW *wayt-, *w^wayλ- ‘weak’.

5.3. Analysis of the lexical parallels between Chukchi-Kamchatkan, on the one hand, and either Algonquian-Wakashan (including Nivkh) or Salishan, on the other hand, shows a very heterogenous picture: the Proto-Chukchi-Kamchatkan forms resemble either Wakashan (§5.2.1) or Salishan (§5.2.4), either Algic (§5.2.2) or Nivkh (§5.2.3) counterparts.

Among other things, the PChK 110-item wordlist includes: 1) the “Wakashan-like” *Gətχəm ‘bone’, *ʔatula- (~ l) ‘eye’, *Gətga- ‘leg, foot’; *ʔunki ‘night’; 2) the “Algic-like” *piŋu ‘ashes’, *met- ‘good’, *ʔipiŋəl ‘root’, *jilā ‘tongue’ and *ńic’e ‘two’; 3) the “Nivkh-like” *ʔomōń ‘all’, *kərxə- ‘dry’, *ʔeŋer ‘star’; 4) the “Salish-like” *qala- ‘belly, stomach’, *k^wexə- ‘claw, finger-, toenail’. The presence of 14 loanwords on the 110-item wordlist is not a typological miracle (for example, Hindi has 12, Breton and Albanian both have 13, Gujarati has 15, Ossetian has 23, Pashto has 24 and Gypsy dialects have from 25 to 30 loans on the respective lists). Some Algic counterparts of the PChK terms have no Algonquian-Wakashan etymology and thus, could have been borrowed from Chukchi-Kamchatkan¹³⁹.

Regular development of PAW roots in PChK in the image and likeness of different Algonquian-Wakashan languages is not very probable; there is no unified system of phonetic correspondences that could be established between the Chukchi-Kamchatkan roots and similar Nivkh, Algic, Wakashan and Salishan forms, regardless of whatever variant of the Proto-Chukchi-Kamchatkan reconstruction is used.

The Proto-Chukchi-Kamchatkan personal pronouns ‘I’ and ‘thou’ are straight reflections of Nostratic pronouns: PChK *(gə-)mō ‘I’,¹⁴⁰ *(gə-)sə ‘thou’¹⁴¹, in sharp contrast with PAW *ńV-, PS *nə-, *ʔən- ‘I’; PAW *kV-, PS *k^wə-, *ʔ^wə- ‘thou’, whence PNi *ńi ‘I’ and *chi ‘thou’. Such systematic differences between personal pronouns is a serious argument in determining genetic relationship and classifying macrophyla (Table 6). Unlike Proto-Nivkh, Proto-Chukchi-Kamchatkan could hardly be considered an Algonquian-Wakashan language.

Michael Fortescue (2011) has put forward a hypothesis of a Chukotko-Kamchatkan-Amuric language family that includes Chukchi, Koryak and Itelmen, on one hand, and Nivkh, on the other. The Chukotko-Kamchatkan-Nivkh lexical material (pp. 1369–1373) is accompanied with reconstructions that are marked with question signs and claim to have been made on the basis of such sound correspondences (p. 1363) as cannot really be found in any practical situations, unless they happen to be observed between a couple of closely-related dialects. Countless exceptions are quite obvious from the adduced examples and remain unexplained; lexical correspondences include numerous words from peripheral lexical strata, and percentages of direct root matches on the 110-item wordlist are critically minimal, let alone such comparanda as PNi *ńif ~ ChK *liŋ ‘heart’ that both allegedly reflect the protoform *liŋ- (p. 1371).

¹³⁹ Several Chukchi-Kamchatkan roots may really speak in favor of a very remote (“Borean”) relationship of Algonquian-Wakashan and Salish, on one hand, and Chukchi-Kamchatkan and other Nostratic languages, on the other hand. For example, PChK *ʔix^w- ‘water’, *x^wi- ‘flow; river’ (> PChu *we-jem ‘river’, PIt *x^wi- ‘flow’) resemble both PAW *k^wwe: ~ *ʔe:k^wV (and PS *ʔuq^w, *q^wuʔ ‘drink; water’) and PNostr *ʔEk’u ‘water’ > PAlt *iák’a (~ -k-); *uk’u (~ -k-) ‘wet, wash’, PUr *joke ‘river’, PDrav *uk- ‘spill, pour’, PIE *h₂ek^w- ‘water’, *h₁eg^w- ‘drink’.

¹⁴⁰ Cf. PIE *h₁me-, PAlt *bi̇, PUr *mE, PKartv *me- ‘I, me’.

¹⁴¹ Cf. PAlt, PKartv *si ‘thou’.

Table 6. Distribution of personal pronoun stems in several East Asian and Northwest American language families.

	Almosan macrofamily					Nostratic macrofamily					
	PS	PW	PChi	PAlg	PNi	PChK	PEsk	PAlt	PYuk	PUr	PIE
1 sg.	*nə-	*nu:-	*la-	*ne-	*ńi						
						*-mə	*vi	*bǐ	*me-	*mE	*h ₁ me-
2 sg.	*k ^w ə-		*ki-	*ke-	*chi						
		*su:-				*-sə	*-və-c	*si			
1 pl.	*n-ʔim-		*ma:ʔ		*me-	*mu-r-	*va-	*bǐ-	*mi-	*mE	*me-
		*nu:-		*ne-	*ńi-						*ne-

6. Common Algonquian-Wakashan, Salishan and Chukchi-Kamchatkan cultural lexicon

6.1. There is some evidence that speakers of Proto-Salishan, Proto-Wakashan, Proto-Nivkh, Proto-Algic, and Proto-Chukchi-Kamchatkan originally dwelled close to each other in a single area. This can be illustrated with shared cultural terms, found in these languages. The shared cultural lexicon is quite large and includes terms for foraging, hunting for land and sea game, fishing, shamanism, natural conditions, and household objects.

6.2. In the lists adduced below we restrict ourselves to lexical parallels that contain Chukchi-Kamchatkan and/or Nivkh counterparts. The occasional comparanda in Eskimo and Na-Dene languages are listed as well. Binary lexical parallels between Nivkh and Chukchi-Kamchatkan are not included (see §5.2), nor are binary parallels between Salishan and Wakashan, which are even today characterized by intensive lexical interchange in Northwest America, far from the original Circumberingian area.

6.2.1. Berries and foraging.

1. PChK *ʔəməle ‘berries, edible fruits’ ≈ PWN *mat- ‘fruit’, *mal-k- ‘berry’ ~ NiY *mal-ʒə ‘berry (cloud-, nagoon-, black-, raspberry)’ ~ PA *matw- ‘wild rice (*Zizania* sp.)¹⁴² [cognates, PAW *ma:tV] ~ PS *mul’-sm, *mal’-sm ‘blueberry sp.’.
2. PWN *nək^w- ‘salal berry’ ~ PAlg *mihkhw- ‘salal berry’¹⁴³ [cognates, PAW *ɲi:rg^wV] ~ PSC *mik^w-ət ‘salal berry’.
3. PNi *maɣ-r (~ ə, -ř) ‘red bilberry’ ≈ PSI *tməq^w ‘thornberry’ ~ PND *dA[m]Ax^wE ‘berry sp. (lowbush cranberry, bearberry)’.
4. PNi *haqaq ‘red bilberry’ ~ PWN *qək- ‘bunchberries (*Cornus canadensis*)’ [possibly cognates, PAW *hAqAgV].
5. PNi *təm ‘cranberry’ ≈ PS *t’am- ‘gooseberry’ ~ PWN *t’am-s- ‘bunchberry (*Unifolium dilatatum*)’ [PNi and PW may be cognates, ? PAW *t’imV (~ ə)].
6. PNi *qəp ‘bird cherry’ and *qaf-qaf ‘stone berry’ ≈ PS *q^wʔup ‘crabapple’.
7. PNi *kel-m ‘raspberry’ ~ PWN *qit- ‘bog cranberries’ ~ PS *qala ‘red huckleberry’.
8. PS *q^wal ‘berry (generic)’ and PSC *q^wil(a) ‘salmonberry (*Rubus* sp.)’ ≈ PEA *q^waʔλ’a, *q^waλ’a ‘salmonberry, cloudberry (*Rubus* sp.)’.

¹⁴² *Zizania palustris* and *Z. aquatica*, their grain was historically gathered and eaten in North America

¹⁴³ Wi. *bikh^wəl*, Yu. *mahkew* ‘salal’, *mahkuł* ‘salal berry’.

9. PNi *qatax ‘red bilberry’ ≈ PS *kətux^w ‘bog cranberry, blackberry’.
10. PChK *k^wegeri ‘rosehip’ ≈ PSI *k^wək^waw ‘rosehip’.
11. PChK *ʔexlu- ‘pick berries’ ≈ PWN *q^waʔt- ‘to pick sprouts’.
12. PChK *ʒili- ‘choose, gather’ ≈ PWN *səl-iʔ- ‘to choose’.

6.2.2. Salmon.

1. PChK *kalja ‘Siberian salmon’ ≈ PS *qal ‘salmon (generic)’ ~ PWN *G^wut- ‘trout’ ~ PNi *qhol ‘common rud’ [cognates, PAW *Gu:IV (~ t)]. Note that the Nivkh term denotes a fish that is unrelated to salmon species].
3. PNi *vel ‘Siberian salmon’ ~ PS *wal ‘fish (generic)’.
4. PChK *ʔex^weću ‘salmon sp.’ ≈ PS *kasəw, *kəw’s [metathesis] ‘spring or silver salmon’ ~ PNi *vici(i)k ‘Siberian salmon’.
5. PChK *k^wiru ‘red salmon, coho salmon’ ≈ PS *k^wul-əx^w ‘dog salmon’.
6. PChK *gajk’əx^w, *k’ajgəx^w ‘salmon (generic)’ ≈ PW *Gi:-χ^waχ ‘steelhead salmon’ [a compound with *Gi:- ‘whale’].

6.2.3. Sea mammals, water fowl, shellfish.

1. PChK *six^w ‘whale, sea lion’ and *səske ‘walrus; a k. of fish’ [reduplication] ≈ PWN *saʔk^w- ‘seal, seal meat’ ~ PAlg *a:ckw-, *eckw- ‘seal’ [cognates, PAW *ʔa:ck^wV ~ *ca:ʔk^wV (~ ə:, o:)] ~ PS *ʔasx^w ‘seal’.
2. PNi *miγ-r-ɜ (~ ə) ‘sea-lion’ ~ PWN *max^w- ‘sea lion’ [cognates, PAW *mə:x^wE]. This one and the following entry are absent in PChK and probably represent Proto-Salishan-Algonquian-Wakashan heritage.
3. PNi *qe-ŋ ‘whale’ ~ PWN *G^wi- ‘whale’ [cognates, PAW *G^wi:] ~ PS *q^wə-nis ‘whale’.
4. PChK *q^wali ‘sea mammal’s fat’ ≈ PWN *G^wut- ‘animal fat, tallow, marrow’ ~ PAlg *wel- ‘fat’ [cognates, PAW *B^wi:IV (~ o:)].
5. PChu *ɟɣbənko ‘eider’ ≈ PNi *awŋk (~ ə) ‘duck sp.’ ~ PWN *ʔəŋq- ‘duck (generic)’ ~ Quil. diq’diq ‘duck, mallard’ [cognates, PAW *ʔäwäŋG^wE] ∅ PSC *muʔq^w ‘duck (generic)’.
6. PChK *ʔax^wŋə- ‘duck sp.’ ≈ PNi *iγŋa ‘merganser’ ~ PW *ʔa(ʔa)naq, *hanga:q ‘goose’ [cognates, PAW *heqe:ŋV or *heŋe:qV].
7. PChK *qex^wəń- ‘crab, cancer’ ≈ PS *k^wux^wani? ‘clam sp.’ ~ PWN *k’ənx^w- ‘crab’ ~ PND *Gimiχa ‘shellfish (abalone, dentalium)’.

6.2.4. Fur game.

1. PEsk *nanu- ‘polar bear’ ≈ PW *na:na ‘grizzly bear’ [reduplication] ~ PNi *ŋa ‘animal, beast’ ~ PA *mah- ‘wolf’ [cognates, PAW *ŋa:γV] ~ PND *niwni ‘large beast of prey’¹⁴⁴ ~ PS *myaw ‘large feline or canine (fox, coyote, lynx, cougar)’.
2. PNi *qhot-r ‘brown bear’ ≈ PSC *kət^w-n ‘black bear’.
3. PChu *umqa ‘polar bear’ ~ PWS *mucmuχ-aq ‘bear’ [reduplication] ~ PS *miχ-ał ‘black bear’¹⁴⁵.

¹⁴⁴ Kw. nun- ‘wolf (myth name)’ is a Tlingit loan.

¹⁴⁵ A similar PNA root *molk^wE (~ m, u) ‘bear’ is present in PAlg *matk-w- ‘bear’ and PNi *molk ‘Asian black bear (*Ursus thibetanus*)’ [wrongly translated in dictionaries as ‘медведь-муравьед’, i. e. sloth bear (*Melursus ursinus*) inhabiting Indian subcontinent and Sri Lanka]. The PNi (or even PNA) root was borrowed in PTM as *mō[nʒ]ika ‘Asian black bear’, where it became phonetically contaminated with the reflexation of PAlt *miŋŋŋū ‘badger’. Yu. nik^w-ec ‘grizzly bear’ is related to PWN *nuk^w- ‘fur seal’ and PA *nekek^w- ‘otter’ [with reduplication], all from PAW *ni:k^wV (~ í, k^w).

4. PChK *sipuqe ‘polar fox’ ≈ PS **c’ipəq* ‘striped skunk (*Mephitis mephitis*)’ ~ PA **šeka:kw-* ‘striped skunk’ [perhaps with *-k- instead of *-p- due to contamination with **šek-* ‘urinate’ and **wa:kw-* ‘fox’]¹⁴⁶.
5. PChK *kuλi-me, *λiku-mi ‘sable’ ≈ PW **k’waλ-*, **k’wal-* ‘land otter’¹⁴⁷.
6. PChK *ηeλ ‘otter’ ≈ PWN **n’a-λ-* ‘wolverine’ ~ PNi *ηi-η ‘otter’ [cognates, PAW **η’i:*. Here we have the same correlation between the suffixes PW *-(V)λ(?) ~ PNi *-η as in PWS **q’in-iλ* ~ PNi *qan-η ‘dog’ (both from PAW **q’änV* ‘dog’)].
7. PChK **ljax^w-lχ^o* ‘squirrel, mouse’ ≈ PAlg **alyekw-* ‘squirrel’ ~ PNi *laq-r ‘squirrel’ [cognates, PNA **ʔVlya(:)k’A* (~ ä, q)] ~ Eyak **łakuš-ʔi:ʔah* ‘shrew(-mouse)’.
8. PChK **teq-* ‘weasel, wolverine’ ≈ PNi *laq-laq ‘sable (fur)’ ~ PS **tk’am* ‘weasel’ ~ Tlingit **nuk-šiya:n*, **łuk-šiya:n* ‘American mink (*Neovison vison*)’.
9. PChK *lχixne ‘wolf’ ≈ Kw. **ʔul’igñ* ‘wolf’ ~ PNi *liy-ř ‘wolf’ [possible cognates, PAW **ʔVl’i:kE*].

6.2.5. Spiritual power, shamanism.

1. PChK **kalaxə-* (~ *ł*) ‘devil’ ≈ PS **k’alx* ‘spirit power, shaman’.
2. PNi *milk ‘devil, wooden idol’ ≈ PSI **malk^w* ‘shadow, spirit’ ~ PW **Lu:k^w* ‘supernatural power’.
3. PChK *niñ-Rit ‘pagan deity’ ≈ PS *nałm ‘shaman (power)’ ~ NiY *mönca ‘spiritual power’ ~ PA **maneto:-* ‘spirit’ [possible cognates, PNA **mVnV-* (~ *m*, *n*, *ń*, *ń’*)].

6.2.6. Natural conditions.

1. PChK **ʔano-* ‘spring (season)’ ≈ PNi *añ ‘year’; *h-on-f ‘spring (season)’ ~ PAlg **-en-* ‘season’ > Yu. **kiš-en-* ‘summer’ (*kiš-* ‘warm’) ~ PW *ʔin-χ ‘year, season’; PWN *hi-ʔən-χ ‘summer’ [cognates, PAW *ʔänV, **hü:-ʔänV*] ~ PS **-án-ax^w* ‘season, year’.
2. PChK *paŋo ‘snowfall’, **piŋa-* (~ *ń*) ‘to snow; snowfall’ ≈ PA **pipo:n-* ‘winter’ [with reduplication].
3. PChK **gano-* ~ **qano-* ‘winter; hoarfrost’ ≈ PA **ko:n-* ‘snow’ ~ PNi **kñ-* ‘freeze, cool down’ ~ PW **k’in-* ‘feel cold’ [cognates, PAW **k’i:whV*] ~ PS **k’im* ‘cold, to freeze’.
4. PChK *ʔaləwəl ‘blow (of wind); wind’ ≈ PAlg **lo:yew-* ‘to blow (incl. wind)’ ~ PNi *la ‘wind’; NiY **ilijə-* ‘wind’ ~ PW **yu:-* ‘wind; to blow (wind)’ [cognates, PAW **la:yVwV*] ~ PS **-al-aq* (suff.) ‘wind, weather’.
5. PChK **ʔəjVŋa-* ~ **ʔənVja-* ‘fog, cloud’ ≈ PW **ʔun-* ‘cloud, fog’ ~ PA **awanw-* ‘fog’ [cognates, PAW *ʔVwonV (~ *u*, *ŋ*)].
6. PChK **ʔic[i]ka-* ‘slush, mud’ ≈ PS **c’iq* ‘mud’ ~ PW **c’ak^w* ‘dirt’ ~ PAlg **ačk-*, **ečk-* ‘earth, land’ [cognates, PAW **ʔač’ak^wV* (~ *e*, *a*, *o*)].
7. PChK *ʔumukə ‘(woody) mountain, forest’ ≈ PW **nuk-* ‘mountain’ ~ PNi **ñik-r-* (~ *-ə-) ‘clod’ [cognates, PAW *ñigE].
8. PChu **piŋ(k)ə-* ‘gnat, midge’ ≈ PA **penk-w-* ‘gnat’ ~ PNi *pheng-r ‘fly (n.)’ [cognates, PNA **pink’E* (~ *e*; *q*)].
9. PChK *šilmə ‘eagle’ ≈ PNi *cham-η ‘eagle’ [< **khjam-* < **khlanηw-*], NiY **comə-* (~ -ə-) ‘raven’ ~ PAlg **kenlew-* ‘a sp. of brownish hawk’ [cognates, PNA *xVlanVwV or *xVŋalVwV (~ ä, k’, k)].

¹⁴⁶ It is obvious that the Salishan source of the PChK word did not mean ‘(striped) skunk’, since this animal is absent in Alaska, Northern Canada and Eurasia.

¹⁴⁷ Cf. also PYuk **küləvəi-* ‘polar fox (black), fox’, Ni. Sakh. *holo, holu* ‘squirrel’.

6.2.6. Household terms.

1. PNi *qaχ ‘husky dog (heading a team)’ ≈ PS *qaχ-aʔ ‘dog’¹⁴⁸.
2. PNi *tixf, *tivyʂ ‘language’ ≈ PS **t-ix^wc*, (suff.) -*x^wc*- ‘tongue’.
3. PChK *du- ‘door’ ≈ PNi *thi ‘door; ice-hole’ ~ PAlg **thayw-*, **theyw-* ‘through an opening, passage, space, or door; out’ [cognates, PNA **dəy^wV* ~ **təy^wV* (~ *i*)].
4. PChK **ʔəśx^we[n]u* ‘shoe’ ~ PNi *m-omsq (~ -*řq*) ‘women’s footwear’ ~ PAlg *m-atk-es-en ‘shoe’ [cognates, PNA *ʔomčVka (~ *h-*, *u*). PNi **m-* reflects prefix **ŋ-*, *momsq < *ŋ-omsq as a result of distant assimilation].
5. PChK *gaχa ‘axe’ ≈ PNi *qhaχ ‘spear, to spear’ ~ PWN **qalχ-* ‘to spear salmon’ [possible cognates, PAW *qalχA (~ *ä*)].
6. PChK **tijmi-* ‘to paddle’ and *timi ‘raft’ ≈ PA **či:m-* [< PAlg **Teyim-*] ‘to paddle’ ~ PNi *com ‘raft’; **combi-zombi-* ‘to paddle in turns’ ~ PWN **t’am-*, **t’am-s-* ‘old, worn-out canoe’ [cognates, PAW **t’əyomV* (~ *u*)].
7. PChK *im-λi ‘burden (on the shoulders)’ ≈ PW **ʔam-* ‘carry on one’s back, shoulders’ ~ PAlg **-o:m-* ‘carry on one’s back’ [cognates, PAW **ʔo:mV*].
8. PChK **k^witχə* ‘sphagnum’¹⁴⁹ ≈ PAlg **ki:kw-* > Yu. *kik^wt-en-* ‘moss; rotten wood’ ~ PWN **k^waʔq^w* ‘lichen’ [cognates, PAW **k^wa:t^wq^wA*].
9. PChK **x^watap* ‘moss’ ≈ PSI **q^wəl’ap* ‘black lichen’.
10. PChK **ʔəkχ^wə* ‘shell; dress’ ≈ PWN **q^wuχ^w-*, **q^wuχ-* ‘to dress’.
11. PChK **sipa-* (~ *r-*) ‘hide’ ≈ PSI **sip’-ay* ‘skin, hide’ ~ PWN **sap-* ‘to skin, scalp, remove the surface layer of sth.’.
12. PChK **x^wir* ‘rope; (single) hair’ ≈ PS **χ^wil’-m* ‘rope, string, twine, thread’.

The following Nivkh-Algic root keeps its original meaning ‘stone suitable for making tools’¹⁵⁰ only in Algic. In Proto-Central Algonquian, this meaning evolved into ‘metal suitable for making tools’, whereas in Nivkh the evolution chain must have been ‘stone ware > metal ware > chain’. While still in its transitional meaning, the word was borrowed into Proto-Chukchi-Kamchatkan¹⁵¹.

13. PChK **polk^wə* ‘metal (iron, copper)’ ≈ PNi *valki ‘chain’ ~ PAlg **peletk-* ‘stone suitable for making tools’¹⁵² [possible cognates, PNA **pⁱLVIk’^(w)E* (~ *ə*). In spite of irregular **v-* in PNi, borrowing of the PNi root either from Algic or Chukchi-Kamchatkan is improbable].

6.3. It appears that the main directions of borrowing were 1) from Salishan to Nivkh (mostly names for berries) and Chukchi-Kamchatkan; 2) from Wakashan and Algic to Chukchi-Kamchatkan. There are no convincing signs of any direct borrowing between Wakashan and Nivkh, nor are there any specific similarities between the Salishan and Wakashan forms within the lexicon in question. Algic has no loans from any of the mentioned languages.

¹⁴⁸ Cf. PChK *qučχə ‘dog’.

¹⁴⁹ Dried sphagnum moss is used in northern Arctic regions as a building insulating material.

¹⁵⁰ Cryptocrystalline materials such as chert or flint, radiolarite, chalcedony, basalt, quartzite and obsidian.

¹⁵¹ The similar PND term *wigšə ‘stone; stone knife’ (> Tl. *we:kš* ‘ulu’, Eyak *we:gš-g* ‘ulu [woman’s scraper-knife for splitting fish, etc.]’, PAtH **we:š* ‘stone; [stone] knife’) is cognate with Proto-North-Caucasian **mHōK(V)č’V* ‘flint’. PNi *vəcx (~ *i*) ‘arrow- or spearhead’ (secondarily interpreted as derived from *vəc ‘metal’, **vəcu-* ‘to forge’), NiY *waqčə ‘cutting edge’ seems to be an ancient Na-Dene loan. PNi *vəc ‘metal’ may be a variant of the same borrowing.

¹⁵² Yu. *pełk-* ‘pebbles, gravel’, Wi. *plátk, plátw-* ‘rock, stone’, PA **pełkw-*, **a-pełkw-* ‘stone, gravel’.

The arrows in Table 7 point at the presumable recipients of borrowings. The later lexical interchange between Nivkh and Chukchi-Kamchatkan, Salish and Wakashan is not taken into account.

Table 7. Direction of borrowing for cultural terms

	Salish	Wakashan	Algic
Chukchi-Kamchatkan	←	←	←
Nivkh	←	—	—
Salish		(—)	—
Wakashan			—

6.4. The lexical parallels listed in §§5–6 allow us to suppose a rather long stay of the Salishan and Wakashan speakers in Eastern Siberia, not far from the Pacific shore, in the neighborhood of Proto-Nivkh and Proto-Chukchi-Kamchatkan speakers, since borrowing of such terms as names of berries and land fur game can be explained as a result of long-term economic ties between speakers, but hardly as one of occasional trips across the Bering Strait¹⁵³. It seems as though Proto-Chukchi-Kamchatkan speakers could have migrated from somewhere into the territory originally occupied by Salishan and Algonquian-Wakashan speakers, whose household terms and natural conditions were significantly different from former Chukchi-Kamchatkan ones. The most intense language contacts were with Proto-Wakashan, Proto-Nivkh, and Proto-Algic languages, terms from which occupy 10% of the PChK 110-item wordlist.

It does not matter whether Proto-Chukchi-Kamchatkan people met with the remnants of the Salishan, Algic and Wakashan tribes that got stuck in Asia, or if the contact had occurred before the latter resettled into America. Assumption of multiple migrations from Siberia into America does not conflict with archaeogenetics¹⁵⁴; there were no serious obstacles for seafaring coastal settlers to cross over the Bering Strait even after the Bering land bridge had melted and the continents parted around 10 thousands years ago.

It remains paradoxical that not just cultural terms, but lexical similarities in general are quite infrequent between Wakashan, Salishan, and Chukchi-Kamchatkan, on the one hand, and Proto-Na-Dene, Proto-Eyak-Athabaskan and Proto-Athabaskan, on the other hand¹⁵⁵, even though the Alaskan homeland of the latter was part of the Circumberingian area, being situated right between Chukotka and the American homelands of Algonkin, Wakash and Salish tribes. There are several significant borrowings from Na-Dene to Nivkh, yet they are absent in Algic.

In a similar vein, Proto-Eskimo does not reveal a significant quantity of supposedly direct borrowings from Proto-Nivkh, Proto-Wakashan, or Salishan (the related Aleut vocabulary re-

¹⁵³ Re-emigration of Proto-Nivkh (as well as of Proto-Chukchi-Kamchatkan) speakers back from America would be incredible, thus there can be no doubt that the homeland of the Proto-Nivkh-Algonquian language was situated in Northeast Asia.

¹⁵⁴ “The genomic continent-wide patterns observed here can be explained most parsimoniously by a single main colonization event, as proposed by some interpretations of archaeological, mitochondrial, and Y-chromosomal data (...). Alternatively, similar patterns could result from gene flow across the Bering Strait in the last few thousand years, together with continual interactions between neighbors on both sides of the Bering Strait. It is also possible to envision a series of prehistoric migrations, possibly from the same source population, with the more recent descendants gradually diffusing into pre-existing Native American populations” (Sijia Wang et al. 2007: 2059–2060).

¹⁵⁵ Contemporary Athabaskan languages have some words with a “Wakashan-like” shape.

mains very poorly explored in this respect). Nor is there any evidence of immediate cultural contacts between Nivkh and Chukchi-Kamchatkan, on the one hand, and Northwest Native American languages, such as Tsimshian/Gitksan and Sahaptin/Nez-Percé, on the other hand. Finally, Proto-Altaic and Proto-Uralic show no signs of cultural contacts with either Algonquian-Wakashan or Salishan, except for a rather curious resemblance between the Algonquian-Wakashan and Uralic numerals (§7).

§7. External relations of the Algonquian-Wakashan numerals

The first four numerals found in Algonquian-Wakashan and Salishan find very likely parallels in Proto-Uralic. Although the resemblance is striking, the direction, time, and (mainly) location of hypothetical borrowing would remain a complete mystery.

1. PAW **íʔ-^wq*otʷV > PAlg **ne-kwet-* ‘one’ (analysed as ‘one + half’) — cf. PUr **ikte* (**ükte*) ‘one’.
2. PAW **q^waKtʷV* ~ **q^waKcʷV* > PWS **qakcʷa* ‘three’ [hence is borrowed PChK **k^waśqɔ* (~ *-śq-*) ‘other; two’] ▪ PNi **-vasq* ‘half, one of a pair’ ▪ PAlg **ne-kwe(h)t-* ~ **ne-kwehc-* ‘one’ (= ‘one+half’) — cf. PUr **kakta* (**käktä*) ‘two’.
3. PAW **gilV* (~ *e*) > Quil. *q^wá:ʔl* ‘three’ ▪ PNi **ce-* ‘three’ [**kje-* < **kle-*] ▪ PAlg **n-ikhl-*, **n-ikhr-* ‘three’, also PS **kaʔt-as* ‘three’ — cf. PUr **kolme* (**kulme*) ‘three’.
4. PNA **nE-yE:w* (~ *n*) > PNi **ni-*, **nu-* ‘four’ ▪ PAlg **ni-ye:ʔw-* ‘four’ — cf. PUr **neljä* ‘four’.

Language abbreviations and sources

Am. — Amur Nivkh.

Chem. — Chemakum, acc. to Powell 1993 and Boas 1892.

Coast Tsimshian — acc. to Dunn 1995.

Eyak — acc. to Krauss 1970.

Gitksan — acc. to Hindle & Rigsby 1973.

Ha. — Haisla, acc. to Lincoln & Rath 1980.

He. — Heiltsuk, acc. to Lincoln & Rath 1980.

Kw. — Kwakʷwala (Kwakiutl), acc. to Lincoln & Rath 1980.

NiY — “Nivkh of Yukaghir borrowings”, the hypothetical Northern Sakhalin language. Forms are given acc. to Mudrak’s unpublished comparative Yukaghir database (*jukaet.dbf*).

Oo. — Oowekyala, acc. to Lincoln & Rath 1980.

PA — Proto-Algonquian, acc. to Aubin 1975; Goddard 1974, 1982; Hewson 1993; Proulx 1984a, 1984b, 1989, 1991, 1992, 1994 [transliteration elements: **ʃ* → **t*; **xk*, **xp* → **tk*, **tp*; **çk*, **çp* → *sk*, *sp*].

PAlg — Proto-Algic, acc. to Proulx 1984a, 1984b, 1991, 1992, 1994. Several PAlg roots have been added by me in accordance with Proulx’s reconstruction. I interpret the PAlg phonemes denoted by Paul Proulx as **T*, **K*, **L*, **C*, **Č* as voiced (**d*, **g*,

*L, **ʒ*, **ʒ̣*). Proulx’s **s* (which only occurs in clusters) I interpret as **ɣ*; its regular reflexations are PA **ʔ*, Wi. *∅* and Yu. *s* (< **r* < **ɣ*). This PAlg phoneme corresponds to velars in other Algonquian-Wakashan languages. The “normal” PAlg velar glide **ɣ* does not occur in consonantal clusters.

PAlt — Proto-Altaic, acc. to Starostin et al. 2003.

PAth — Proto-Athabaskan, author’s own reconstruction.

PAW — Proto-Algonquian-Wakashan, author’s own reconstruction.

PChi — Proto-Chumakuan, author’s own reconstruction.

PChK — acc. to Mudrak 2000 and Mudrak’s comparative database “Chukchi-Kamchatkan etymology” (online at <http://starling.rinet.ru>).

PChu — acc. to Mudrak 2000 and Mudrak’s comparative database “Chukchi-Koryak etymology” (online at <http://starling.rinet.ru>).

PChiW — Proto-Chimakum-Wakashan, author’s own reconstruction.

PDrav — Proto-Dravidian, acc. to G. Starostin’s comparative database “Dravidian etymology” (online at <http://starling.rinet.ru>).

- PEA — Proto-Eyak-Athabaskan, acc. to Krauss & Leer 1981.
- PEsk — Proto-Eskimo, acc. to Mudrak 2011 and Mudrak's comparative database "Eskimo etymology" (online at <http://starling.rinet.ru>).
- PFU — Proto-Finno-Ugric, see PUr.
- PIE — Proto-Indo-European, acc. to author's own comparative database "Indo-European etymology" (online at <http://starling.rinet.ru>).
- PIt — acc. to Mudrak 2000 and Mudrak's comparative database "Itelmen etymology" (online at <http://starling.rinet.ru>).
- PKartv — Proto-Kartvelian, acc. to S. Starostin's comparative database "Kartvelian etymology" (online at <http://starling.rinet.ru>).
- PKor — Proto-Korean, acc. to Starostin et al. 2003.
- PMong — Proto-Mongolian, acc. to Starostin et al. 2003.
- PNA — Proto-Nivkh-Algic, author's own reconstruction.
- PNC — Proto-North-Caucasian, acc. to Nikolaev & Starostin 1994.
- PND — Proto-Na-Dene, acc. to Nikolaev 2014.
- PNi — Proto-Nivkh, author's reconstruction according to materials in Mudrak's comparative Nivkh database *nivget.dbf*.
- PNostr — Proto-Nostratic, acc. to S. Starostin's comparative database "Nostratic etymology" (online at <http://starling.rinet.ru>).
- PS — Proto-Salishan, acc. to Kuipers 2002.
- PSC — Proto-Central Salish, acc. to Kuipers 2002.
- PSI — Proto-Interior Salish, acc. to Kuipers 2002.
- PTM — Proto-Tungus-Manchu, acc. to Starostin et al. 2003.
- PTurk — Proto-Turkic, acc. to Starostin et al. 2003.
- PUr — Proto-Uralic, acc. to S. Starostin's database "Uralic etymology" (online at <http://starling.rinet.ru>).
- PW — Proto-Wakashan, acc. to Fortescue 2007.
- PWN — Proto-Southern Wakashan, acc. to Fortescue 2007.
- PWS — Proto-Northern Wakashan, acc. to Fortescue 2007 and Lincoln & Rath 1980.
- PYuk — acc. to Mudrak's unpublished comparative Yukaghir database *jukaet.dbf*. I consistently replace Mudrak's root-initial *r- with *ʁ-.
- Sakh. — Sakhalin Nivkh.
- Quil. — Quileute, acc. to Powell & Woodruff 1976.
- Tlingit — acc. to Leer 1975.
- Wi. — Wiyot, acc. to Teeter & Nichols 1993 and Proulx 1984a, 1984b, 1989, 1991, 1992, 1994.
- Yu. — Yurok, acc. to Robins 1958 and Proulx 1985.

References

- Aubin 1975 — George F. Aubin. *A Proto-Algonquian dictionary*. Ottawa: National Museums of Canada.
- Beck 1997 — David Beck. Mosan III: a problem of remote common proximity. *Papers for the 32nd International Conference on Salishan and Neighboring Languages*. Port Angeles, pp. 22–46.
- Berman 1984 — Howard Berman. Proto-Algonquian-Ritwan verbal roots. *International Journal of American Linguistics*, 50 (3), pp. 335–342.
- Berman 1990 — Howard Berman. New Algonquian–Ritwan cognate sets. *International Journal of American Linguistics*, 56(3), pp. 431–434.
- Bloomfield 1925 — Leonard Bloomfield. On the Sound System of Central Algonquian. *Language*, 1(4), pp. 130–156.
- Boas 1892 — Franz Boas. Notes on the Chemakum language. *American Anthropologist*, 5, 1, pp. 37–44.
- Boas 1918 — Franz Boas. *Kutenai tales*. Bureau of American Ethnology, Bul. 59. Washington.
- Campbell 2000 — Lyle Campbell. *American Indian languages: The historical linguistics of Native America*. Oxford University Press.
- Dolgopolsky 1964 — A. B. Dolgopolsky. Gipoteza drevnejshego rodstva yazykov Severnoj Evrazii (problemy foneticheskikh sootvetstvij). *VII Mezhdunarodnyj kongress antropologicheskikh i etnograficheskikh nauk*. Moscow: Nauka.
- Dunn 1995 — J. A. Dunn. *Sm'algyax. A reference dictionary and grammar for the Coast Tsimshian language*. Seattle: University of Washington Press.
- Fortescue 2005 — Michael Fortescue. *Comparative Chukotko-Kamchatkan Dictionary*. Berlin: Mouton de Gruyter.
- Fortescue 2007 — Michael Fortescue. *Comparative Wakashan dictionary*. München: LINCOM Europa.
- Fortescue 2011 — Michael Fortescue. The relationship of Nivkh to Chukotko-Kamchatkan revisited. *Lingua*, 121 (8), pp. 1359–1376.
- Gell-Mann et al. 2009 — M. Gell-Mann, I. Peiros, G. Starostin. Distant language relationship: The current perspective. *Journal of Language Relationship*, 1, pp. 13–30.

- Goddard 1974 — Ives Goddard. An outline of the historical phonology of Arapaho and Atsina. *International Journal of American Linguistics*, 40 (2), pp. 102–116.
- Goddard 1979 — Ives Goddard. Comparative Algonquian. *The languages of Native America: Historical and comparative assessment*. Ed. by Lyle Campbell and Marianne Mithun. Austin: University of Texas Press, pp. 70–132.
- Goddard 1982 — Ives Goddard. The historical phonology of Munsee. *International Journal of American Linguistics*, 48 (1), pp. 16–28.
- Golovastikov & Dolgopolsky 1972 — A. N. Golovastikov, A. B. Dolgopolsky. Rekonstrukciya chukotsko-kamchatskix kornej I nostraticheskie etimologii. *Konferenciya po srevnitel'no-istoricheskoj grammatike indoevropejskix jazykov. Predvaritel'nye materialy*. Moscow: Nauka.
- Greenberg 1987 — Joseph H. Greenberg. *Language in the Americas*. Stanford University Press.
- Haas 1958 — Mary R. Haas. A new linguistic relationship in North America: Algonkian and the Gulf languages. *Southwestern Journal of Anthropology*, 14, pp. 231–264.
- Haas 1959 — Mary R. Haas. Tonkawa and Algonkian. *Anthropological Linguistics*, 1 (2), pp. 1–6.
- Haas 1960 — Mary R. Haas. Some genetic affiliations of Algonkian. *Culture in History: Essays in Honor of Paul Radin*. Ed. by S. Diamond. New York: Columbia University Press, pp. 977–992.
- Hewson 1993 — John Hewson. *A computer-generated dictionary of Proto-Algonquian*. Ottawa: Canadian Museum of Civilization.
- Hindle & Rigsby 1973 — Lonnie Hindle, Bruce Rigsby. *A short practical dictionary of the Gitksan language*. Northwest anthropological research notes, 7, No. 1. University of Idaho.
- Holst 2005 — Jan Henrik Holst. *Einführung in die Eskimo-Aleutischen Sprachen*. Hamburg: Buske Verlag.
- Kassian et al. 2010 — A. Kassian, G. Starostin, A. Dybo, V. Chernov. The Swadesh wordlist. An attempt at semantic specification. *Journal of Language Relationship*, 4, pp. 46–89.
- Kassian et al. 2014 — A. Kassian, M. Zhivlov, G. Starostin. Veroyatnostnaya otsenka indoevropejsko-ural'skogo rodstva: formalizovannoe sravnenie rekonstruirovannoj bazisnoj leksiki. *Indoevropejskoe jazykoznanie i klasicheskaya filologiya XVIII*. Sankt-Peterburg, pp. 381–408.
- Krauss 1970 — Michael E. Krauss. *Eyak dictionary & Indexes*. <http://www.uaf.edu/anla/item.xml?id=EY961K2011>.
- Krauss & Leer 1981 — Michael E. Krauss, Jeff Leer. *Athabaskan, Eyak, and Tlingit sonorants*. Alaska Native Language Center Research Papers, No. 5. Fairbanks: University of Alaska.
- Kuipers 2002 — Aert Hendrik Kuipers. *Salish Etymological Dictionary*. Occasional Papers in Linguistics, Vol. 16. Linguistics Laboratory, University of Montana.
- Leer 1975 — Jeff Leer. *Tlingit stemlist, typed with numerous annotations by the author, including comparanda in Athabaskan and Eyak, making this document valuable for Comparative Athabaskan-Eyak-Tlingit as well*. Ms., 88 pp. Online at: <http://www.uaf.edu/anla/item.xml?id=TL962L1975m>.
- Lincoln & Rath 1980 — Neville J. Lincoln, John C. Rath. *North Wakashan Comparative Root List*. Mercury Series, Canadian Ethnology Service Paper No. 68. Ottawa: Canadian Museum of Civilization.
- Mihăilă 1973 — Gheorghe Mihăilă. *Studii de lexicologie și istorie a lingvisticii românești*. București: Editura didactica și pedagogica.
- Miller 1959 — Wick R. Miller. An Outline of Shawnee historical phonology. *International Journal of American linguistics*, 25 (1), pp. 16–21.
- Mudrak 2000 — O. A. Mudrak. *Etimologicheskij slovar' chukotsko-kamchatskikh jazykov*. Moscow: YaRK.
- Mudrak 2011 — O. A. Mudrak. *Eskimoskij etimologikon*. Moscow: Tezaurus.
- Mudrak & Nikolaev 1989 — O. Mudrak, S. Nikolaev. Gilyak and Chukchi-Kamchatkan as Almosan-Keresiouan languages: Lexical evidence (Preliminary report). *Explorations in Language Macroeamilies*. Bochum, Universitätsverlag Dr. Norbert Brockmeyer, pp. 67–87.
- Newman 1979 — Stanley Newman. A history of the Salish possessive and subject forms. *International Journal of American linguistics*, 45 (3), pp. 207–223.
- Nikolaev 2014 — S. L. Nikolaev. Toward the reconstruction of Proto-Na-Dene. *Journal of Language Relationship*, 11, pp. 103–123.
- Nikolaev & Starostin 1994 — Sergei L. Nikolaev, Sergei A. Starostin. *A North Caucasian Etymological Dictionary*. Moscow: Asterisk Publishers.
- Powell 1993 — J. V. Powell. Chimakuan and Wakashan — the case for common remote origin: another look at suggestive sound correspondences. *American Indian Linguistics and Ethnography in honor of Laurence C. Thompson*. Missoula: UMOPL-Linguistics Laboratory, University of Montana, pp. 451–470.

- Powell & Woodruff 1976 — J.V. Powell, Fred Woodruff. *Quileute dictionary*. Northwest anthropological research notes. Memoir No. 3. Part 2. Moscow (Idaho): University of Idaho.
- Proulx 1977 — Paul Proulx. Connective vowels in Proto-Algonquian. *International Journal of American linguistics*, 43 (2), pp. 156–157.
- Proulx 1984a — Paul Proulx. Proto-Algic II: Verbs. *International Journal of American linguistics*, 50 (1), pp. 59–94.
- Proulx 1984b — Paul Proulx. Proto-Algic I: Phonological sketch. *International Journal of American linguistics*, 50 (2), pp. 165–207.
- Proulx 1985 — Paul Proulx. Notes on Yurok derivation. *Studies in Native American languages IV*. Kansas Working Papers in Linguistics, 10 (2). University of Kansas, pp. 101–143.
- Proulx 1989 — Paul Proulx. A sketch of Blackfoot historical phonology. *International Journal of American linguistics*, 55 (1), pp. 43–82.
- Proulx 1991 — Paul Proulx. Proto-Algic III: Pronouns. *Kansas Working Papers in Linguistics*, 16. University of Kansas, pp. 129–170.
- Proulx 1992 — Paul Proulx. Proto-Algic IV: Nouns. *Kansas Working Papers in Linguistics*, 17 (2). University of Kansas, pp. 11–58.
- Proulx 1994 — Paul Proulx. Proto-Algic V: Doublets and their implications. *Kansas Working Papers in Linguistics*, 19 (2). University of Kansas, pp. 113–183.
- Robins 1958 — Robert H. Robins. *The Yurok Language: Grammar, Texts, Lexicon*. University of California, Publications in Linguistics, Vol. 15.
- Sapir 1929 — Edward Sapir. Central and North American languages. *The Encyclopædia Britannica* (14 ed.). Vol. 5. London, pp. 138–141.
- Siebert 1941 — Frank T. Siebert Jr. Certain Proto-Algonquian Consonant Clusters. *Language*, 17 (4), pp. 298–303.
- Sijia Wang et al. 2007 — Sijia Wang, Cecil M Lewis, Jr., Mattias Jakobsson, Sohini Ramachandran, Nicolas Ray, Gabriel Bedoya, Winston Rojas, Maria V. Parra, Julio A. Molina, Carla Gallo, Guido Mazzotti, Giovanni Poletti, Kim Hill, Ana M. Hurtado, Damian Labuda, William Klitz, Ramiro Barrantes, Maria Cátira Bortolini, Francisco M. Salzano, Maria Luiza Petzl-Erler, Luiza T. Tsuneto, Elena Llop, Francisco Rothhammer, Laurent Excoffier, Marcus W. Feldman, Noah A. Rosenberg, Andrés Ruiz-Linares. Genetic Variation and Population Structure in Native Americans. *PLoS Genetics*, 3 (11), e185. doi:10.1371/journal.pgen.0030185.
- G. Starostin 2010 — George Starostin. Preliminary lexicostatistics as a basis for language classification: A new approach. *Journal of Language Relationship*, 3, pp. 79–116.
- G. Starostin 2014 — George Starostin. Macro-comparative linguistics in the 21st century: state of the art and perspectives. *Journal of Language Relationship*, 11, pp. 1–12.
- S. Starostin 1989a — S. A. Starostin. Sravnitel'no-istoricheskoe yazykoznanie i leksikostatistika. *Lingvisticheskaya rekonstruktsiya i drevnejshaya istoriya Vostoka*. Moscow: Nauka, s. 3–39. Reprinted in: S.A. Starostin. *Trudy po yazykoznaniyu*. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2007, s. 407–447.
- S. Starostin 1989b — Sergei Starostin. Nostratic and Sino-Caucasian. *Explorations in Language Macrofamilies*. Bochum: Universitätsverlag Dr. Norbert Brockmeyer, pp. 42–67.
- S. Starostin 1999 — Sergei Starostin. Methodology of long-range comparison. *Historical Linguistics & Lexicostatistics*. Ed. by Vitaly Shevoroshkin & Paul J. Sidwell. Melbourne, pp. 61–66.
- S. Starostin 2000 — Sergei Starostin. Comparative-Historical Linguistics and Lexicostatistics. *Time Depth in Historical Linguistics*, v. 1. Cambridge: The McDonald Institute for Archaeological Research, pp. 223–265.
- S. Starostin 2007 — S. A. Starostin. Opredelenie ustojchivosti bazovoj leksiki. In: S. A. Starostin. *Trudy po yazykoznaniyu*. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur, s. 827–839.
- S. Starostin et al. 1995 — S. A. Starostin, V. A. Dybo, A. V. Dybo, E. A. Helimsky, A. Ju. Militarev, O. A. Mudrak, G. S. Starostin. *Basic Nostratic-Afrasian-Sino-Caucasian lexical correspondences*. Ms. (unpublished).
- S. Starostin et al. 2003 — S. A. Starostin, A. V. Dybo, O. A. Mudrak. *Etymological dictionary of the Altaic languages*. Leiden: Brill.
- Swadesh 1953a — Morris Swadesh. Mosan I: A problem of remote common origin. *International Journal of American linguistics*, 19 (1), pp. 26–44.
- Swadesh 1953b — Morris Swadesh. Mosan II: Comparative Vocabulary. *International Journal of American linguistics*, 19 (3), pp. 223–236.
- Teeter & Nichols 1993 — Karl V. Teeter, John D. Nichols. *Wiyot Handbook I. Glossary and concordance*. Algonquian and Iroquoian Linguistics Memoir 10. Winnipeg.

С. Л. Николаев. К реконструкции алгонкино-вакашского праязыка. Ч. 1: Обоснование алгонкино-вакашского родства.

Первая часть настоящей статьи содержит введение (§ 1), классификацию алгонкино-вакашских языков и предварительные глоттохронологические датировки (§ 2), сводку регулярных фонетических соответствий между правакашским, пранивхским и праалгийскими языками (§ 3) и анализ алгонкино-вакашской «базовой лексики» (§ 4). Научная новизна статьи заключается в попытке формального доказательства генетического родства между нивхским, алгийскими (алгонкино-ритванскими) и вакашскими языками стандартным компаративистическим методом, т. е. путем установления системы регулярных фонетических соответствий между словарями сравниваемых языков. Прасэлишский язык признается отдаленно родственным праалгонкино-вакашскому, однако специфическое («мосанское») родство между сэлишской и вакашской семьями не прослеживается. В дополнение к этому рассматриваются лексические параллели между прачукотско-камчатским, праалгонкино-вакашским и прасэлишским языками. Делается вывод, что генетическое родство между чукотско-камчатскими и алгонкино-вакашскими (включая нивхский) языками отсутствует. Представляется, что прачукотско-камчатский содержит многочисленные заимствования из вакашских, сэлишских и алгийских языков (заимствования в эти языки из прачукотско-камчатского маловероятны, § 5). В результате анализа культурной лексики, общей для алгонкино-вакашских, сэлишских и чукотско-камчатских языков, делается вывод о том, что многочисленные «культурные» слова были заимствованы в прачукотско-камчатский из вакашских и сэлишских языков. Заимствование вакашской и сэлишской лексики в пранивхский было менее интенсивным, надежные вакашско-нивхские заимствования отсутствуют. Праалгийский не имеет «культурных» заимствований из перечисленных языков (§ 6).

Ключевые слова: алгонкино-вакашские языки, алгийские языки, вакашские языки, нивхский язык, историческая фонология, базовая лексика, культурная лексика.

Aegyptio-Afroasiatica XXVII*

The series of papers “Aegyptio-Afroasiatica” has been started in 1995 in order to report the results of the author’s ongoing research on the project of an etymological dictionary of the Egyptian language. The current part includes a set of 12 new etymologies for Egyptian roots that begin in *n-* and contain root-medial resonants *-n-* or *-r-*.

Keywords: Semito-Hamitic, Afro-Asiatic, Egyptian language, lexical etymology.

During my current work on the Egyptian Etymological Word Catalogue (EEWC, ongoing since summer 1994), it has become possible to identify a great number of new lexical correspondences between Egyptian and its vast Afro-Asiatic (Semito-Hamitic) kindred. The series of papers “Aegyptio-Afroasiatica” has been started in 1995 for reporting these results¹. The numbering of etymological entries is continuous beginning from my very first report.

551. Eg. nn.t “eine Pflanze, aus der man Körbe macht: Binse (?)” (PT, GR, Wb II 274, 10) = “unbestimmbare Pflanze” (PT 557b, ÜKAPT III 51) = “eine Pflanze, aus der man Körbe macht: eher eine Rohr- oder Binsenart” (Keimer 1984, 29, 72.§ and p. 30, n. 6 with exx.) = “*Weide” (GHWb 416)² ||| NBrb.: Shenwa *i-lni* ~ *i-lenni* “roseau que l’on introduit dans l’onstou pour écarter les fils” [Laoust 1912, 146] || SBrb.: ETawlllemmet *tē-lèn-t* “(ressemble à

---

* The author gratefully acknowledges the support of the Hungarian Academy of Sciences for its Bolyai research fellowship facilitating the accomplishment of the present paper in the framework of the project targeting the linguistic prehistory of Ancient Egyptian.

¹ A list of parts I–X with the places of publication can be found in “Aegyptio-Afroasiatica XII”, in: *Lingua Posnaniensis* (Poznań) 39 (1997), 93–98. Part XI was published in *Acta Orientalia Acad. Scient. Hung.* (Budapest) 58/4 (2005), 409–420. Part XIII appeared in *Lingua Posnaniensis* 45 (2003), 121–127. Part XIV in *Lingua Posnaniensis* 42 (2000), 151–160. Part XV in *Lingua Posnaniensis* (Poznań) 44 (2002), 163–174. Part XVI in Bács, T. (ed.): *Studia Aegyptiaca XVII: A Tribute to Excellence, Studies Offered in Honor of Ernő Gaál, Ulrich Luft, László Török*, Budapest, 2002., La Chaire d’Égyptologie, pp. 455–471. Part XVII was published in *Cahiers Caribéens d’Égyptologie* (Schoelcher, Martinique) 7–8 (2005), 207–235. Part XVIII appeared in *Cahiers Caribéens d’Égyptologie* (Schoelcher, Martinique) 5 (2003), 187–202. Part XIX was published in *Rocznik Orientalistyczny* (Warszawa) 57/2 (2004), 47–89. Part XX is forthcoming. Part XXI appeared in Borbone, P.G.; Tosco, M.; Mengozzi, A. (eds.): *Loquentes linguas: Studi linguistici e orientali in onore di Fabrizio A. Pennacchietti*, Wiesbaden, 2006., Harrassowitz Verlag, pp. 675–683. Part XXII has come out in *Aula Orientalis* (Barcelona) 27/2 (2009), 219–270. Part XXIII was published in *Acta Orientalia Academiae Scient. Hung.* (Budapest) 63/2 (2010), 223–230. Part XXIV in Bechtold, E.; Gulyás, A.; Hasznos, A. (eds.): *From Illahun to Djeme: Studies Presented in Honour of Ulrich Luft*, Oxford, 2011., Archaeopress, pp. 287–292. Part XXV appeared in *Acta Orientalia Acad. Scient. Hung.* (Budapest) 65/3 (2012), 359–372. Part XXVI, in turn, has been published in *Aula Orientalis* (Barcelona) 32/1 (2014), 143–149.

² This sense is corroborated by the fact that the compound hieroglyphic sign for *nn* represents “two rushes with shoots” (Gardiner 1927, 471; Fischer 1983, 34, M22) = “Binse” (Stahelin 1990, 114), which — for a reason unknown to Stahelin — was in the OK mostly coloured blue, but red (three times) or black (once) in the period of Dyn. 0 and I, cf. Kahl 1997, 51, M23. As was rightly noted by P. Kaplony (LÄ VI 1146), the *nn.t*-plant is “(fast) identisch” with the *sw.t*-plant and the circumstance that “sw.t mit 5, nn.t (verdoppelt) mit 3 Stengeln schreibt, ist Konvention”.

sensitive, graine dans gousse allongée, hauteur de la plante: 0 m. 50)” [Ncl. 1950, 41] = *tē-lān-t* “espèce de roseau, jonc des mares” [Ncl. 1957, 57] = *te-lān-t*, pl. *te-lān-en* (and so also in Ayr) “1. esp. de plante (ressemble à la sensitive ou mimosa française), Cassia negricans, 2. esp. de jonc (pousse dans les mares)” [PAM 2003, 492] ||| ECh.: Somray *nālā* “bamboo” [Jng. 1993 MS, 47].

552. Eg. nn.t “Name eines Vogels” (MK, Wb II 272, 8) = “kind of goose” (Davies, JEA 35, 1949, 16, nr. 10, pl. ii) = “e. Gans” (GHWb 415): perhaps to be combined with WCh.: Goemay *lil* “a small wild duck” [Srl. 1937, 127]³ || CCh.: Musgu-Puss *liyliy* (m, f) “canard siffleur” [Trn. 1991, 101]. Not clear whether Brb. **a-ylal* “petit oiseau” [Ksm. 1999, 201, #600] > NBrb.: Shilh *a-ylal* “oiseau de petite taille”, medieval *a-ylal-en* (pl.) “oiseaux” [Ksm.] || SBrb.: Ahaggar (so also in ETawllemmet and Ayr) *ā-ylal* “pintade” [Fcd. 1951–2, 698] || WBrb.: Zenaga *tè-ižel* ~ *tè-ižel* [ž/ž < *l] “corbeau” [Ncl. 1953, 271, 401, 475] ||| ECu.: Tsamay *lāl-o* “bird sp.” [Sava 2005 MS, 248] ||| WCh.: Hausa *lāálò* “2. type of bird” [Abr. 1962, 612] are also related.

553. Eg. nn.(w)t (pl., rope or curl determinatives) “replis (?)” (CT VII 209g, AL 78.2131) = “coils (?)” (DCT 232):⁴ to be equated with NBrb.: Qabyle $\sqrt{ln}$: *e-ln-et* and *llen-tet* “1. tendre les lissettes ou boucle de lisse, 2. être passé, tendu (fil de lisse, tissage sur métier de haute lisse)”, *i-lni*, pl. *i-ln-an* “1. lisse (tissage), 2. ficelle” [Dlt. 1982, 457] ||| WCh.: Hausa *lányáá* “2. tying rope round and round sg.”, *lányàčéé* “1. tied string round and round sg.” [Abr. 1962, 614] < AA $\sqrt{ln}$ “to tie around” [GT]? Alternatively, cp. Sem.: MAram. (Talmud, Midrash) *nīnyā?* ~ *ninyā?* “ein Seil aus Hanf” [Levy 1924 III 388] | Yemeni Ar. *nūnah* “large plait bent backwards from the crown of the head forming a loop, thereby decorating a bride’s hair” [Piamenta 1990, 501] ||| LECu.: Oromo-Borana *noni-ō* “a rope around the muzzle of a camel during a transport” [Stroemer 1995, 212] ||| CCh.: Hurzo *nān* “attacher” [Mch. 1953, 179] || ECh.: Sokoro *nīnē* “binden” [Lukas 1937, 36]. Or, perhaps, a connection to Sem.: Hbr. *lelā?ōt* ~ *lālā?ōt* (pl.) “knots, loops” [KB 530]⁵

554. Eg. nn.wt “filet” (CT, AL 78.2132) = *nn.t* “fishing-net” (DCT 232) = “Netz” (GHWb 417):⁶ perhaps akin to CCh.: PMasa **l^wan* “net” [GT]: Masa *lúwán* “1. le filet sp. dit ‘épervier’ (pêche), 2. le filet” [Ctc. 1983, 108] = “file de pêche” [Ajl.], Marba *lùwán* “filet de pêche” [Ajl. 2001, 26]

555. Eg. nn “eine Speise (unter Broten und dgl. genannt)” (NE, Wb II 275, 1) = “(among pastry)” (AEO II 231*, #535) = “*e. Brot (in e. Verkaufsliste)” (Helck: MWNR 672, §28; GHWb 416) = “food” (GR, PL 523) ||| Sem.: Ar. *na?na?ā* “3. nourrir bien et entretenir avec soin” [BK II 1177], Yemeni *nāneh* “Brot” [Deboo 1989, 196] ||| LECu.: Oromo-Borana *nān-ā* and Wolane *nān-ā* “food, sweets” [Stroemer 1987, 372, 374; 1995, 211]. V. Orel and O. Stolbova (1989, 135; 1992,

³ Isolated in the Angas-Sura group (cf. Takács 2004, 230).

⁴ Only found in CT VII 209g. R. O. Faulkner (AECT III 103, n. 5) supposes that there is probably no connection with Eg. *nn* “a garment or material” (BD 340:2).

⁵ The Hebrew word is regarded in KB l.c. as a reduplication of Sem. $\sqrt{lw}$ “to turn, twist”, on the one hand, and a cognate of Geez *lelit* and *malelit* “joint, limb, member of body etc.” on the other — *at the same time*, which is impossible, since the latter form derives from Geez *lelaya* “to disjoint, separate, distinguish etc.” [Lsl. 1987, 314].

⁶ Its internal Egyptian etymologizations have been unsuccessful. R. O. Faulkner (AECT II 119–120, spell 477, n. 3–4), for instance, rendered *nn.wt* in CT VI 34i as “dead-net”, identifying it with *nn.wt* “dead” and considering the meaning “net” as the result of simplication of a compound attested in CT VI 34f as *h³m-nnnn.t* (corruption for *-nn.wt*) “the net for catching the dead”. J. Osing (NBÄ 733, n. 885), in turn, derived Dem. *nnj.t* “Honigwabe” (DG 220), vocalized by him as **j^hné.ún.ˁt* “mit ursprünglicher Bedeutung *Netz” and assuming an “Apokope der Vortonsilbe **j^h- > *ʔ^h-*”, from Eg. *jnn* “1. jem. (etw.) umwenden, 2. mit *hr*: etw. von jem. abwenden, fortbringen” (PT-, Wb I 97, 7–8); its basic meaning was forcedly defined by him as “*umwinden”, even though it is not attested anywhere and does not even follow naturally from the attested meanings.

190) combined Eg. *nn* with WCh.: Zaa *nīn* “food”, which, however, cannot be derived from an earlier **nin-* as they insisted.

556. Eg. nn.t (flame determinative) “Zubereitung der Milch” (XIX. Med., Wb II 272, 9) = *nn* (?) “Verbum zur Bez. eines Drogenzustands” (WMT 465) was correctly equated already by W. Vycichl (1934, 84) with WCh.: Hausa *nuna* “kochen” [Vcl.] = *nùùná* “1. to become ripe, 2. become fully cooked” [Abr. 1962, 708], which is in fact a reduplication of Ch. **nā* “to ripen” [Nwm. 1977, 30, #105] = **√ny(h)* “mûrir” [Br.-Jng. 1990, 172] = **√ny/w* “reifen” [Jng. 1994, 446] = **nu/i-nah-* “to ripen” [Stl. 1996, 83] = **nV/V-* “to cook” vs. **nVh-* “to ripen”, **nV(nV)* “to be ripe” [Stl. 2005, 100, #339 vs. 118–9, #425] deriving from AA **√nw* “to cook, ripen” [GT], cf. Sem.: Ar. *√nw* II “commencer à avoir son noyau formé (dattes quand elles mûrissent)” [BK II 1374] || Brb. **√nw* “to be(come) cooked, ripe” [Bynon] > e.g., NBrb.: Shilh *nua* “(faire) cuire, mûrir, préparer” [Jst. 1914, 145], Tazerwalt *nwu* “gar, reif werden” [Stumme 1899, 213], Sus *nwu* “être cuit, mûr” [Laoust 1921, 296] | Ntifa *nwo* “être cuit” [Laoust 1918, 13] | Tamazight *nū* “être cuit, mûr”, *ti-nw-it* “cuisson” [Abès 1916, 131, 182] = new “1. cuire, être cuit, 2. être à point, 3. mûrir, être mûr” [Taïfi 1991, 506] || WBrb.: Zenaga *√nw* “cuire, être cuit, être mûr” [Ncl. 1953, 222]. Cf. also Gouffé 1974, 368 (Hausa-Brb.) and Bynon 1984, 281, #52 (Brb.-Ch.).

557. Eg. nn or **nnj** “le schiste ou la pierre saponaire” (Daressy, RT 30, 2) = “material of a divine statue, twice gilded, maybe a specific variety of schist of a characteristic colour (not impossible)” (Harris 1961, 89) = “schiste (?)” (Andreu & Cauville 1977, 9; AL 77.2121): cp. perhaps CCh.: Holma *nwón* ~ *nwen* “Stein” [Str. 1922–23, 128 and fn. 6] | Masa *nón-ná* “silure” [Jng. 1973 MS].

558. Eg. nn.w “Liege, Bett, Bank” (KHW after Černý) = “lit, couche” (AL), act. **lāl.~w* [GT] > Cpt. (S) **λολ** “Bett” (KHW) = “lit, banc” (DELIC): J. Osing (NBÄ 171, 682, n. 766), uncritically followed by W. Schenkel (1983, 226) and H. Satzinger (1994, 198, n. 40) erroneously assumed here – in spite of the Coptic evidence – an older **nán(j/w).~w* (sic, **n-*) and derived it from Eg. *nnj* “müde sein” (MK-, Wb), which is semantically very weak.⁷ Besides, Osing’s theory on the shift of Eg. *n...n* > *l...l* is ill-founded⁸ and the original *n* in Eg. *nnj* “tired” rests on transparent evidence, both internally⁹ and externally¹⁰. On top of all this, already W. Vycichl (DELIC 97) reconstructed **lāl.~w* (with an original **l*), which he correctly equated with EBrb.: Siwa *e-llal-en* [ə-llal-ən] (pl.) “lit” [Lst.] = *e-llal-en* [Bricchetti-Robecchi] = *a-lal-en* [Cailliaud] = *lāl-in* [Stumme] = **i-lal-ən* (pl.) [Vcl.]. Further cognates appear in SBrb.: ETawlllemmet *ta-sə-ləl-t*, Ayr *te-sə-ləl-t* “natte de lit (en baguettes minces d’afāzo)” [PAM 2003, 478] || HECu.: Sidamo *lal-o* (m) “wooden posts that are used transversally for the Sidamo bed” [Gsp.] < AA **lal-* “bed” [GT].

⁷ The arguments for an Eg. hapax *nnj* “ermattet daliegen” (once in a NK tomb inscription) are very weak, cf. *sw m nn rī nb* “(der des Nachts nicht schlief) er liegt alle Tage ermattet da” (Osing after Kees, ZÄS 62, 1926, 76), which can also be translated with the usual sense of *nnj*: “he is tired every day”.

⁸ His case for Cpt. (S) **μλνιν, μλλιν, μλλια** “band, cord” (CD) < Eg. *mλnn* “das aus zwei Stricken zusammengewundene Seil” (Pfortenbuch, Wb) = “das gewundene Seil” (Hornung) = “twisted rope” (CED) = “der Doppeltgewundene” (Zeidler) = “Schlangenseil, aus dessen Windungen die Stunden entstehen” (LÄ VI 1363) = “Seil (aus zwei Stricken zusammengewunden)” (GHWb), being an ex. of a nasal dissimilation (*m...n* > *m...l*), is hardly relevant in any way to (S) **λολ**.

⁹ Cf. Cpt. (O) **νενοϋ[τ]** = “Ermatten, Mattigkeit” (1x: pap. BM 10808, l. 8, Osing 1976, 20, 66–67, NBÄ 85) < **n~nwāt=*.

¹⁰ Sem.: Ar. *naʔnaʔa* I “être très-faible de tête et incapable d’avis, de résolution” [BK] = “to be tired, weak” [Ember] || WCh.: PAngas **nʔin* “tired” [GT]: Angas *nyin* “(to be) tired out, fatigued” [Flk.] = *nyiin* [Jng.] = *nyin* [nʔin] [Brq.] = *nyiin* [Hfm.] = *nyin* [ALC] = *nyin* [Krf.] || ECh.: WDangla *núún* “sans force” [Fédry], Mokilko *nūumé* (m) “(un) mort, cadavre” [Jng.]. For the Eg.-Ar. comparison see Ember 1913, 118, #72; ESS §11.a.25. In the Mokilko cognate we can see perfectly the same semantic shift as in Eg. *nnj.w* “die Müden als Bez. für gespenstische Tote” (ME, Wb).

559. Eg. nr “to charge after” (XVIII., FD 134) = “stürmen” (GHWb 417)¹¹ ||| NBrb.: Qabyle $\sqrt{nyr}$: *neyyer* (hardly Ar.)¹² “continuer, poursuivre” [Dallet 1982, 588–9] ||| HECu.: Sidamo *nara* “to have a desire for, long for (esp. coffee, salt-beasts)” [Gsp. 1983, 245] ||| Ch. $*nVr-$ “to hunt, search” [Stl. 2005, 144, #557] > WCh.: Saya *nar* “hunting” [Krf.] = *naar* “a hunt” [Csp.] || CCh.: Buduma *nera* “suchen” [Nachtigal apud Lukas 1939, 120].

560. Eg. nrj (IIIae inf.) “erschrecken, schaudern, schrecklich sein” (PT-, Wb II 277, 4–8) = “to be terrified, shudder” (Breasted 1930, 143–144), also intr. “to be afraid” (PT, Allen 1984, 570): its etymology, as is usual for Egyptian, has been surrounded by controversies. W. Westendorf (1962, 11, §22.c.5) treated this item as a mere root variety of Eg. *nwr* ~ $\sqrt{wr}$ “zit-tern”, which is untenable from a semantic point of view. Not much better is the suggestion by E. Zyhlarz (1934, 119), who equated it with Tuareg $\dot{e}$ -*nrú* ~ $\dot{e}$ -*rnú* “obsiegen, übermächtig sein”, even though the actual SBrb. root was $*\sqrt{rn}C_3$ (C_3 = weak consonant?) with the basic meaning “to win, subdue” [GT]¹³, let alone A. R. Bomhard (1981, 450; 1984, 277, #295), who compared the Eg. root directly with IE $*n\acute{o}lar-$ “to be strong, manly”. The true cognates of Eg. *nrj* appear in Sem.: Hbr. $\sqrt{n\dot{r}}$ “to be abhorred, spurned” [Guillaume] = piel “to repudiate” [KB]¹⁴ | (?) Ar. $\sqrt{nwr}$ II “10. effrayer, effaroucher”, X “3. mettre en fuite en effrayant qqn.” [BK II 1364–5] ||| Ch. $*\sqrt{nr}$ “(to) fear” [JS 1981, 101, C_2]¹⁵ > CCh.: Masa *náará* “craindre”, *nààrà* “peur”, *náár-dá* “le peur” [Jng. 1973 MS] = *nār* “1. la peur, 2. (adj.) qui a peur, 3. le pereux, le lâche” [Ctc. 1983, 121] || ECh.: Kwang-Mobu *nāārē* “to fear” [Jng. 1972 MS, 22, #569] = -Mobu *naare* vs. -Ngam *naarē* “craindre, avoir peur” [Lns. 1982, 109; 1984, 69], Kwang-Gaya *tê-ñAr* and -Alowa *tê-ñar* and -Mindera *ti-nAr* “avoir peur” [Coates 1991 MS, 3]. Since Eg. *nr.w* “der Schrecken, Respekt” (PT-, Wb II 277–8), i.e. $*n\acute{r}.w$ (Schenkel 1983, 226; Kahl 1994, 78)¹⁶, contained not just a transliterational, but a “real” [-*r*-]¹⁷, the alternative AA etymology (another AA root for “to fear” with $*-l-$)¹⁸ should be ruled out.

¹¹ Compared by Ch. Ehret (1995, 333, #651) with Ar. $\sqrt{nrš}$ “to reach for, take in one’s hand” and a certain ECU. $*\sqrt{nawr}$ - “to arrive, come up to” (one of Ehret’s ECU. reconstructions that are much less reliable than those by H.-J. Sasse 1979) which do not fit semantically.

¹² There is no Arabic root by which it might be explained. BK II 1375 only has $\sqrt{nyr}$ IV “2. appeler qqn. tout haut”.

¹³ Cf. Ahaggar *e-rnu* “vaincre” [Fcd. 1951–2, 1643], ETawllemmet and Ayr *a-rnu* “vaincre, subjurer etc.” [PAM 2003, 674].

¹⁴ The etymology of this Hebrew root, still rendered in GB 478 as “(ein Heiligtum) entweihen, (einen Bund) aufheben”, has always been heavily debated and has until now — in my opinion — remained unsettled. In KB 658, a number of false cognates are quoted, namely Ar. $\sqrt{nwr}$ III “to insult” (after König), Hbr. $\sqrt{n\dot{r}}$ “to roar” (after Driver), held to be a dialectal by-form of Hbr. $\sqrt{r\dot{r}}$ “to curse” (KB). A. Guillaume (1965 IV 9), in turn, equated it with Ar. *maʿīra* “to be hated”. E. Klein (1987, 401) suggested a comparison with Akk. *nāru* ~ *nēru* G “(er)schlagen, töten” [AHW 780], which is certainly out of the question, since the underlying Semitic root is $*\sqrt{nh\dot{r}}$ “durchstechen, durchbohren” [AHW].

¹⁵ The comparison of Eg. *nrj* with C/ECh. $*nār$ “to fear” (without mentioning reflexes in the Chadic daughter languages, just with a remark: “reconstruction error?” for an expected $*nar$) was first put forward by Ch. Ehret (1995, 331, #646) along with two further uncertain parallels: Ar. $\sqrt{nrz}$ “to hide oneself out of fear” and SCU.: Qwadza *nyele-siko* “thing of supernatural danger”.

¹⁶ Incidentally, M. Görg (VT 35, 1985, 363–368, cf. AEB 85.328) explained Hbr. *nīr* “ein ‘Machtzeichen’ Davids” (in 1 Kings XI 36), which is traditionally rendered as “Licht, Leuchte, bildl. v. Fortbestehn eines Geschlechtes” [GB 503] = “light, lamp” [KB 697], from Akk. *nīru* “1. Joch, Querholz, 2. Joch der Herrschaft” [AHW 793–4] = “dominion” [Görg], as well as Eg. *nr.w* “terror”.

¹⁷ This [-*r*-] is reflected in the personal name transcribed as $\acute{A}v\acute{\iota}q\acute{\iota}s$, reflecting Eg. $\sqrt{nr.w}$, cf. NBÄ 85.

¹⁸ NBrb.: Tamazight *mmul* “1. craindre, 2. s’enfaire, s’inquiéter, se soucier” [Taïfi 1991, 490] ||| ECh. $*\sqrt{ln}$ - “peur” [JI]: Tumah *lān* “craindre, avoir peur” [Caprile 1975, 79], Gadang *lány* “avoir peur” [JI 1990 MS, 1, #17] | Somray *laiñe* “fürchten” [Lukas 1937, 80] = *lány* “avoir peur”, *lányá* (m) “peur” [Jng. 1993 MS, 41].

561. Eg. *√nrj > nr.wt “Art Bruch (der Rückenwirbel und der Rippen)” (Med., Wb II 279, 8–9) = “an injury producing a rending or strain of an articulation without a dislocation or a break: a sprain (in a vertebra of neck)” (Breasted 1930, 320–322) = “Zerrung (als Knochenge- lenkverletzung)” (GHWb 418; WMT 467) = “sprain or joint injury” (Nunn 1996, 223). Finding it “difficult to trace nr.wt to any known root”, J. H. Breasted (1930, 323), nevertheless, could not resist the temptation of speculating that “it has evidently (!) inclined in its semantic history in a different direction from nr.t ‘fright, terror’ ... or nr.t ‘neck’ (of collar bone) ...”, for either of which he, however, failed to present a convincing argument. Instead, there is no serious obstacle that would prevent us from comparing Eg. *nr.wt* with ECu.: Dullay: Harso and Dobase *nar-* “zusammenfallen einstürzen (altes Haus, Stuhl, Baum u.ä.)” [AMS 1980, 176]¹⁹ ||| ECh.: EDangla *nòrìyē* “dissoudre, désintégrer, désagréger” [Djibrine & Montgolfier 1973, 220] | Mawa *nàr-án* (verbal noun suffix *-n*) “zerstören” [Jng. 1978, 38] = *nó nárê* “ich zerstöre” [Jng. 1981, 56].

562. Eg. nrj “bestimmter Zeitpunkt, bes. beim Ackerbau” (NK, Wb II 279, 11–13) = “specified time, term” (CED 105 pace Wb) = “time, the return of the year” (AEO I 12*, nr. 57; Caminos 1954 LEM, 380f.; 1956, 33–34; FD 135) = “das wiederkehrende Jahr (nicht einfach Zeit, wie noch Gardiner dachte)” (Guglielmi 1973, 155), *nr.t* “year”, (m) *nr.t-nr.t* “year after year” (Blackman & Fairman, JEA 29, 1943, 23f.) ||| HECu. **nir-* “year, last” [Hudson 1989, 419]. With regard to Cpt. (B) **NEI, NHI**, (L) **NEE** (f) “Termin, Zeit(punkt)” (KHW 120; Vergote 1950, 293) = “délai, terme, instant” (DELC 141) < Dem. *nǝj* “Zeit” (DG 205:5) vs. *nǝj* “term, timespan” (Smith 1987, 171) < **nǝrj(wlj)* (NBÄ 432) = **nirj.at* → **niǝj.at* ~ **niyǝ.at* (DELC), where **-e/i-*, moreover, corroborates the correctness of its equation with HECu. **nir-*, one can hardly agree with V. Orel and O. Stolbova (1992, 189; HSED #1665) to affiliate Eg. *nrj* with CCh.: Matakam *leř* and Banana *lor* “time”.

Language abbreviations

(A): Akhmimic, AA: Afro-Asiatic, Akk.: Akkadian, Ar.: Arabic, Aram.: Aramaic, (B): Bohairic, Bed.: Bed’awye, Brb.: Berber, Ch.: Chadic, CCh.: Central Chadic, CT: coffin texts, Cu.: Cushitic, ECh.: East Chadic, ECu.: East Cushitic, E: East(ern), Eg.: Egyptian, EWLmt.: East Tawllmmet, (F): Fayyumic, GR: Greek (Ptolemaic) and Roman Period, GW: syllabic or group-writing, HECu.: Highland East Cushitic, IMP: Intermediate Period, JAram.: Jewish Aramaic, (L): Lycopolitan (or Subakhmimic), LECu.: Lowland East Cushitic, Lit.: literary texts, LP: Late Period, M: Middle, MK: Middle Kingdom, N: North, NBch.: North Bauchi, NBrb.: North Berber, NK: New Kingdom, NOm.: North Omotic, OEg.: Old Egyptian, OK: Old Kingdom, Om.: Omotic, PCh.: Proto-Chadic, PCu.: Proto-Cushitic, PT: pyramid texts, S: South(ern), (S): Sahidic, SBrb.: South Berber, Sem.: Semitic, W: West(ern), WBrb.: West Berber, WCh.: West Chadic, WSem.: West Semitic.

Abbreviations of sources

Abr.: Abraham, Ajl.: Ajello, AMS: Amborn, Minker, Sasse, BK: Biberstein Kazimirsky, Bmh.: Bomhard, Brt.: Barreteau, Cpr.: Caprile, Ctc.: Caïtucooli, Dlt.: Dallet, DM: Djibrine & Montgolfier, Fcd.: Foucauld, GB: Gesenius & Buhl, Grd.: Gardiner, Gsp.: Gasparini, GT: Takács, Hds.: Hudson, JI: Jungraithmayr and Ibrizimow, Jng.: Jungraithmayr, JS: Jungraithmayr and Shimizu, Jst.: Justinard, KB: Koeehler & Baumgartner, Krf.: Kraft, Ksm.: Kossmann, Lks.: Lukas, Lns.: Lenssen, Lsl.: Leslau, Lst.: Laoust, Mch.: Mouchet, Ncl.: Nicolas, Nwm.: Newman, OS: Orel & Stolbova, PAM: Prasse, Alojaly, Mohamed, Snk.: Schenkel, Srl.: Sirlinger, Ss.: Sasse, Stl.: Stolbova, Str.: Strümpell, Strm.: Stroomer, Stz.: Satzinger, Tf.: Taifi, Trn.: Tourneux, Vcl.: Vycichl, Vrg.: Vergote, Wst.: Westendorf, Zhl.: Zyhlarz.

¹⁹ Cognates for this word were identified by Ch. Ehret (1991, 268, #242) in LECu.: Arbore *nar-d-os* “to make thin, emaciate (tr.)” etc. < ECu. **njalir-* “to be weak, frail”, however, they are semantically unconvincing.

References

- Abès, M.: *Manuel de berbère marocain* (place and publisher not indicated), 1916.
- Abraham, R. C.: *Dictionary of the Hausa Language*.² London, University of London Press, 1962.
- AEB = *Annual Egyptological Bibliography*.
- AECT = Faulkner, R. O.: *The Ancient Egyptian Coffin Texts*. Vol. I–III. Warminster, Aris & Phillips Ltd., 1973–8.
- AEO = Gardiner, A. H.: *Ancient Egyptian Onomastica*. I–II. Oxford, Clarendon Press, 1947.
- AHW = Soden, W. von: *Akkadisches Handwörterbuch*. I–III. Wiesbaden, Otto Harrassowitz, 1965–1981.
- Ajello, R.; Karyo, M.; Melis, A.; Dobio, Ou.: *Lexique comparatif de six langues tchadique central (Gizey, Ham, Lew, Marba, Masa, Musey)*. Pisa, Edizioni Plus, Università di Pisa, 2001.
- AL I–III = Meeks, D.: *Année lexicographique. Égypte ancienne*. Tome 1–3 (1977–1979). 2ème édition. Paris, Cybele, 1998.
- Allen, T.G.: *The Inflection of the Verb in the Pyramid Texts*. Bibliotheca Aegyptia, vol. 2, fasc. 1–2. Malibu, Undena Publications, 1984.
- Amborn, H. & Minker, G. & Sasse, H.-J.: *Das Dullay. Materialien zu einer ostkuschitischen Sprachgruppe*. Berlin, Reimer Verlag, 1980.
- Andreu, G. & Cauville, S.: Vocabulaire absent du Wörterbuch (I). *Revue d'Égyptologie* 29 (1977), pp. 5–13.
- Barreteau, D. & Jungraithmayr, H.: Les verbes monoradicaux dans les langues tchadiques. In: Jungraithmayr, H. & Tourneux, H. (eds.): *Études tchadiques. Verbes monoradicaux suivis d'une note sur la negation en haoussa. Actes de la XIIème réunion de Groupe d'Études Tchadiques LACITO-CNRS-PARIS*. Paris, Librairie Orientaliste Paul Geuthner, 1990, pp. 37–214.
- Biberstein Kazimirski, A. de: *Dictionnaire arabe-français*. Paris, Maisonneuve & Co. Editeurs, 1860.
- Bomhard, A. R.: Indo-European and Afroasiatic. New Evidence for the Connection. In: Arbeitman, Y. L. & Bomhard, A. R. (eds.): *Bono Homini Donum. Essays in Historical Linguistics in Memory of J. Alexander Kerns*. Amsterdam, Philadelphia, John Benjamins, 1981, pp. 351–474.
- Bomhard, A. R.: *Toward Proto-Nostratic*. Amsterdam, John Benjamins, 1984.
- Breasted, J.H.: *The Edwin Smith Surgical Papyrus*. Vol. I. Chicago, The University of Chicago Press, 1930.
- Bynon, J.: Berber and Chadic. The Lexical Evidence. In: Bynon, J. (ed.): *Current Progress in Afro-Asiatic Linguistics*. Amsterdam, Philadelphia, John Benjamins. Pp. 241–290, 1984.
- Caïtucoli, C.: *Lexique masa*. Paris, Agence de Coopération Culturelle et Technique, 1983.
- Caminos, R.: *Late-Egyptian Miscellanies*. London, Oxford University Press, 1954.
- Caminos, R.: *Literary Fragments in the Hieratic Script*. Oxford University Press, 1956.
- Caprile, J.-P.: *Lexique tumak-français (Tchad)*. Berlin, Verlag von Dietrich Reimer, 1975.
- CD = Crum, W. E.: *A Coptic Dictionary*. Oxford University Press, 1939.
- CED = Černý, J.: *Coptic Etymological Dictionary*. Cambridge University Press, 1976.
- Coates, (?): *Kwang Wordlists*. MS. 1991. 6 p.
- CT = Buck, A. de: *The Egyptian Coffin Texts*. Vol. I–VII. The University of Chicago Press, 1935–61.
- Dallet, J.-M.: *Dictionnaire qabyle-français. Parler des At Mangellat (Algerie)*. Paris, SELAF (Société d'études linguistiques et anthropologiques de France), 1982.
- DCT = Molen, R. van der: *A Hieroglyphic Dictionary of Egyptian Coffin Texts*. Leiden, E. J. Brill, 2000.
- Deboo, J.: *Jemenitisches Wörterbuch. Arabisch-Deutsch-Englisch*. Wiesbaden, Harrassowitz, 1989.
- DELCO = Vycichl, W.: *Dictionnaire étymologique de la langue copte*. Leuven, Peeters, 1983.
- DG = Erichsen, W.: *Demotisches Glossar*. Kopenhagen, Ejnar Munksgaard, 1954.
- Djibrine, B. A. Z. & Montgolfier, P. de (etc.): *Vocabulaire dangaléat. Kawo danla*. Place and publisher not indicated.
- Ehret, Ch.: *The Historical Reconstruction of Southern Cushitic Phonology and Vocabulary*. Berlin, Dietrich Reimer Verlag, 1980.
- Ehret, Ch.: The Consonant Inventory of Proto-Eastern Cushitic. *Studies in African Linguistics* 22/3 (1991), 211–275.
- Ehret, Ch.: *Reconstructing Proto-Afroasiatic (Proto-Afrasian). Vowels, Tone, Consonants, and Vocabulary*. Berkeley, Los Angeles, California, 1995.
- Ember, A.: Kindred Semito-Egyptian Words. New Series. *ZÄS* 51 (1913), 110–121.
- ESS = Ember, A.: *Egypto-Semitic Studies*. Leipzig, The Alexander Cohut Memorial Foundation, 1930.
- FD = Faulkner, R. O.: *A Concise Dictionary of Middle Egyptian*. Oxford, Clarendon Press, 1962.
- Fischer, H. G.: *Ancient Egyptian Calligraphy*. 2nd edition. New York, The Metropolitan Museum of Art, 1983.

- Foucauld, Ch. de: *Dictionnaire touareg-français, dialecte de l'Ahaggar*. Vol. I–IV. Paris, Imprimerie Nationale de France, 1951–52.
- Gardiner, A. H.: *Egyptian Grammar*.¹ Oxford, Clarendon Press, 1927.
- Gasparini, A.: *Sidamo-English Dictionary*. Bologna, E.M.I., 1983.
- GB = Gesenius, W. (bearbeitet von Buhl, F.): *Hebräisches und aramäisches Handwörterbuch über das Alte Testament*. Unveränderter Neudruck der 1915 erschienenen 17. Auflage. Berlin, Göttingen, Heidelberg, Springer-Verlag, 1962.
- GHwB = Hannig, R.: *Grosses Handwörterbuch Ägyptisch-Deutsch (2800–950 v. Chr.)*. Mainz, Verlag Philipp von Zabern, 1995.
- Gouffé, C.: Contacts de vocabulaire entre le haoussa et le touareg. In: Cohen, D. (ed.): *Actes du Premier Congrès International de Linguistique Sémitique et Chamito-Sémitique, Paris, 16–19 juillet 1969*. Paris, Mouton, 1974, pp. 357–380.
- Guglielmi, W.: *Reden, Rufe und Lieder auf altägyptischen Darstellungen der Landwirtschaft, Viehzucht, des Fisch- und Vogelfangs vom Mittleren Reich bis zur Spätzeit*. Bonn, Rudolf Habelt Verlag, 1973.
- Guillaume, A.: *Hebrew and Arabic Lexicography. A Comparative Study*. Reprinted from: *Abd-Nahraim*. Vol. I–IV (1959–65). Leiden, Brill, 1965.
- Harris, J.R.: *Lexicographical Studies in Ancient Egyptian Minerals*. Berlin, Akademie-Verlag, 1961.
- HSED = Orel, V. É. & Stolbova, O. V.: *Hamito-Semitic Etymological Dictionary*. Leiden, E. J. Brill, 1995.
- Hudson, G.: *Highland East Cushitic Dictionary*. Hamburg, Buske Verlag, 1989.
- JEA = *Journal of Egyptian Archaeology* (London).
- Jungraithmayr, H.: *Wordlist of Kwang-Mobu*. 10–17 Jan. 1972. MS. 32 p.
- Jungraithmayr, H.: *Masa (Bongor) Lexicon*. MS. Marburg (now in Frankfurt), 1973.
- Jungraithmayr, H.: *Mawa*. MS. 21 February 1978. 65 p.
- Jungraithmayr, H. & Shimizu, K.: *Chadic Lexical Roots. Vol. II. Tentative Reconstruction, Grading and Distribution*. Berlin, Verlag von Dietrich Reimer, 1981.
- Jungraithmayr, H.: Über die Mawa (Guera, Tschad) — Ethnographische und linguistische Notizen. In: Hofmann, I. (Hrsg.): *Festschrift zum 60. Geburtstag von P. Anton Vorbichler*. I. Teil. Wien, Institut für Afrikanistik und Ägyptologie der Universität Wien, 1981, pp. 47–70.
- Jungraithmayr, H. & Ibriszimow, D.: *Wordlist of Sarwa, Gadang, Miltu (Gali)*. MS. Groupe d'Études Tchadiques. 1990. 15 p.
- Jungraithmayr, H. & Ibriszimow, D.: *Sur les langues sarwa, gadang et miltu (groupe sibine/somray)*. MS. Groupe d'Études Tchadiques. 1990. 20 p.
- Jungraithmayr, H.: *Lexique sibine (sumray)-français*. MS. Frankfurt a/M, versions of 20 April 1993 (ʔa-bákùgómī), 7 June 1993 (bâlâwrāḡ-gēndārā), 17 June 1993 (góníny-sèrā), 7 June 1993 (sér-ʔywwāḡ). 67 p.
- Jungraithmayr, H.: Zum Stand der Erforschung altschadischen Wortgutes. In: Wunsch, C. (ed.): *XXV. Deutscher Orientalistentag, Vorträge, München, 8.–13.4.1991*. Stuttgart, Franz Steiner Verlag, 1994, pp. 443–452.
- Justinard, (?): *Manuel de berbère marocain (dialecte chleuh)*. Paris, Librairie Orientaliste Paul Geuthner, 1914.
- Kahl, J.: *Das System der ägyptischen Hieroglyphenschrift in der 0.–3. Dynastie*. Wiesbaden, Harrassowitz Verlag, 1994.
- Kahl, J.: Die Farbgebung in der frühen Hieroglyphenschrift. *ZÄS* 124 (1997), 44–56.
- KB = Koehler, L. & Baumgartner, W.: *The Hebrew and Aramaic Lexicon of the Old Testament*. I–V. Leiden, E. J. Brill, 1994–2000.
- Keimer, L.: *Die Gartenpflanzen im Alten Ägypten*. Band II. Hrsg. von Renate Germer. Mainz, Philipp von Zabern, 1984.
- KHW = Westendorf, W.: *Koptisches Handwörterbuch*. Heidelberg, Carl Winter Universitätsverlag, 1977.
- Klein, E.: *A Comprehensive Etymological Dictionary of the Hebrew Language for Readers of English*. New York, Macmillan, 1987.
- Kossmann, M.: *Essai sur la phonologie du proto-berbère*. Köln, Rüdiger Köppe, 1999.
- Kraft, Ch. H.: *Chadic Wordlists*. I–III. Berlin, Dietrich Reimer Verlag, 1981.
- Laoust, E.: *Étude sur le dialecte berbère du chenoua comparé avec ceux des Beni-Menacer et des Beni-Salah*. Paris, Ernest Leroux, 1912.
- Laoust, E.: *Étude sur le dialecte berbère des Ntifa. Grammaire. Textes*. Paris, Ernest Leroux, 1918.
- Laoust, E.: *Cours de berbère marocain. Grammaire — vocabulaire — textes. Dialectes du sous du Haut et de l'AntiAtlas*. Paris, Augustin Challamel, 1921.

- LÄ = Helck, W. & Westendorf, W. (Hrsg., begründet von W. Helck und E. Otto): *Lexikon der Ägyptologie*. Band I–VII. Wiesbaden, Harrassowitz, 1975–92.
- Lenssen, T.: *Das Verb im Kwang (Tschad) – eine phonologische Studie*. M.A. thesis, Marburg, Philipps-Universität Marburg, 1982.
- Lenssen, T.: *Studien zum Verb im Kwang (Tschad)*. *Africana Marburgensia Sonderheft* 8, 1984.
- Leslau, W.: *Comparative Dictionary of Ge'ez (Classical Ethiopic)*. Wiesbaden, Otto Harrassowitz, 1987.
- Levy, J.: *Wörterbuch über die Talmudim und Midraschim nebst Beiträgen von Heinrich Leberecht Fleischer*. Zweite Auflage mit Nachträgen und Berichtigungen von Lazarus Goldschmidt. I–IV. Berlin & Wien, Benjamin Harz Verlag, 1924.
- Lukas, J.: *Zentralsudanische Studien. Abhandlungen aus dem Gebiet der Auslandskunde*. Hansische Universität, Reihe B, Band 45/24, 1937.
- Lukas, J.: *Die Sprache des Buduma in Zentralen Sudan*. *Abhandlungen für die Kunde des Morgenlandes* 24/2, 1939.
- Mouchet, J.: *Voculaires comparatifs de sept parlers du Nord-Cameroun*. *Bulletin de la Société d'Études Camerounaises* 41–42, 136–206, 1953.
- MWNR = Helck, W.: *Materialien zur Wirtschaftsgeschichte des Neuen Reiches*. Teil II. Akademie der Wissenschaften und der Literatur, *Abhandlungen der Geistes- und Sozialwissenschaftlichen Klasse* 11 (1960). Teil III: 2 (1963). Teil IV: 3 (1963). Teil V: 4 (1964). Teil VI: 4 (1969).
- NBÄ = Osing, J.: *Die Nominalbildung des Ägyptischen*. I–II. Mainz/Rhein, Verlag Philipp von Zabern, 1976.
- Newman, P.: *Chadic Classification and Reconstructions*. *Afroasiatic Linguistics* 5/1 (1977), pp. 1–42.
- Nicolas, F.: *Tamesna. Les Ioullemmeden de l'Est ou Touâreg "Kel Dinnik"*. *Cercle de T'âwa – Colonie du Niger. Notes de linguistique et d'ethnographie berbères. Dialectes de la Tamâžeq-Taullamét*. Paris, Imprimerie Nationale, 1950.
- Nicolas, F.: *La langue berbère de Mauritanie*. Dakar, Institut Français d'Afrique Noire, 1953.
- Nicolas, F.: *Voculaires ethnographiques de la Tamâjeq des Iullemmeden de l'est (Touâreg de la Colonie du Niger, Afrique Occidentale Française)*. *Anthropos* 52 (1957), pp. 49–63, 564–580.
- Nunn, J.: *Review of Walker, J.H.: Studies in Ancient Egyptian Anatomical Terminology*. *JEA* 85 (1999), pp. 257–259.
- Orel, V. É. & Stolbova, O. V.: *Čadsko-egipetskie izoglossy v oblasti kul'turnoj leksiki. Lingvističeskaja rekonstrukcija i drevnejšaja istorija Vostoka. Čast' 1*. Moskva, Nauka, 1989, pp. 131–136.
- Orel, V. É. & Stolbova, O. V.: *On Chadic-Egyptian Lexical Relations*. In: Shevoroshkin, V. (ed.): *Nostratic, Dene-Caucasian, Austric and Amerind*. Bochum, Brockmeyer. Pp. 181–203, 1992.
- Osing, J.: *Der spätägyptische Papyrus BM 10808*. Wiesbaden, Harrassowitz, 1976.
- Piamenta, M.: *Dictionary of Post-Classical Yemeni Arabic*. I–II. Leiden, Brill, 1990–91.
- PL = Wilson, P.: *A Ptolemaic Lexikon. A Lexicographical Study of the Texts in the Temple of Edfu*. Leuven, Peeters, 1997.
- Prasse, K.-G.; Alojaly, Gh.; Mohamed, Gh.: *Dictionnaire touareg-français (Niger)*. Copenhagen, Museum Tusulanum Press, University of Copenhagen, 2003.
- PT = Sethe, K.: *Die altägyptischen Pyramidentexte*. I–II. Leipzig, J.C. Hinrichs'sche Buchhandlung, 1908–10.
- RT = *Recueil de Travaux Relatifs à la Philologie et à l'Archéologie Égyptiennes et Assyriennes* (Paris).
- Sasse, H.-J.: *The Consonant Phonemes of Proto-East-Cushitic (PEC)*. *Afroasiatic Linguistics* 7/1 (1979), pp. 1–67.
- Satzinger, H.: *Das ägyptische «Aleph»-Phonem. Zwischen den beiden Ewigkeiten. Festschrift Gertrud Thausing*. Wien, Eigenverlag des Institutes für Ägyptologie der Universität Wien, 1994, pp. 191–205.
- Savà, G.: *English-Ts'amakko Wordlist*. MS. Leiden, 2005.
- Schenkel, W.: *Zur Rekonstruktion der deverbalen Nominalbildung des Ägyptischen*. Wiesbaden, Harrassowitz, 1983.
- Sirlinger, E.: *Dictionary of the Goemay Language*. Jos, Nigeria, Prefecture Apostolic of Jos, 1937.
- Smith, M.: *Mortuary Texts of Papyrus BM 10507*. London, British Museum Publications Ltd., 1987.
- Stahelin, E.: *Zu den Farben der Hieroglyphen*. In: Hornung, E. (Hrsg.): *Zwei ramessidische Königsgräber: Ramses IV. und Ramses VII*. Mainz am Rhein, Philipp von Zabern, pp. 101–119, 1990.
- Stolbova, O. V.: *Studies in Chadic Comparative Phonology*. Moscow, "Diaphragma" Publishers, 1996.
- Stolbova, O. V.: *Chadic Lexical Database*. Issue I. L, N, NY, R. Kaluga, Poligrafija, 2005.
- Stroomeer, H.: *A Comparative Study of Three Southern Oromo Dialects in Kenya*. Hamburg, Buske Verlag, 1987.
- Stroomeer, H.: *A Grammar of Boraana Oromo (Kenya). Phonology, Morphology, Vocabularies*. Köln, Buske Verlag, 1995.
- Strümpell, F.: *Wörterverzeichnis der Heidensprachen des Mandara-Gebirges (Adamaua)*. *Zeitschrift für Eingeborenen-Sprachen* 13 (1922–23), pp. 109–149.
- Stumme, H.: *Handbuch des Schilchischen von Tazerwalt*. Leipzig, J. C. Hinrichs'sche Buchhandlung, 1899.

- Taïfi, M.: *Dictionnaire tamazight-français (parlers du Maroc central)*. Paris, L'Harmattan-Awal, 1991.
- Takács, G.: *Comparative Dictionary of the Angas-Sura Languages*. Berlin, Dietrich Reimer Verlag, 2004.
- Tourneux, H.: *Lexique pratique du munjuk des rizières. Dialecte de Pouss*. Paris, Librairie Orientaliste Paul Geuthner, 1991.
- ÜKAPT I–VI = Sethe, K.: *Übersetzung und Kommentar zu den altägyptischen Pyramidentexten*. I–VI. Glückstadt, Hamburg, J. J. Augustin, 1935–62.
- Vergote, J.: Review of Erman, A. & Grapow, H.: *Wörterbuch der ägyptischen Sprache*, Band VI. *Muséon* 63 pp. 289–294, 1950.
- VT = *Vetus Testamentum* (Leiden).
- Vycichl, W.: Hausa und Ägyptisch. Ein Beitrag zur historischen Hamitistik. *Mitteilungen des Seminars für Orientalische Sprachen an der Friedrich-Wilhelms-Universität zu Berlin* 37 (1934), pp. 36–116.
- Wb = Erman, A. & Grapow, H.: *Wörterbuch der ägyptischen Sprache*. I–V.² Berlin, Akademie-Verlag, 1957–1971.
- Westendorf, W.: *Grammatik der medizinischen Texte*. Berlin, Akademie-Verlag, 1962.
- WMT = Deines, H. von & Westendorf, W.: *Wörterbuch der medizinischen Texte*. I–II. Berlin, Akademie-Verlag, 1961–2.
- ZÄS = *Zeitschrift für Ägyptische Sprache und Altertumskunde* (Leipzig).
- Zyhlarz, E.: Konkordanz ägyptischer und libyscher Verbalstammtypen. *Zeitschrift für Ägyptische Sprache*, 70 (1934), pp. 107–122.

Г. Такач. Aegyptio-Afroasiatica XXVII.

Серия статей “Aegyptio-Afroasiatica” была задумана в 1995 г. с целью последовательного изложения текущих результатов работы автора над проектом этимологического словаря древнеегипетского языка. В настоящей статье, представляющей собой 27-й выпуск в данной серии, автор представляет 12 новых этимологий для древнеегипетских корней, начинающихся с носового *n-* и имеющих внутри корня сонорные *-n-* или *-r-*.

Ключевые слова: семито-хамитские языки, афроазиатские языки, древнеегипетский язык, лексическая этимология.

О. В. Попова

Институт языкознания РАН (Москва); olga.v.popova@gmail.com

Рабочая встреча Общества индоевропейских исследований:
«Отглагольные прилагательные и причастия в индоевропейских языках»
Париж, École Normale Supérieure, 24—26 сентября 2014 г.

Рабочая встреча Общества индоевропейских исследований (Society for Indo-European Studies / Indogermanische Gesellschaft / Société des Études Indo-Européennes) прошла 24—26 сентября 2014 года в École Normale Supérieure в Париже и была посвящена теме отглагольных прилагательных и причастий в индоевропейских языках.

Первый день конференции открылся докладом Ш. де Ламбертери (Париж) *Adjectifs verbaux en arménien*. Докладчик рассмотрел инфинитивы и причастия в системе классического армянского языка. Первые образуются от основы презенса, а вторые от основы аориста (или непосредственно от глагольного корня) с помощью морфемы *-eal*, ген. *-eloy*. Так, глагол ‘звать’ (през. *koč'-em*, аор. *koč'-ec'i*), дает инфинитив *koč'-el* и причастия *koč'-eal* / *koč'-ec'-eal*. Кроме того, по мнению Ш. де Ламбертери, и.-е. морфемы причастия и отглагольного прилагательного не полностью исчезли из армянского языка, но оставили изолированные следы в лексике. Об этих следах он и говорил в своем докладе.

Г. Хеттрих (Вюрцбург) провел синтаксико-семантическое сравнение ведийских причастий в причастных и абсолютных конструкциях в языке Ригvedы и выделил группы глаголов в зависимости от того, в каких конструкциях выступают образуемые от них причастия.

Доклад Р. Люр (Йена) был посвящен функциям причастных конструкций в информационной структуре высказывания в и.-е. языках и зависимости от этого их положения в предложении. На основании исследования корпуса хеттских, древнеиндийских и древнегреческих текстов она выделила несколько различных функций причастных конструкций. Они могут указывать на отношение частей высказывания в плане сочинения и подчинения; могут служить контекстными рамками высказывания и тогда стоят в начале предложения; а при расположении рядом с глаголом они указывают на фокус.

Дж. Лоу (Оксфорд) в докладе *The Paradigmatic Status of Tense-Aspect Participles in Rgvedic Sanskrit* показал, что видо-временные причастия в языке Ригvedы связаны с соответствующими финитными формами глагола не только морфологически, но также синтаксически в плане аргументной структуры: в частности, в большинстве случаев, когда у ведийских активных причастий отсутствует эксплицитно выраженный прямой объект, его можно реконструировать из контекстной структуры. Что касается семантики, существует четкая корреляция между формой презентного причастия и семантикой одновременности, в противовес форме перфектного причастия, сопряженной с семантикой предшествования. Двусмысленность аористных причастий объясняется тем, что их функция была потеряна при переходе от видовых к временным противопоставлениям в системе глагольных причастий.

О. Матис (Париж) в докладе *L'adverbialisation des participes dans les langues indo-européennes anciennes* рассмотрела случаи образования наречий от адъективной основы, распространенные в древнегреческом (наречия на *-ως*, образованные от мед.-пас. прич. на *-μενο-* / *-μένο-*, от акт. прич. наст. вр. на *-υτ-* и от перфектных прич. на *-ώς*, *-ότος*) и в балтийских языках. Она исследовала, сохраняются ли в наречиях глагольные характеристики. Еще один аспект работы касался того, можно ли говорить о взаимосвязи между частотностью образования наречий от причастий в др.-гр. и в балт. языках и тем фактом, что у этих языков очень богатая система причастий. О. Матис исследовала, насколько адвербиальные формы, образованные от причастий, можно сравнивать или приравнять к образованиям, которые М. Хаспельмат определяет как «конвербы» (деепричастия), — или же такие формы являются лексикализованными наречиями.

Ф. дель Оро (Цюрих) в докладе *Les adjectifs grecs en -(s)imos comme adjectifs verbaux? Étude des propriétés sémantiques et syntaxiques* рассмотрела класс древне-

греческих прилагательных на $-(\sigma)\zeta\omicron\varsigma$ с целью установить, можно ли их считать функциональным эквивалентом греческих отглагольных прилагательных на $-τός$ ($-τέος$), чтобы таким образом уточнить их семантические и синтаксические особенности.

К. Денизо (Париж) исследовала древнегреческие конструкции с доминирующим причастием, то есть именные синтагмы, состоящие из имени и причастия, где причастие рассматривается как синтаксическая вершина (например, $\mu\epsilon\tau\grave{\alpha}$ $\Sigma\acute{o}\lambda\omega\nu\alpha$ $\omicron\iota\chi\acute{o}\mu\epsilon\nu\omicron\nu$ (Hdt. 1.34.1) дословно означает «после Солона ушедшего», но фразу нужно понимать как «после ухода Солона»). Эта конструкция довольно редка, и докладчица задалась вопросом, в чем особенность ее использования среди альтернативных вариантов (имя действия, субстантивированный инфинитив, временное придаточное). К. Денизо представила исследование корпуса из Геродота, Фукидида и Ксенофонта (80 примеров) и предложила такие критерии использования конструкции, как семантические (аспектуальные) и прагматические (иерархия информации).

Доклад М. Бенедетти (Сиена), Н. ла Фаучи (Цюрих), Л. Трончи (Сиена/Цюрих) был посвящен др.-гр., лат. и скр. конструкциям с предикативным ядром, в состав которого входят отглагольные прилагательные. Морфология отглагольных прилагательных в этих трех языках не показывает явных этимологических связей и соответственно не используется при и.-е. реконструкции. Поэтому докладчики сравнили данные конструкции с синтаксической точки зрения. Они выявили две общие черты: во-первых, логический субъект в этих конструкциях обычно выражен дативом, а во-вторых, языки показывают различие личных и безличных конструкций с отглагольным прилагательным (где оно, соответственно, согласуется или нет с субъектом). По мнению докладчиков, датив логического субъекта в конструкциях с личными отглагольными прилагательными должен объясняться не пассивностью конструкции (традиционная интерпретация), но именно как результат наличия адъективной предикации.

Дж. Роу (Гарвард) рассмотрел представленные в шести и.-е. ветвях (и.-ир., греческий, тохарский, балт.-слав., германский, кельтский) активные перфективные причастия и предположил, что это образование относится ко времени после отпадения анатолийской ветви. Определив функции и значения праиндоевропейского перфекта, докладчик описал происхождение u -основных и s -основных элементов, которые составляют суффикс активного перфектного причастия $*\underline{u}-\acute{o}s$, и принцип, объяс-

няющий их совместное появление. Согласно гипотезе Дж. Роу, от первоначальных отглагольных прилагательных типа $*\underline{u}id\acute{u}-$, хорошо засвидетельствованных во многих и.-е. группах, включая анатолийскую, были образованы вторичные абстрактные имена с основами на $-s$, типа $*\underline{u}\acute{e}idus-$ 'знание'. От них, в свою очередь, образовывались третичные посессивные прилагательные $*\underline{u}\acute{e}iduos-$ / $\underline{u}idus-$ 'обладающий знанием', которые и развились в перфектные причастия в позднейноевропейском.

Х. Л. Гарсия Рамон (Кёльн) в докладе *Correspondances hétérogènes et reconstruction: le gérondif en -mina dans le louvite hiéroglyphique* рассмотрел образования на $-mina$ в лувийских иероглифических текстах, образованные на базе переходных глаголов и употребляемые в предикативной позиции с функцией долженствования. Докладчик обсудил возможность считать формы на $-mina$ историческими инфинитивами, что позволило бы сопоставить их с греческими инфинитивами на $-\mu\epsilon\nu\alpha\iota$. Возникающую же при этом сложность объяснения графики $\langle mi \rangle$ вместо $\langle ma \rangle$ докладчик предложил объяснить либо колебанием на ранней стадии между $/mi/$ и $/ma/$, либо использованием графической последовательности $\langle mi-na \rangle$ для отражения $/mna/$.

И. Якубович (Марбург) в докладе *The gerundives in Luwian and Italic* также рассмотрел лувийские формы «герундива» с суффиксом $-min(a)$, который, по его мнению, является пассивной парой активного образования на $-ura$. Сравнив лувийские формы и хеттские сказуемые, выраженные свободно стоящими генитивами, докладчик пришел к выводу, что эти предикаты долженствования грамматикализовались в лувийском, где они исторически являются аллативами, но не в хеттском. Тогда получается, что «герундив» не может считаться и.-е. глагольной формой. С семантической точки зрения лувийские формы близки с латинским «герундивом» на $*-ndo-$, хотя отличаются морфосинтаксически, являясь неизменяемыми формами и обладая ограниченной дистрибуцией.

Второй день конференции открылся докладом Т. Рот (Марбург) *À propos de la paradigmaticité des noms en -tor du latin*. Докладчица исследовала латинские имена на $-tor$, которые традиционно рассматриваются как отглагольные имена деятеля. Они конкурируют с причастиями на $-nt-$. Но разница в том, что образования на $-tor$ ведут себя как имена и управляют генитивом, тогда как причастия на $-nt-$ имеют дополнение в аккузативе (то есть ведут себя как финитные глаголы). Однако, проведя исследование на корпусе всех комедий Плавта, Т. Рот пришла к выводу, что это различие на ран-

них стадиях латыни не такое четкое: оба образования использовались с дативом, и есть случаи, когда имена на *-tor* управляют аккузативом. Первоначальный выбор был обусловлен не грамматическим, а двумя другими факторами: семантическим (действие агенса на *-tor* волевое и интенсивное) и прагматическим (имена на *-tor* характеризуют персонаж его действием).

Ж.-Ж. Пино (Париж) рассмотрел в целом индоевропейские отглагольные прилагательные с основой на **-e/ont-*. Эти отглагольные прилагательные принадлежали изначально к номинальной деривационной цепочке, что отображают изолированные лексикализованные дериваты типа общетох. **-p'ärkānt-* < **b^hérġ^h-ōnt-* 'восход', склоняющиеся по амфикинетическому типу. Изначально образования амфикинетического типа содержали как абстрактные имена, так и имена деятеля. Но из-за омонимии с 3 л. мн. ч. инъюнктива активного залога отглагольные прилагательные на **-e/ont-* грамматикализуются как активные процессуальные причастия во всех и.-е. языках, кроме анатолийских (где *šekkant-* может значить как 'знающий', так и 'известный'), что подтверждает, по мнению докладчика, раннее отпадение анатолийских языков от индоевропейской языковой общности.

К. Мелчерт (Лос-Анжелес) в докладе *The Source(s) of Indo-European Participles in *-e/ont-* также рассмотрел причастия на **-e/ont-*, которые имеют активную диатезу и процессуальное значение в индоевропейских языках за пределами анатолийской группы. В хеттском же (а также в лувийском и ликийском) отглагольные основы на *-ant-* с функцией причастий прошедшего времени показывают законченное состояние и, будучи образованными от переходных глаголов, могут иметь как пассивное, так и активное значение. То есть функционально это эквивалент причастиям прошедшего времени на **-to/-no-* в позднеиндоевропейском. Ранее докладчик предполагал, что эти два значения должны были развиваться независимо. По его мнению, анатолийские причастия могут происходить от отглагольных прилагательных с базовым посессивным значением (то есть параллельным значению на **-to/-no-* в позднеиндоевропейском). Тогда **X-e/ont-* значило **'имеющий качество/состояние X'*, что в случае переходных глаголов отсылало к состоянию пациента. Активные же причастия в позднеиндоевропейском, по его мнению, происходят скорее от «индивидуализирующего **-e/ont-*», который изначально образовывал отыменные субстантивы со значением 'тот, который X', но постепенно стал использоваться как прилагательное.

Э. Рикен (Марбург) рассмотрела хеттские причастия (отглагольные образования на *-ānt-*), сосредоточившись на соотношении их синтаксических и семантических черт в разных употреблениях. Она выделила атрибутивные причастия, причастия в аппозиции и депиктивные причастия. Последняя группа употребляется для обозначения вторичных стативных предикатов, логически не связанных с основным предикатом предложения. В хеттском языке депиктивные причастия употребляются в постпозиции к управляющим ими именам, например: **Telipinuš lelaniyanza wezzi* «Телепину вошел разъяренным».

Н. Эттингер (Эрланген) в докладе *Zu *-nt-, *-to- und Konkurrierendem im Anatolischen und anderen indogermanischen Sprachen* рассмотрел хеттские причастия на *-nt-* с точки зрения их места в словообразовательной системе Каланда. Система Каланда — термин, который используется в индоевропеистике для обозначения группы стативных глаголов и их именных когнатов, образованных при помощи характерной группы суффиксов. С точки зрения Эттингера, ядро форм на *-nt-* принадлежало как раз к системе Каланда, причем они первоначально функционировали не как причастия, а как отглагольные прилагательные. Например, хетт. *paprant-* '(ритуально) нечистый' принадлежал к одному деривационному гнезду со стативом *papreš-* «быть/стать (ритуально) нечистым» и фактивом *paprahh-* «осквернять». Отличия в семантике причастий на *-nt-* между анатолийскими и прочими и.-е. языками объясняется, согласно Эттингеру, различным направлением семантической эволюции данных образований за пределами «системы Каланда».

Э. Даль (Берген) рассмотрел формы прохибитива в хеттском, ведийском, греческом и латинском языках и выделил следующие проблемы: маркеры прохибитива отличаются от маркеров отрицания в утвердительных предложениях в этих языках, для них невозможно найти общую праформу, а выбор наклонения в прохибитивных конструкциях отличается по языкам. Он приходит к выводу, что невозможно реконструировать единый тип прохибитива для праиндоевропейского. По его мнению, к моменту отделения и.-е. ветвей языков единая форма прохибитива еще не была грамматикализована. Он предлагает реконструкцию следующих прохибитивных конструкций, появляющихся в отдельных ветвях: **méh₁* [+ инъюнктив, субъюнктив, оптатив, императив]; **leh₁* [+ индикатив, императив (?)]; **né* [+ оптатив, императив]. Выбор наклонения обуславливался модальной силой прохибитивной клаузы.

Р. Ким (Познань) поднял тему морфологии инфинитива в тохарских языках. Инфинитив образуется прибавлением суффикса *-tsi* к субъюнктивной основе в тохарском В и к основе презенса в тохарском А. Суффикс *-tsi* восходит к пратохарскому суффиксу **-tʰəy*, который является рефлексом локативного окончания **-dʰyeu*. По мнению докладчика, в пратохарском инфинитив был образован от основы презенса. Эта ситуация остается в тохарском А, а в тохарском В некоторые глаголы образуют новые основы презенса, что передвигает изначальный презенс в роль субъюнктива. Вследствие этого говорящие на тохарском В пересматривают морфологию инфинитива как субъюнктив + /tʰəy/.

Х. Феллнер (Вена) рассмотрел отглагольные имена деятеля в тохарском (^B-*tsa* / ^A-*ts*; ^B-*ntsa*; ^B-*nta* / ^A-*nt*; ^B-(*a*)*uca*; причастие на *nt*:- ^B-*eñca* / ^A-*nt*; предикативы на ^B-*a*), которые все оказываются связаны с семантической и морфологической точек зрения. Х. Феллнер предложил классификацию этих «агентивных образований», исходя из их поведения в тохарском и их параллелей в санскрите и древнетюркском.

М. Пейро (Вена) провел детальный анализ синтаксических черт «причастия наст. вр.» в тохарском (тох. В *-tane*, тох. А *-māñ*) с целью определить его категориальную принадлежность. Для этого он, в частности, исследовал текст тохарского (А) текста *Maitreyasamitināṭaka* и его перевод на старотуркский, где тохарскому «причастию наст. вр.» на *-māñ* соответствует деепричастие. Общий вывод М. Пейро заключается в том, что пратохарский скорее всего имел немедиальное, неизменяемое «причастие наст. вр.» на **-tane*, к которому вполне подходит функциональный термин «конверб / деепричастие».

П. Видмер (Цюрих) рассмотрел различия в употреблении причастий наст. вр. акт. и мед. залогов, чтобы понять, чем, кроме формальной активности/медиальности, они различаются в текстах. Он соглашается с точкой зрения, согласно которой активные причастия почти всегда образуются от тематических основ переходных глаголов, а у медиальных причастий такого строгого отбора производящих основ нет. Обе группы причастий могут употребляться с различными функциями, различающимися от собственно причастных до функции вторичного предиката, выражаемой в русском языке деепричастиями и депиктивными прилагательными.

Ф. Зоммер (Цюрих) рассмотрел причастия в авестийском, сосредоточившись на их поведении

по отношению к участникам высказывания. Он выделяет две основных функциональных группы причастий, обозначающих, соответственно, атрибуты и вторичные предикаты. Согласно точке зрения докладчика, атрибутивная функция причастий является первичной, а их предикативная функция, напоминающая функцию русских деепричастий, является результатом вторичного развития внутри авестийского. В то же время она является частотной и продуктивной, встречаясь чаще, чем «каноническая» атрибутивная функция. Обе группы причастий объединяются необходимостью согласования с одним из актантов, присутствующим в семантической структуре предложения. При отсутствии такого согласования употребляются адвербиальные формы.

А. Корн (Франкфурт-на-Майне) представила исследование форм отглагольных имен в белуджском языке: два причастия (наст. вр. на *-ān* от основы презенса и перф. на *-ag* от основы прошедшего времени), два инфинитива (на *-ōk* от основы наст. вр. и на *-in* от основы прош. вр.), имя деятеля на *-ōk* от основы наст. вр. и герундивы на *-ag-ī* и *-in-ī* от наст. и прош. основ соответственно. Далее она установилась на их функциях, которые варьируются в зависимости от диалектов.

Третий день конференции начался с доклада М. Фрочера (Верона) *The Morphosyntax of the West Germanic Present Participle and the Origin of its ja-Inflexion*. Докладчик обсудил зап.-герм. причастия с суффиксом *-ja-*, которые отличаются от реконструированного на основе данных других языков праиндоевропейского суффикса **-ont-*. Обычно эти причастия рассматриваются как дальнейшее образование от форм косвенного падежа ж. р. М. Фрочер предлагает альтернативное объяснение, учитывающее морфосинтаксические особенности германского причастия. Германские языки, за исключением готского, обычно не используют причастие адвербиально. Вместо этого др.-в.-нем. язык часто использует производное наречие на *-nt-o* < прагерм. **-nd-ōC*, которое не показывает никаких следов суффикса *-ja*. Следовательно, причастия на **-nd-ja-* могли быть образованы параллельно с наречиями на **-nd-ōC*, заменяя таким образом унаследованные праиндоевропейские образования на **-nd-*.

Э. Дюпра (Брюссель) выступил с докладом *Statut syntaxique de la forme d'obligation en vieil-irlandais*. В древнеирландском существуют неизменяемые формы, употребляемые в качестве предикативной связки. Обычно эти др.-ирл. формы соответствуют герундивам в латыни: копула имеет неодушевленное подлежащее, которое обычно является паци-

енсом. Иногда эти конструкции переводят латинский герундив или отглагольное прилагательное, отсылающие к потенциальности, а не к обязательности. В др.-ирл. в этих случаях копула используется в маркированном времени/наклонении, а не в наст. вр. индикатива. Таким образом, др.-ирл. переводчики креативно используют грамматические категории их родного языка для передачи различия между двумя модальностями, выражаемыми в латыни.

А. Вилли (Оксфорд) выступил с докладом *Participial Periphrasis and the Origins of the Oscan Perfect in -tt-*. После разбора существующих этимологий для оскского перфекта на *-tt-* и демонстрации их неубедительности докладчик предлагает собственную альтернативу, согласно которой *-tt-* перфект развился из перифрастической конструкции со вспомогательным глаголом **stā-* 'стоять'.

В докладе М. Вайсса обсуждалось племенное имя *Veneti*, довольно распространенное в и.-е. языках: в Пафлагонии, в Иллирии, в верхней части Адриатики, в Арморике и на Висле. Традиционно этот этноним рассматривается как причастие **-eto-* от основы **уенН-* 'любить'. Но новые данные из венецкого языка предполагают, что надо начинать рассмотрение с отглагольной *t*-основы **уенет* от корня **уен-* 'завоевывать'. Параллельную деривацию можно проиллюстрировать кельто-герм. племенным именем *Nemetes* в сочетании с различными кельтскими лексемами, производными от **nemet-o-*.

В. Мартцлофф проанализировал два противоположных образования на **-w-o-*: формы гр. ὅλος, лат. *saluus, saluetod*, фал. *salues, salueti*; 2. арм. *sosk*. Он пришел к следующим выводам: гр. ὅλος 'целый', вед. *sárva*, тох. *A salu*, лат. *saluus* 'невредимый' (etc.) восходят к **sólh₂-w-o-s*. Исторически это следствие тематизации (**sólh₂-u-* > **salu-*) в поститалийский период. Арм. *sosk* восходит к **oswos*, к которому также восходит лат. *careō* 'не иметь', а также тох. *A kašt*, тох. *B kest*, хетт. *kāšt* и т.д. 'голод'. Это предполагает следующее семантическое развитие: «недостаток» > «отсутствие дополнительного качества», откуда и произведено прилагательное *sosk* 'обычный'.

Реферативный доклад Р. Сукача был посвящен эволюции причастий на *-nt-* от праслав. к современным зап.-слав. языкам. И.-е. суффикс *-nt-* сохранился в косв. падежах слав. языков, где он подвергся существенным изменениям из-за последующего *-i-*, который распространился от скл. жен. р. к муж. и ср. (др.-слов. ном. ед. ч. муж. и ср. **nesa* > *ñesa*, **nesotia* > **nesōca* > *ñesúca*). Склонение, которое отражено в церк.-слав., было сокращено в современных славянских языках.

М. Кюммель выступил с докладом *The Use of Participles and Verbal Adjectives as Predicates in Old Indo-Iranian*. Финитные формы претерита, хотя и сохранились в некоторых индоиранских языках (пали, хховар, калаша; сакские, согдийский, хорезмийский, ягнобский), были в основном замещены на перифрастические конструкции с отглагольными прилагательными и причастиями (чаще с результативными прилагательными на *-tā-*, которые могли употребляться в конструкциях с «расщепленной эргативностью»). Докладчик рассмотрел эволюцию этих конструкций на ранних этапах развития индоиранских языков и описал их трансформацию из именных предикатов в финитные глагольные формы.

Л. Грестенбергер (Монреаль) опровергла положение о том, что формальные особенности финитных глаголов ограничены финитными формами. Обычно это утверждение опирается на латынь (ср. *amō* [акт.] — *amans, sequor* [деп.] — *sequens*). Но латынь морфологически не различает активные и пассивные причастия наст. вр.. Докладчица предполагает, что греческий и ведийский языки, которые имеют различные активные и пассивные причастия от основы настоящего времени, показывают, что финитность не является необходимым условием для депонентного поведения. Так, мед. прич. (вед. *-āna-* / *-tāna-*, гр. *-μενος*), образованные от депонентных глаголов, имеют те же функции, что и финитные медиальные формы, образованные от тех же глаголов. Общий вывод Л. Грестенбергер заключался в том, что основные суффиксы причастий в праиндоевропейском языке (**-nt-*, **-mhi₁no-*, **-to-*) не имели определенного залога.